Сегодня
Тобольского губернского
музея

Вып.

29

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

1. Журналъ общаго годичнаго собранія членовъ Тобольскаго Губ. Музея 25 мая 1918 г. . . . . 1— 2.
2. Отчетъ по Тобольскому Губ. Музею за 1917 годъ: отчеты секретаря, консерватора, о состояніи кассы Музея; актъ Ревизіонной Комиссіи; смѣта прихода и расхода суммъ на 1918 годъ; личный составъ членовъ Музея къ 1 января 1918 года . . . 3—22.

II.

1. Краткій Путеводитель по Тобольскому Губернскому Музею. *Подъ редакціей В. А. Ивановскаго* . . . . . 1—96.
2. Объ одной изъ коллекцій, хранящихся въ Тобольскомъ Губ. Музеѣ. *В. А. Ивановскаго* . . . . . 1— 6.
3. Отчетъ Метеорологической Станціи при Тобольскомъ Губ. Музеѣ за время съ 1 сентября по 31 декабря 1918 г. *Н. В. Регова* . 1— 9.
4. Рѣка Надымъ. (Окончаніе). Съ приложеніемъ плана пути экскурсіи Тобольскаго Губ. Музея по р. Надыму лѣтомъ 1916 г. *Г. М. Дмитріева-Садовникова.* . . . . . 25—43.

Отъ Редакціи.

По обстоятельствамъ переживаемаго времени размѣръ XXIX выпуска „Ежегодника“ сокращенъ, а цѣна его возвышена.

04
836

ЖУРНАЛЪ

общаго годичнаго собранія членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея, бывшаго 25 мая 1918 года.

На засѣданіи присутствовали: Н. И. Грибановъ, А. И. Ивановъ, В. А. Ивановскій, Т. П. Гладышева, О. П. Граникова, И. С. Бархатовъ, А. И. Гранниковъ, Н. М. Городецкій, В. В. Энгельфельдъ и Ф. А. Тюпкинъ.

Предсѣдатель Н. И. Грибановъ по вопросу о кворумѣ Собранія сообщаетъ, что данное Собраніе, какъ вторично собранное, вмѣсто несостоявшагося 18 мая с. г., законно при всякомъ числѣ его членовъ и открываетъ собраніе въ 8½ ч. вечера.

1) Заслушивается программа засѣданія, предложенная Распорядительнымъ Комитетомъ, и принимается безъ измѣненій, а именно:

а) Утвержденіе въ должностяхъ секретаря и казначея.

б) Утвержденіе годового отчета за 1917 годъ.

в) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода на 1918 годъ.

г) Страхованіе движимаго имущества Музея.

2) Оглашается постановленіе Распорядительнаго Комитета объ избраніи казначеемъ П. И. Козлова и секретаремъ И. С. Бархатова, которые и утверждаются общимъ Собраніемъ единогласно.

3) Заслушивается отчетъ секретаря за 1917 г. и единогласно утверждается съ поправкой, что В. А. Ивановскій принялъ на себя обязанности консерватора „временно“.

4) Заслушивается отчетъ казначея за 1917 г. и актъ Ревизіонной Комиссіи отъ 15 марта 1918 г. объ обревизованіи денежной отчетности и документовъ и единогласно утверждается Собраніемъ.

5) Заслушивается приходная смѣта на 1917 г. и принимается единогласно, при чемъ постановленіе Распорядительнаго Комитета о повышеніи входной платы въ Музей съ 20 к. до 50 к. для взрослыхъ и съ 10 к. до 20 к. для дѣтей и приравненіе платы съ воинскихъ чиновъ къ платѣ, взимаемой съ взрослыхъ, при условіи безплатнаго входа для группъ учащихся съ руководителями и безплатнаго пропуска отдѣльныхъ посѣтителей въ видѣ исключенія, утверждается. Кромѣ того, Распорядительному Комитету предоставляется право частичнаго обращенія наличныхъ % бумагъ въ денежные знаки.

6) Заслушивается приходная смѣта на 1918 г. и единогласно принимается, согласно исчисленію Распорядительнаго Комитета.

7) Заслушивается отчетъ библіотекаря за 1817 г. и заявленіе В. В. Энгельфельда о необходимости систематизаціи газетнаго матеріала, имѣющагося въ Музеѣ.

Отчетъ Собраніе единогласно утверждаетъ и проситъ В. В. Энгельфельда быть сотрудникомъ библіотекаря въ этомъ дѣлѣ.

8) По заслушаніи отчета консерватора утверждается отчетъ за 1917 г. въ полномъ его объемѣ.

9) Обсуждается вопросъ о страхованіи движимаго имущества Музея, и послѣ дополнительныхъ разъясненій Н. И. Грибанова и А. И. Иванова Собраніе постановило имущества не страховать въ виду того, что таковое въ случаѣ его уничтоженія не можетъ быть возстановлено за счетъ страховой преміи и потому страхованіе его является непроизводительнымъ расходомъ.

За исчерпаніемъ повѣстки дня Общее Собраніе въ 10½ ч. вечера объявлено закрытымъ.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1917 годъ.

Личный составъ. Въ истекшемъ году скончались почетный членъ Музея А. С. Ермоловъ и дѣйствительный членъ и членъ Распорядительнаго Комитета Н. Н. Кулисичъ, а за послѣдовавшими другими измѣненіями въ составѣ членовъ къ 1 января 1918 г. въ Музеѣ состояло всего 93 члена, въ томъ числѣ 13 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 12 соревнователей и 60 дѣйствительныхъ. Значительное уменьшеніе числа членовъ произошло вслѣдствіе неуплаты многими изъ нихъ членскихъ взносовъ за 1917 г.

Дѣятельность Музея. Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году было лишь одно (годичное).

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ виду избранія В. Н. Пигнатти на должность Губернскаго Комиссара, исполненіе обязанностей консерватора Музея съ весны отчетнаго года временно принялъ на себя почетный членъ В. А. Ивановскій. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ И. И. Филипповъ выбылъ изъ состава Комитета за отказомъ отъ исполненія обязанностей казначея и таковыя временно принялъ на себя секретарь П. И. Козловъ. Комитетъ въ теченіе года собирался 11 разъ, въ томъ числѣ два засѣданія происходили совмѣстно съ членами Сельскохозяйственной Комиссіи.

Комитетомъ исходатайствованы слѣдующія пособія Музею:

а) отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія—1000 р., каковую сумму постановлено употребить на составленіе и изданіе „Путеводителя по Музею", а равно на подготовительныя къ тому работы и на составленіе каталога библіотеки;

б) отъ Департамента Земледѣлія—4100 р., въ томъ числѣ 2750 р. на наемъ инструктора по кооперації для сѣвернаго раіона губерніи, 300 р. на составленіе кооперативной библіотеки и 1050 р. на организацію въ г. Тобольскѣ кооперативныхъ курсовъ;

в) отъ Губернскаго Попечительства о народной трезвости—2000 р. на оборудованіе помѣщеній Музея мебелью и витринами.

Распорядительнымъ Комитетомъ поддержано предъ Министромъ Земледѣлія ходатайство Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній объ образованіи особаго комитета по охранѣ заповѣдныхъ участковъ и др. памятниковъ природы и признано желательнымъ назначеніе съѣзда делегатовъ разныхъ учрежденій по этому вопросу въ г. Москвѣ.

Разрѣшено Помощнику Завѣдывающаго Землеустройствомъ и Переселеніемъ въ Тобольской губерніи воспользоваться имѣющимися въ Музеѣ матеріалами и его библіотекой при собираніи свѣдѣній, необходимыхъ для составленія проекта аграрной реформы, а также разрѣшено изготовить снимки и копіи съ діаграммъ и документовъ Музея, которые имѣютъ отношеніе къ этому вопросу.

По просьбѣ Губернскаго Комиссара указанъ почетный членъ Музея В. А. Ивановскій въ качествѣ свѣдущаго лица при выясненіи въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ предметовъ, имѣющихъ художественно-историческій интересъ.

Въ виду послѣдовавшаго утвержденія Министерствомъ Земледѣлія положенія о преміи имени Н. Л. Скалозубова назначенъ на 1 января 1919 г. срокъ для представленія на премію сочиненій по флорѣ и сельскому хозяйству Тобольской губ.

Избраны представителями Музея въ Губернскомъ Продовольственномъ Комитетѣ А. И. Ивановъ и В. М. Каргаполовъ.

За недостаткомъ у Музея средствъ, Распорядительнымъ Комитетомъ отклонены предложенія о командированіи делегатовъ: въ г. Томскъ—на съѣздъ представителей разныхъ общественныхъ организацій по вопросу о будущемъ устройствѣ Сибири и въ г. Иркутскъ—на метеорологическій съѣздъ.

На гробъ умершаго дѣйствительнаго члена Музея Н. Н. Кулисича возложенъ отъ имени Музея вѣнокъ.

По случаю смерти почетнаго члена А. С. Ермолова отъ имени Музея послана телеграмма Предсѣдателю Правленія Сельскохозяйственной Палаты съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Ревизія денежныхъ книгъ и документовъ производилась въ 2-хъ засѣданіяхъ Комитета.

Дѣятельность Сельскохозяйственной Комиссіи. Въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ членовъ Распорядительнаго Комитета и Сельскохозяйственной Комиссіи разсматривался вопросъ о наймѣ инструктора по кооперації и объ организаціи кооперативныхъ библіотеки и курсовъ, но, по условіямъ времени, въ отчетномъ году не удалось ни найти подходящее лицо для занятія первой должности, ни организовать библіотеку и курсы.

На тѣхъ же засѣданіяхъ производились выборы уполномоченныхъ на съѣздъ представителей сельскохозяйственныхъ обществъ въ г. Тюмени и въ Губернскій Агрономическій Комитетъ. Въ обоихъ случаяхъ избранъ былъ Н. И. Грибановъ.

Въ составъ Комиссіи съ правомъ рѣшающаго голоса включены представители кооператива „Самосознаніе"—А. А. Блиновъ, Н. А. Лосевъ и Г. Н. Шапошниковъ.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Въ отчетномъ году былъ напечатанъ и вышелъ въ свѣтъ XXVIII выпускъ Ежегодника Музея. Согласно постановленію Распорядительнаго Комитета, книжка была издана размѣромъ въ 10 печатныхъ листовъ и въ количествѣ 350 экземпляровъ. Не смотря на сокращенный размѣръ выпуска, въ немъ помѣщены, кромѣ отчета по Музею за 1916 годъ, пять небольшихъ статей и половина шестой. Окончаніе этой послѣдней статьи и слѣдующая къ ней карта предназначены къ помѣщенію въ дальнѣйшихъ выпускахъ Ежегодника.

XXIX выпускъ Ежегодника предположено начать печатаніемъ какъ для него, такъ и отдѣльными оттисками,

„Краткаго Путеводителя по Тобольскому Губернскому Музею". Рукопись „Путеводителя" приготовлена къ печати и можетъ быть сдана въ типографію. „Путеводитель"—коллективный трудъ, редактированный почетнымъ членомъ В. А. Ивановскимъ, будетъ представлять книжку примѣрно въ 100 страницъ, т. е. около 6 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того, для XXIX или дальнѣйшихъ выпусковъ Ежегодника Редакціонная Комиссія располагаетъ еще статьей, полученной отъ члена Музея Б. Н. Городкова, подъ заглавіемъ „Поѣздка на р. Вахъ въ 1913 г.", къ каковой статьѣ предположено изготовить небольшую карту.

Наблюденіе за печатаніемъ Путеводителя поручено Распорядительнымъ Комитетомъ и Редакціонной Комиссіей В. А. Ивановскому, который, замѣняя члена Комиссіи В. Н. Пигнатти, редактировалъ большую часть XXVIII выпуска Ежегодника, наблюдая за его печатаніемъ и корректурой.

Метеорологическая станція при Музеѣ въ 1917 году производила обычныя наблюденія надъ метеорологическими явленіями и посылала ежедневно телеграммы въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію.

Безплатный кабинетъ для чтенія въ теченіе отчетнаго года получалъ 179 періодическихъ изданій, при чемъ начиная со 2-й половины года изданія эти получались неаккуратно. Получалось всего 42 журнала общественно-литературныхъ, 94 сельскохозяйственныхъ и научно-техническихъ, 16 газетъ россійской прессы и 27 газетъ сибирскихъ. Посѣщеній за годъ было 6604 (5005 мужчинами и 599 женщинами). Наибольшее число посѣщеній—942 было въ октябрѣ, наименьшее—389 въ іюлѣ. Открытъ былъ кабинетъ съ 4 ч. дня до 7 ч. вечера, а вовсе не открывался 62 дня; такое большое число пропущенныхъ дней объясняется тѣмъ, что кабинетъ помѣщается въ Народномъ Домѣ, который нерѣдко занимается разными организаціями.

Число посѣщеній Музея въ 1918 году.

Мѣсяцы.	платныя.		Безплатныя.	
	20 к.	10 к		
Январь. .	16	80	—	
Февраль .	20	44	—	
Мартъ . .	13	31	—	
Апрѣль .	40	121	44 12	Тырковское училище. Богородское училище.
Май . . .	201	160	—	
Іюнь. . .	310	356	—	
Іюль. . .	348	210	28 35	Покровское училище. Дѣти площадки.
Августъ .	386	308	—	
Сентябрь	180	184	—	
Октябрь .	54	84	10	Сельскохозяйств. школа.
Ноябрь. .	18	26	—	
Декабрь .	18	18	—	
	1604	1622	—	Всѣхъ посѣщеній 3355, а въ 1916 г. ихъ было 2983.

Секретарь *Козловъ*.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея за 1917 годъ.

По инвентарному каталогу Тоб. Губ. Музея за 1917 г. значится 52 №№ поступленій въ коллекціи Музея (№№ 6465—6516). Въ частности поступило №№-овъ:

въ отдѣлъ палеонтологіи и геологіи . . 8
„ „ этнографіи 8,
„ „ сельскаго хозяйства . . . 2,
„ „ кустарной промышленности . . 1,
„ „ археологіи и исторіи . . . 31,
„ „ естественноисторическій . . 2.

Не смотря на небольшое количество поступленій, Музей всетаки сдѣлалъ ими цѣнныя пріобрѣтенія для пополненія своихъ коллекцій. Особенно достойны вниманія поступленія въ археологическій отдѣлъ: консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти передалъ въ него свыше 20 предметовъ глубокой мѣстной старины, сдѣланныхъ изъ бѣлаго металлическаго сплава, бронзы, серебра, свинца, камня; интересны также каменныя и иныя вещи, найденныя на берегахъ р. сѣверной Сосвы, Березовскаго уѣзда, и доставленныя въ Музей его сотрудницей (с. Няксимвольское, Березовскаго у.) учительницей Д. С. Онуфріевой. Въ отдѣлѣ этнографіи пополнилась коллекція самоѣдскихъ вещей издѣліями изъ кости, пріобрѣтенными Музеемъ чрезъ посредство учительницы передвижной школы въ Норэ (Березовскаго у.) С. Семяшкиной. Въ отдѣлъ сельскаго хозяйства была передана цѣнная коллекція сѣмянъ правительственнымъ агрономомъ, нынѣ покойнымъ уже, Н. Н. Кулисичемъ: она заключаетъ въ себѣ образцы посѣвныхъ сѣмянъ хлѣбныхъ и иныхъ полевыхъ растеній, культивируемыхъ въ Тобольской губерніи, съ обозначеніемъ степени ихъ засоренности, силы всхожести, натуры, вѣса и проч.; сѣмена эти собраны въ различныхъ мѣстностяхъ земледѣльческихъ уѣздовъ губерніи и помѣщены въ 297 пробиркахъ. Изъ любопытныхъ поступленій слѣдуетъ отмѣтить привезенные въ Музей Н. М. Городецкимъ изъ Индіи образцы крупныхъ по размѣрамъ тропическихъ животныхъ—„палочницу“, насѣкомое изъ прямокрылыхъ, „скорпіона“—животное изъ членистоногихъ; кромѣ того: китайскій серебряный долларъ съ изображеніемъ извѣстнаго политическаго дѣятеля востока Азіи Юаньшикая и три индійскихъ монеты.

Часть вещей была пріобрѣтена на средства Музея, часть—принесена Музею въ даръ различными лицами и учрежденіями. Эти лица и учрежденія слѣдующія:

Берниковъ П. И. (№ 6478),
Городецкій Н. М. (№№ 6488—6490),
Городковъ Б. Н. (№ 6485),
Доброхотовъ П. М. (№ 6486),
Заборовскій В. И. (№ 6492),
Жоховскій Т. И. (№ 6477),
Ивановскій В. А. (№ 6495),
Кулисичъ Н. Н. (№ 6474),
Пигнатти В. Н. (№№ 6496—6515),
Пигнатти Т. В. (№ 6487),
Пузыревъ А. П. (№ 6465),
Рыбьяковъ И. (№ 6491),
Тобольская Городская Управа (№ 6493),
Тобольская Каторжная Тюрьма (№ 6494).

По обстоятельствамъ переживаемаго времени, въ отчетномъ году не только не удалось построить всѣхъ проектированныхъ витринъ, а не было построено ни одной новой витрины. Сельскохозяйственный отдѣлъ, обставленный витринами въ 1916 г., былъ законченъ устройствомъ въ отчетномъ году; послѣ этого были заново размѣщены коллекціи отдѣла кустарной промышленности. Не смотря на отсутствіе необходимыхъ витринъ, работы по подготовкѣ изданія „Путеводителя по Музею“ производились въ отчетномъ году безостановочно и къ концу его были закончены. Наличныя витрины и вещи въ нихъ были перенумерованы печатными цифровыми ярлычками, а при коллекціяхъ помѣщены печатныя же карточки съ краткимъ наименованіемъ коллекцій. Перенумерованіе, пересмотръ, провѣрка и перемѣщеніе вещей и коллекцій, а также иногда и краткое перечневое описаніе ихъ были произведены смотрительницей Музея Т. П. Гладышевой и ея помощницей О. А. Куминовой подъ руководствомъ члена Музея В. А. Ивановскаго и примѣнительно къ редактированной имъ рукописи „Путеводи-

теля по Тоб. Губ. Музею". Кромѣ редактора, значительную часть матеріала для „Путеводителя", доставилъ консерваторъ Музея В. Н. Пигнатти, давшій описаніе большинства коллекцій Музея и почти всѣхъ главныхъ изъ нихъ. Такъ какъ консерваторъ Музея большую часть года былъ отвлеченъ отъ работы въ Музеѣ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, его замѣнялъ въ Музеѣ членъ послѣдняго В. А. Ивановскій, которому Распорядительный Комитетъ поручилъ составить и настоящій отчетъ за истекшій 1917 годъ.

Членъ Музея *В. Ивановскій.*

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1917 годъ

Въ отчетномъ году библіотека Музея пополнялась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изданіями, получаемыми въ обмѣнъ на „Ежегодникъ" Музея, трудами, пожертвованными авторами, и поступленіями отъ разныхъ лицъ и учрежденій.

Въ библіотеку поступили труды отъ слѣдующихъ авторовъ: М. Азадовскаго и Н. Бортвина, А. И. Гейманович, В. А. Ивановскаго, проф. Г. Э. Іоганзенъ, проф. Г. Тельберга, Н. П. Теодоровичъ, свящ. І. Шестакова и Н. С. Юрцовскаго.

Пожертвованіе поступило въ количествѣ одной книги отъ К. В. Степанова.

Библіотека была открыта ежедневно, кромѣ понедѣльника и дней, въ которые Музей закрытъ для публики.

За годъ было выдано изъ библіотеки для чтенія на дому 195 названій въ количествѣ 359 томовъ, выпусковъ и №№. Въ этомъ числѣ были выдаваемы книги, записанныя въ каталогъ библіотеки, и текущая періодическая литература.

Кромѣ того, книги выдавались и для чтенія въ библіотекѣ.

Въ виду невозможности для библіотекаря заниматься выдачей книгъ изъ библіотеки, книги любезно выдавались Т. П. Гладышевой.

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку поступило и внесено въ каталогъ 214 названій, въ количествѣ 2049 томовъ, выпусковъ и №№.

Послѣдній № хронологическаго каталога за 1917 годъ —15697.

Библіотекарь *А. Расторгуевъ.*

Отчетъ о состояніи кассы Тобольск[illegible]ернскаго Музея за 1917 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММ[illegible] Деньгами. р.	к.	%% бумагами р.
1	Оставалось къ 1 января 1917 г.	324	66	6[illegible]
2	Пособіе отъ Екатеринбургской Обсерваторіи на содержаніе станціи	59	38	—
3	Пособіе отъ Главнаго Военно-Метеорологическаго Управленія на посылку станціей телеграммъ	20	—	—
4	Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на пополненіе Музея	1000	—	—
5	Пособіе отъ Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости на устройство витринъ и оборудованіе помѣщеній мебелью	2000	—	—
6	Пособія Департамента Земледѣлія:			
	на развитіе дѣятельности Музея	500	—	—
	на наемъ инструктора по коопераціи и устройство кооперативныхъ курсовъ и библіотеки	2000	—	—
7	Отъ предсѣдателя Цингалинскихъ селен. общества и кредитнаго товарищества на устройство кооперативныхъ курсовъ	100	—	—
8	Членскихъ взносовъ	156	—	—
9	Входная плата	483	—	—
10	%% на капиталы: расходный и основной 86 р. 86 к., имени Н. Л. Скалозубова 77 р. 20 к.	164	06	—
11	Продажа изданій и др. случайныя поступленія	72	15	—
12	Пожертвованія:			
	на изданіе Ежегодника	376	30	—
	на нужды Музея	10	—	—
	на выписку газетъ и журналовъ	23	50	—
13	Продажа %% бумагъ	570	—	—
14	Пожертвованія въ капиталъ имени Н. Л. Скалозубова	147	41	—
15	Въ возвратъ задатка, уплаченнаго при заказѣ витринъ	400	—	—
16	Въ возвратъ квартирнаго налога	3	13	—
	Итого	8409	59	[illegible]

Статьи расхода.	СУММА. Деньгами. р.	к.	%% бумагами р.
Отопленіе и освѣщеніе	1588	18	—
Содержаніе служащимъ: смотрительницѣ 660 р., ея помощницѣ 300 р., сторожамъ 528 р. 33 к.	1488	33	—
Награды служащимъ	280	—	—
Доставка въ почтово-телеграфную контору телеграммъ, разноска пакетовъ и дворницкія работы	60	—	—
Печатаніе Ежегодника	826	95	—
Составленіе Путеводителя по Музею	94	50	—
Переплетныя и мелкія типографскія работы	75	86	—
Расходы консерватора	63	50	—
Ремонтъ зданій	202	78	—
Страхованіе зданій	103	80	—
Выписка газетъ и журналовъ	123	50	—
Устройство витринъ	78	15	—
Телефонъ	80	—	—
Мелочные расходы: водовозу, за мытье половъ и др.	130	06	—
Вѣнокъ на гробъ Н. Н. Кулисича	41	50	—
Задатокъ при заказѣ витринъ	400	—	—
Продажа %% бумагъ	—	—	600
Расходы изъ капитала имени Н. Л. Скалозубова: плата за храненіе %% бумагъ и отпечатаніе положенія о преміи	9	90	—
Квартирный налогъ за помѣщеніе въ флигелѣ	3	13	—
Итого	5650	13	600
Остатокъ на 1 января 1918 г.	2759	46	5400
Всего	8409	59	6000

За Казна[illegible]ловъ.

Примѣчанія: 1) Къ 1 января 1918 г. оставалось неизрасходованныхъ наличныхъ денегъ 2759 р. 46 к. и %% бумагъ 5400 р. Наличныя деньги хранились на рукахъ у казначея 122 р. 31 к. и въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ: а) при Тобольскомъ Отдѣленіи Госуд. Банка, по книжкѣ за № 14406, 2050 р. 75 к. и при Тобольскомъ Губернск. Казначействѣ, по книжкѣ за № 9737, 586 р. 40 к. Пропентныя бумаги хранятся въ тѣхъ же кассахъ: въ первой, по книжкѣ за № 742, 500 р. и во второй, по книжкѣ за № 228, 500 р. и, кромѣ того, въ Отдѣленіи Госуд. Банка по сохраннымъ росписками: за № 1799—1400 р., за № 346 —3000 р.

2) Въ основномъ капиталѣ къ началу отчетнаго года числилось 2050 р. %% бумагами, хранящимися по указаннымъ выше разсчетнымъ книжкамъ сберегательныхъ кассъ за №№ 742 и 228, а также въ Отдѣленіи Банка по сохранной росписке за № 1799. За израсходованіемъ всѣхъ средствъ Музея, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, новыхъ отчисленій въ этотъ капиталъ сдѣлано не было.

3) Капиталъ имени Н. Л. Скалозубова къ началу отчетнаго года состоялъ изъ %% бумагъ на сумму 3300 р. и наличныхъ денегъ 6 р. 3 к. Въ теченіе года поступило новыхъ пожертвованій 147 р. 71 к. и процентовъ 79 р. 20 к., итого 226 р. 61 к., израсходовано же на уплату Отдѣленію Банка за храненіе и управленіе %% бумагами 3 р. 30 к., и за отпечатаніе утвержденнаго положенія объ этомъ капиталѣ 6 р. 60 к., почему къ концу года онъ составлялъ 3522 р. 74 к., въ томъ числѣ %% бумагами, хранящимися по книжкѣ за № 742 и по сохранной росписке за № 346 (300 р. и 3000 р.) 3300 р. и наличными деньгами 222 р. 74 к.

4) Кромѣ указанныхъ выше капиталовъ, къ 1 января 1918 г. числилось еще имѣющихъ спеціальное назначеніе суммъ: а) 1921 р. 85 к. изъ полученнаго отъ Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости на оборудованіе помѣщеній Музея мебелью и витринами пособія въ 2000 р., б) 2000 р., отпущенныхъ Департаментомъ Зем-

ледѣлія на наемъ инструктора по кооперацій и организацію кооперативныхъ библіотеки и курсовъ, в) 100 р. полученныхъ отъ предсѣдателя Цингалинскихъ селенн. общества и кредитнаго товарищества на тѣ же курсы и г) 900 р. изъ отпущеннаго М-вомъ Народнаго Просвѣщенія на пополненіе Музея пособія въ 1000 р., а всего 4921 р. 85 к. Въ виду недостатка въ расходномъ капиталѣ Музея, часть этихъ суммъ временно позаимствована на текущіе расходы.

5) Всего къ концу года оставалось въ распоряженіи Музея суммъ, кромѣ капиталовъ—основного и имени Н. Л. Скалозубова, наличными деньгами 2536 р. 72 к. и %% бумагами 50 р., послѣдними по курсовой цѣнѣ на 47 р. 50 к. Недостатокъ въ расходномъ капиталѣ произошелъ вслѣдствіе неполученія до конца года ежегодно отпускавшагося Департаментомъ Земледѣлія пособія Музею въ суммѣ 3500 р.

6) Остается неуплаченныхъ долговъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ 1789 р. 50 к.

За Казначея *Козловъ*.

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

15 марта 1918 г. Мы нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, провѣривъ приходо-расходный денежный журналъ, квитанціонную книгу, оправдательные документы къ отчету за 1917 г. и смѣту на 1918 г., нашли слѣдующее:

А. 1. Къ 1 января 1917 г. въ остаткѣ отъ м. г. состояло наличными деньгами 324 р. 66 к. и % бумагами 6000 р.

2. За отчетный годъ поступило наличными деньгами 8084 р. 93 к.

3. За то же время израсходовано наличными деньгами 5650 р. 13 к. и %-ными бумагами 600 р.

4. На 1 января 1918 г. въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами 2759 р. 46 к. и %-ными бумагами 5400 р.

Остатокъ составляется изъ:

I. Основного капитала 2050 р.

II. Капиталовъ спеціальнаго назначенія 8444 р. 59 к., а именно:

1) Имени Н. Л. Скалозубова 3522 р. 74 к.

2) На оборудованіе помѣщенія Музея мебелью и витринами 1921 р. 85 к.

3) На наемъ инструктора по кооперації и организаціи кооперативныхъ библіотекъ и курсовъ 2100 р.

4) На пополненіе Музея пособіями 900 р.

Изъ капиталовъ спеціальнаго назначенія, за исключеніемъ капитала имени Н. Л. Скалозубова, 2335 р. 13 к. временно позаимствованы на текущіе расходы, на лицо состоитъ 2586 р. 72 к. Кромѣ того, остается неоплаченныхъ долговъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ 1789 р. 50 к.

Б. Приходъ и расходъ оправданы документами и проведены по приходо-расходному денежному журналу.

В. Смѣта на 1918 г. возраженій не вызываетъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи: *А. Гранниковъ.*
Ж. Бирюковъ.

СМѢТА

прихода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1918 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	Сумма. руб.	к.
1	Остатокъ наличныхъ средствъ, кромѣ основного капитала и капитала имени Н. Л. Скалозубова	2584	22
2	Пособіе Департамента Земледѣлія на содержаніе сельскохозяйственнаго отдѣла за 1917 и 1918 г.г.	7000	—
3	Пособіе Екатеринбургкой Обсерваторіи: за 1917 г.	25	—
	за 1918 г.	75	—
4	Пособіе Николаевской Главной Физической Обсерваторіи за 1917 г.	160	—
	за 1918 г.	180	—
5	Отъ Губернскаго Агрономическаго Комитета: на содержаніе метеорологической станціи.	250	—
	на пополненіе сельскохозяйственнаго отдѣла библіотеки	250	—
6	Членскіе взносы	150	—
7	Входная въ Музей плата	480	—
8	%% на капиталы основной и расходный .	120	—
9	Плата за сдачу флигеля за 1917 и 1918 г.г.	510	—
10	Отъ продажи изданій Музея и др. поступленія	100	—
11	Пособіе Департамента Земледѣлія на наемъ инструктора по кооперації и организацію кооперативныхъ библіотеки и курсовъ .	2100	—
	Итого . .	13984	22

Примѣчаніе: кромѣ того, ожидается къ поступленію % % на капиталъ имени Н. Л. Скалозубова 216 р.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. Грибановъ.*

За Казначея *Козловъ.*

СМѢТА

расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1918 годъ.

№№ по порядку.	Статьи расхода.	Сумма. руб	к.
1	Отопленіе и освѣщеніе	1660	—
2	Содержаніе служащимъ: смотрительницѣ 1200 р., ея помощницѣ 600 р., сторожу 600 р. за 1918 г. и наблюдателю станціи 510 р. за 1917 и 1918 г.г. . . .	2910	—
3	Пособіе служащимъ къ праздникамъ . .	400	—
4	Доставка въ почтово-телеграфную контору телеграммъ, разноска пакетовъ и дворницкія работы	300	—
5	Печатаніе Ежегодника и работы по его составленію	900	—
6	Расходы консерватора	100	—
7	Ремонтъ зданій.	300	—
8	Расходы библіотекаря	100	—
9	Страхованіе зданій	101	—
10	Расходы секретаря	50	—
11	Выписка газетъ и журналовъ . . .	50	—
12	Устройство витринъ и оборудованіе помѣщеній мебелью	1401	85
13	Пріобрѣтеніе коллекцій	150	—
14	Уплата за телефонъ и мелочные расходы по Музею	200	—
15	Наемъ инструктора по кооперації и организація кооперативныхъ библіотеки и курсовъ.	4200	—
16	Уплата долговъ	1161	37
	Итого . .	13984	22

Примѣчаніе: въ виду недостатка въ средствахъ отчисленій въ основной капиталъ дѣлать не предположено.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Ж. Гридановъ.*

За Казначея *Козловъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея—почетныхъ, непремѣнныхъ, членовъ-соревнователей и дѣйствительныхъ.

Къ 1-му января 1918 года.

I. Почетные члены:

А. по избранію:

1. **Агаѳангелъ,** архіепископъ (24 апрѣля 1895 г.). г. Ярославль.
Гондатти Николай Львовичъ (5 ноября 1909 г.). г. Хабаровскъ.
Ивановскій Василій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). г. Тобольскъ.
Катановъ Николай Ѳеодоровичъ, проф. Казанскаго Университета (29 апрѣля 1894 г.). г. Казань.
Князевъ Леонидъ Михаиловичъ (18 февраля 1901 г.). г. Петроградъ.
Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). г. Томскъ.
Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1916 г.) .г. Москва.
Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.). г.г. Петроградъ—Тобольскъ.
Терновскій Анатолій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). г. Тобольскъ.
10. **Тройницкій** Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 г.). г. Петроградъ.
11. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ (14 іюля 1904 г.).

Б. по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій Епископъ.
2. Тобольскій Губернскій Комиссаръ.

II. Непремѣнные члены:

1. Помощникъ Тобольскаго Губернскаго Комиссара.
   Начальникъ Тобольскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.
   Ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи.
   Директоръ Александровскаго Тюменскаго Реальнаго Училища.
   Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго Общества
   Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета.
7. Тобольскій Городской Голова.

III. Члены соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 г.). г. Тобольскъ.
   Голубевъ Иванъ Каллиниковичъ (12 января 1892 г.) г. Москва.
   Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюля 1902 г.). г. Тобольскъ.
   Городковъ Борисъ Николаевичъ (10 февраля 1916 г.). г.г. Петроградъ—Томскъ.
   Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 октября 1897 г.). г. Тобольскъ.
   Ершовъ Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.). Юрьевскій заводъ.
   Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.) г. Курганъ.
   Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 г.). Чашинскія юрты, Самаров. вол., Тобольскаго уѣзда.
   Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). с. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.
10. **Трусовъ** Степанъ Макаровичъ (10 октября 1890 г.) г. Тобольскъ.
    Усовъ Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 г.). дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.
12. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 г.) г. Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены.

1) Съ единовременнымъ взносомъ:

1. Гадаловъ А. П. (1891 г.). г. Красноярскъ.
   Колмаковъ Кириакъ Степановичъ (1900 г.). г. Ялуторовскъ.
   Колокольниковъ Викторъ Ивановичъ (1916 г.). г. Тюмень.
   Корниловъ Иванъ Ивановичъ (1891 г.). г. Петроградъ.
   Кыркаловъ Мартемьянъ Кузьмичъ (1904 г.). г. Архангельскъ.
   Поклевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ (1891 г.). г. Петроградъ.
   Смолинъ Александръ Дмитріевичъ (1891 г.). г. Курганъ.
8. Смолинъ Петръ Дмитріевичъ (1891 г.). г. Курганъ.

2) Съ ежегоднымъ взносомъ:

а) Въ г. Тобольскѣ.

1. Аѳонскій Николай Васильевичъ (1890 г.).
   Благовоспнъ Александръ Алексѣевичъ (1910 г.).
   Бирюковъ Николай Аполлоновичъ (1903 г.).
   Бреховъ, Александръ Ивановичъ (1890 г.).
   Власовъ Тимофей Власовичъ.
   Гиганова Марія Алексѣевна (1911 г.).
   Гранникова Олимпіада Павловна (1917 г.).
   Гранниковъ Александръ Ивановичъ (1904 г.).
   Дементьевъ Константинъ Алексѣевичъ (1916 г.).
10. Дулебова Александра Васильевна (1911 г.).
    Еремеевъ Яковъ Лаврентьевичъ (1916 г.).
    Жоховскій Игнатій Каэтановичъ (1914 г.).
    Ивановская Елизавета Евпсихіевна (1916 г.).
    Ивановъ Анатолій Ивановичъ (1915 г.).
    Каргаполовъ Владиміръ Михайловичъ (1917 г.).
    Козловъ Павелъ Ивановичъ (1916 г.).
    Колпащиковъ Анатолій Евдокимовичъ (1916 г.).
    Костюрина Марія Николаевна (1893 г.).
    Ланитинъ Владиміръ Семеновичъ (1908 г.).
20. Линдебергъ Владиміръ Карловичъ (1904 г.)
    Львовъ Иванъ Павловичъ (1890 г.).

Малкинъ Генрихъ Семеновичъ (1915 г.).
Назаровъ Василій Васильевичъ (1917 г.).
Пигнатти Варвара Яковлевна (1911 г.).
Пигнатти Василій Николаевичъ (1901 г.).
Покровскій Иванъ Ивановичъ.
Потаповъ Борисъ Александровичъ (1915 г.).
Преображенскій Ѳеодоръ Александровичъ (1901 г.).
Раева Елена Николаева (1910 г.).
30. Расторгуевъ Александръ Васильевичъ (1916 г.).
Сухановъ Алексѣй Степановичъ (1891 г.).
Сухановъ Павелъ Степановичъ (1910 г.).
Тюпкинъ Ѳеодоръ Андреевичъ (1916 г.).
Урбановичъ Иванъ Ивановичъ (1916 г.).
Фофановъ Семенъ Моисеевичъ (1916 г.).
Чеплевскій Яковъ Лаврентьевичъ (1911 г.).
Шалабановъ Михаилъ Михайловичъ (1913 г.).
38. Янушкевичъ Александръ Владиміровичъ (1901 г.).

б) Иногородніе.

1. Бесѣдныхъ Николай Ивановичъ (1914 г.). г. Тюмень.
Василенко Иларіонъ Филипповичъ (1909 г.). г. Тюмень.
Васильевъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ (1915 г.). г. Туринскъ.
Городковъ Алексѣй Александровичъ (1891 г.). г. Ишимъ.
Дорофѣевъ Иванъ Павловичъ (1916 г.). с. Черное, Тоб. у.
Захаровъ Владиміръ Валентиновичъ (1916 г.). г. Ялуторовскъ.
Корниловъ В. М.
Лопаревъ Хрисанфъ Мефодіевичъ (1907 г.). г. Петроградъ
Поповъ Константинъ Васильевичъ (1914 г.). г. Тюмень.
10. Скриповъ Иванъ Васильевичъ (1915 г.). дер. Соколова Тобольскаго уѣзда.
Славнинъ Порфирій Порфиріевичъ (1910 г.). ст. Москаленки, Омской жел. дор.
Теодоровичъ Николай Ивановичъ (1910 г.). г. Саратовъ
Ушаковъ Алексѣй Николаевичъ (1903 г.). г. Вятка.
14. Ямзинъ Левъ Никифоровичъ (1901 г.). г. Березовъ.

Тобольскій Губернскій Музей.

КРАТКІЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

Тобольскому Губернскому Музею.

Подъ редакціей члена Музея В. А. Ивановскаго.

Инв. № 27724

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епарх. Братства.
1918.

Предлагаемый „Путеводитель“ съ одной стороны—кратий руководственный и объяснительный указатель къ коллекціямъ Тобольскаго Губернскаго Музея, съ другой—краткая же справочная книжка объ этомъ Музеѣ. Пользуясь „Путеводителемъ“, посѣтители Музея могутъ имѣть руководство какъ при бѣгломъ обозрѣніи имѣющихся въ Музеѣ коллекцій, такъ и при болѣе подробномъ ихъ осмотрѣ. „Путеводитель“ даетъ желающимъ возможность справиться, найдутъ ли они въ Музеѣ то, что ихъ интересуетъ и что для нихъ важно въ данный моментъ. Наконецъ „Путеводитель“ можетъ познакомить желающихъ съ тѣмъ, что за учрежденіе Музей, что въ этомъ учрежденіи есть и что дѣлается. Нѣкоторыя особенности въ изложеніи, а по мѣстамъ и въ подборѣ матеріала для содержанія „Путеводителя“ объясняются стремленіемъ удовлетворить интересамъ просвѣтительнымъ и учебнымъ.

Практическое пользованіе „Путеводителемъ“, при обозрѣніи коллекцій Музея, облегчается имѣющимися при коллекціяхъ разнообразными печатными надписями, ярлычками, а также и находящимися при „Путеводителѣ“ указателями. Изданъ „Путеводитель“ Музеемъ на средства, отпущенныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ составленіи свѣдѣній для содержанія книжки приняли частіе лица, близко стоящія къ коллекціямъ Музея, -консерваторъ послѣдняго В. Н. Пигнатти, смотрительница Т. П. Владышева, ея помощница О. А. Кумпнова и нижеподписавшійся членъ Музея, которому принадлежитъ редакція собраннаго коллективнымъ трудомъ матеріала.

28. XII. 1917.

В. Ивановскій.

Ко времени изданія „Путеводителя“ Музею не представилось возможности, по обстоятельствамъ переживаемаго времени, закончить постройку нѣсколькихъ новыхъ витринъ, а поэтому въ „Путеводителѣ“ обозначеніе мѣстъ расположенія коллекцій временно не вездѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Для устраненія неудобства пользованія „Путеводителемъ“ въ такихъ случаяхъ, при всѣхъ коллекціяхъ Музея помѣщены особые билетики съ указаніемъ страницъ „Путеводителя“, относящихся къ той или иной группѣ предметовъ коллекцій. Впредь до постройки витринъ нѣсколько (3) коллекцій, обозначенныхъ въ „Путеводителѣ“, не выставлено для обозрѣнія.

I. Тобольская губернія и Тобольскій Губернскій Музей.

Ближайшая къ Европейской Россіи сибирская губернія—губернія Тобольская. Расположенная за Уральскимъ хребтомъ она имѣетъ огромное протяженіе съ сѣвера на югъ, меньшее—съ востока на западъ. На обширномъ пространствѣ губерніи помѣстились и неизмѣримыя полярныя тундры, и огромные лѣса съ болотами—мѣстами непроходимые,—и привольныя степи съ очень плодородной по мѣстамъ почвой. Въ водахъ губерніи много рыбы, въ лѣсахъ—звѣря и всякой дичи; тундры сѣвера—природныя пастбища для оленей и пріютъ для перелетной птицы, черноземъ и луга юга—основа для здѣшняго хлѣбопашества и скотоводства. Въ составъ населенія губерніи вошли и кочевые инородцы далекаго сѣвера—самоѣды-оленеводы, и кочевники нашего юга—киргизы, и довольно пестрая осѣдлая масса: рядомъ съ огромнымъ большинствомъ русскихъ, старожиловъ и новоселовъ, живутъ инородцы татарскаго и финскаго происхожденія, а также вольные и невольные переселенцы сюда изъ различныхъ народностей Европейской Россіи. Поселились люди въ здѣшней мѣстности, надо полагать, издавна: въ различныхъ мѣстахъ губерніи, во всѣхъ сторонахъ ея, разбросаны старинные курганы и городища съ остатками прошлой жизни человѣка. Остатки эти—не только памятники сравнительно недавняго прошлаго, а иногда они таковы, что указываютъ на старину незапамятную. Этой старинѣ соотвѣтствуютъ и попадающіеся то тамъ, то здѣсь въ губерніи кости и иные слѣды теперь уже не существующихъ животныхъ, вымершихъ огромныхъ чудовищъ,

жившихъ во времена первобытной жизни на землѣ. Отъ временъ болѣе къ намъ близкихъ находятъ въ губерніи предметы старины древнихъ финскихъ племенъ, старины остяцкой, татарской, русской. Особенно цѣнны эти находки здѣсь потому, что почти нѣтъ письменныхъ свѣденій или записей о прошломъ здѣшней страны, а имѣющіяся очень скудны. Между тѣмъ знать прошлое родной области не только интересно въ смыслѣ удовлетворенія любознательности, а выгодно и въ практическомъ отношеніи, полезно для будущаго.. Болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ, въ предѣлахъ нынѣшней Тобольской губерніи стали селиться русскіе, которые оказались сильнѣйшей народностью изъ здѣшнихъ поселенцевъ, такъ что этой народности, можно думать, принадлежитъ будущее страны. Но пока еще и доселѣ русскіе не использовали всѣхъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя создала для этого края щедрая на свои дары природа. Населеніе Тобольской губерніи и доселѣ еще довольно рѣдкое, степень его матеріальнаго и духовнаго развитія не высока. Земледѣліе все еще существуетъ здѣсь въ формахъ довольно первобытныхъ, охота на птицу и звѣря, ловъ рыбы производятся хищническимъ способомъ, отношеніе къ лѣсу всюду здѣсь варварское; домашніе сѣверные олени вымираютъ десятками тысячъ отъ повальныхъ болѣзней, обрабатывающая промышленность развита слабо, неграмотныхъ множество... Нужно ли говорить о томъ, что памятники мѣстной старины извѣстны здѣсь мало, ихъ не собираютъ, о нихъ не заботятся; мало того: на нихъ не обращаютъ вниманія, относятся къ нимъ пренебрежительно. Все это въ будущемъ должно измѣниться и измѣнится, надо полагать, къ лучшему: природныя мѣстныя богатства будутъ беречь, а не расточать и истощать, пользоваться ими осмысленно, а не губить нерасчетливо; дѣятельность мѣстнаго населенія станетъ болѣе усиленной, разумной и производительной; населеніе увеличится въ своемъ количествѣ, жизнь для всѣхъ станетъ лучше какъ въ отношеніи хозяйственномъ, такъ и въ отношеніи умственномъ, нравствен-

номъ. А чтобы надежда на это осуществилась и осуществилась скорѣе, необходимо хорошо ознакомиться съ мѣстной жизнью и ея условіями. Иными словами: Тобольская губернія и условія жизни въ ней должны быть подробно и тщательно обслѣдованы, должны стать предметомъ изслѣдованія и изученія. Все въ губерніи должно подвергнуться этому: климатъ, воды, растенія, животныя, почва, люди, ихъ бытъ, ихъ прошлое, настоящее... Все должно стать предметомъ вниманія и интереса. Людей, занимающихся такимъ дѣломъ въ Тобольской губерніи, пока не много, но все же они есть, и среди нихъ находятся труженики добровольцы, готовые жертвовать свое время и силы на полезное общее дѣло безкорыстно. Чтобы трудъ по изслѣдованію и изученію губерніи былъ плодотворнѣе, работающіе на этомъ поприщѣ люди могутъ пользоваться силой общественности — соединить свои единоличныя усилія и превратить ихъ въ силу общества. И это дѣлается: въ Тобольской губерніи есть такое общество; это—„Тобольскій Губернскій Музей".

Тобольскій Губ. Музей владѣетъ своимъ имуществомъ; оно состоитъ изъ разнообразныхъ коллекцій, относящихся къ изученію и изслѣдованію Тобольской губерніи. Это имущество хранится въ особомъ, принадлежащемъ Музею же зданіи, носящемъ то же названіе—„Тобольскій Губернскій Музей". Цѣлью своего существованія Музей, какъ хранилище коллекцій, ставитъ—ознакомленіе желающихъ съ Тобольской губерніей, съ разнообразными проявленіями жизни въ ней и дѣятельности мѣстнаго населенія. Доставить такое ознакомленіе Музей можетъ, пользуясь своими коллекціями, собирая разнообразные, относящіеся къ дѣлу матеріалы и подвергая ихъ научной обработкѣ.

II. Краткій историческій очеркъ существованія Тобольскаго Губернскаго Музея.

Хотя собираніе коллекцій и матеріаловъ, относящихся къ изслѣдованію и изученію Тобольской губерніи, производилось давно, Тобольскій Губ. Музей сталъ существовать

лишь съ того времени, какъ было построено для него особое, ему принадлежащее и спеціально для него назначенное зданіе. Въ 1887 г. исполнилось трехсотлѣтіе (1587—1887) существованія г. Тобольска. Это событіе и было ознаменовано въ немъ постройкой зданія Губ. Музея. Зданіе построено было на средства, собранныя путемъ добровольныхъ пожертвованій. Мѣсто для зданія отведено въ тобольскомъ городскомъ общественномъ саду у памятника покорителю Сибири Ермаку. Строилось зданіе немного болѣе года, почти черезъ годъ послѣ этого былъ утвержденъ (1899) „Уставъ Тобольскаго Губ. Музея", а съ 14 октября 1890 г. этотъ Музей сталъ существовать, какъ особое учрежденіе въ губерніи, состоящее въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ 1891 г. Музей былъ посѣщенъ тогдашнимъ наслѣдникомъ русскаго престола, позже русскимъ императоромъ Николаемъ II; при этомъ наслѣдникъ принялъ Музей подъ свое покровительство, и подъ этимъ покровительствомъ Музей состоялъ потомъ все время правленія императора Николая II (1894—1917). Уставъ Музея неоднократно (1895, 1897) подвергался пересмотру и дополнялся въ томъ смыслѣ, чтобы Музей былъ не только хранилищемъ коллекцій, а могъ проявлять и болѣе широко свою просвѣтительную и общественную дѣятельность. Поступленіе коллекцій въ Музей началось немедленно по окончаніи постройки зданія его и продолжается доселѣ. Коллекціи пріобрѣтались Музеемъ путемъ пожертвованій ихъ Музею владѣльцами, передачи ихъ Музею различными учрежденіями во владѣніе, а также посредствомъ покупки, коллектированія и т. д. Съ самаго начала существованія Музея при немъ стала существовать библіотека, ему принадлежащая, а съ 1894 г. сталъ издаваться Музеемъ повременный сборникъ „Ежегодникъ Тобольскаго Губ. Музея". Нѣсколько позже (1899) при Музеѣ стала существовать постоянно метеорологическая станція. Къ 1904 г. количество коллекцій Музея стало настолько значительно, что онѣ не могли уже быть размѣщены въ зданіи Музея вслѣдствіе

тѣсноты помѣщенія. Поэтому зданіе Музея было расширено (1907—1908) пристройкой къ нему; средства на это были даны Тобольскимъ Губ. Комитетомъ Попечительства о народной трезвости. Приблизительно около того же времени Музей сталъ получать правительственную субсидію, сначала (1908) не вполнѣ достаточную для удовлетворенія его нуждъ и потребностей, а потомъ (1910) соотвѣтствующую имъ. Этимъ была дана Музею возможность создать внутри своего зданія обстановку, отвѣчающую назначенію учрежденія. Безъ такой помощи Музей сталъ бы бѣдствовать, какъ это и случалось съ нимъ въ былыя времена. Всетаки Музей и ранѣе, въ пору недостаточнаго своего обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи, и позже проявлялъ разнообразную дѣятельность соотвѣтственно своимъ задачамъ. Музей принималъ участіе въ выставкахъ—мѣстной Курганской (1895), всероссійскихъ Московской (1895) и Нижегородской (1896), всемірной Парижской (1900), первой западно-сибирской въ г. Омскѣ (1911). Въ Музеѣ читались научные доклады, публичныя лекціи, популярные рефераты, общедоступныя чтенія разнообразнаго содержанія. Въ выпускахъ „Ежегодника“ Музея было опубликовано въ различное время не мало разнообразныхъ матеріаловъ по изученію мѣстнаго края. Музеемъ былъ организованъ рядъ экскурсій для изслѣдованія мало извѣстнаго и изучаемаго Музеемъ сѣвера Тобольской губерніи—уѣздовъ Березовскаго и Сургутскаго *). Музей дѣлалъ опыты раскопокъ съ цѣлью археологическихъ розысканій,—были, напр., произведены раскопки на мѣстѣ знаменитаго въ исторіи Сибири Искера. При Музеѣ прежде состояла кустарная комиссія, занимавшаяся собираніемъ свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ въ Тобольской губерніи; нынѣ же существуетъ „сельскохозяйственная“ комиссія Тоб. Музея, имѣющая дѣйствовать примѣнительно къ дѣятельности мѣстной агроно-

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XX (1912), XXI (1913), XXII (1914), XXIV (1915), XXVI (1916), XXVIII (1917), VIII (1897), XVI (1907), XIX (1911).

мической организаціи въ губерніи. Музей находился прежде и доселѣ находится въ общеніи не только съ различными мѣстными правительственными и общественными учрежденіями, но и съ учрежденіями, имѣющими значеніе всероссійское, какъ, напр., Академія Наукъ. Музей, наконецъ, старался отозваться на всѣ крупныя явленія государственной и общественной русской жизни и мѣстной въ частности. 14 октября 1915 г. исполнилось 25-лѣтіе существованія „Музея, какъ учрежденія общественнаго, организованнаго на основаніи особаго устава" *). Въ 1917 г., когда для Музея явилась возможность пріобрѣсти достаточное количество витринъ, стало возможнымъ и составленіе настоящаго „Путеводителя" по Музею.

III. Помѣщеніе Тобольскаго Губернскаго Музея.

Мѣсто для зданія Музея было отведено Тобольской Городской Думой на все время существованія Музея, и мѣсто это для послѣдняго очень удобное. Такъ какъ зданіе строилось спеціально для Музея, оно было построено, по своему общему плану и деталямъ, приспособительно къ этому назначенію; но такъ какъ къ зданію позже была сдѣлана пристройка, первоначальный его правильный планъ былъ нарушенъ пристройкой, и въ настоящее время зданіе Музея замѣтно раздѣляется на двѣ половины. Это сразу бросится въ глаза при входѣ изъ маленькой передней, съ вѣшалками для платья, въ помѣщеніе собственно Музея.

Большая и широкая арка направо отсюда ведетъ въ залъ общихъ собраній членовъ Музея. Направо и налѣво отъ зала отдѣлены стѣнами съ арками два продолговатыхъ боковыхъ помѣщенія: справа—для отдѣла естественно-историческаго, слѣва—для отдѣла археологіи и исторіи. Изъ помѣщенія этого послѣдняго отдѣла есть дверь, ведущая въ нижній этажъ пристройки Музея. Здѣсь находятся складочныя мѣста для не разобранныхъ коллекцій, для временнаго помѣщенія и храненія ихъ, а также книгъ, матеріаловъ и части инвентаря Музея; здѣсь же имѣется комната

*) Подробности см. „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXV (1915).

для лабораторныхъ занятій и находится квартира для служителя Музея. Всѣ эти помѣщенія верха и низа находятся въ пристройкѣ къ первоначальному зданію Музея; все же, лежащее налѣво отъ вышеупомянутой широкой арки при входѣ въ помѣщеніе собственно Музея,—старое зданіе его. Находящаяся противъ этой арки другая арка ведетъ въ этнографическій отдѣлъ Музея, изъ котораго налѣво, черезъ арку-же, можно войти въ отдѣлъ палеонтологіи и геологіи, а черезъ арку направо—въ отдѣлъ сельскаго хозяйства. Дверью отдѣляются отъ зала этнографическаго отдѣла двѣ комнаты въ югозападномъ углу Музея; это—помѣщеніе библіотеки его. Направо и налѣво отъ сельскохозяйственнаго отдѣла находятся небольшія комнаты, въ которыхъ размѣщены коллекціи отдѣловъ а) кустарной промышленности налѣво—и б) рыбопромышленности—направо. Изъ послѣдняго помѣщенія выходъ ведетъ въ ту же проходную комнату, въ которую попадаетъ посѣтитель Музея, какъ только выйдетъ изъ его передней. Въ этой комнатѣ стоятъ въ углахъ двѣ витрины и два шкафа съ матеріалами этнографическимъ и естественноисторическимъ. На дворѣ Музея имѣется особое крытое помѣщеніе, гдѣ хранится веселный катеръ, въ которомъ переѣзжалъ р. Иртышъ посѣтившій (1837) Тобольскъ наслѣдникъ престола, позже русскій императоръ Александръ II. Недалеко отъ помѣщенія катера находится будка съ инструментами метеорологической станціи при Музеѣ, а нѣсколько поодаль—флигель, принадлежащій Музею и въ настоящее время являющійся квартирой для наблюдателя названной станціи.

IV. Руководственныя указанія „Путеводителя по Тобольскому Губернскому Музею“.

Для ознакомленія съ содержимымъ Музея и для удобства обозрѣнія его коллекцій посѣтителями можетъ служить настоящая книжка—„Путеводитель“. Въ Музеѣ, ради того же удобства обозрѣнія, сдѣланы надписи надъ его помѣщеніями, перенумерованы витрины и шкафы, въ нихъ

занумерованы вещи, а по мѣстамъ къ вещамъ и коллекціямъ ихъ приложены билетики съ надписями. Соотвѣтственно этому расположены въ опредѣленномъ порядкѣ матеріалы и въ „Путеводителѣ"—по отдѣламъ, по №№ витринъ и шкафовъ. При описаніи каждаго изъ отдѣловъ, а по мѣстамъ и при описаніи болѣе крупныхъ коллекцій помѣщены небольшіе очерки; они содержатъ краткія свѣдѣнія, способствующія пониманію того, что подлежитъ осмотру въ томъ или иномъ отдѣлѣ, въ той или иной коллекціи. Пользуясь „Путеводителемъ", можно, переходя изъ отдѣла въ отдѣлъ, отъ одной коллекціи къ другой, послѣдовательно осмотрѣть весь Музей и его содержимое. Для удобства справокъ въ книжкѣ, къ „Путеводителю" приложенъ предметный указатель, а также указатель страницъ описанія содержимаго той или другой витрины въ „Путеводителѣ".

Начать обзоръ коллекцій Музея всего удобнѣе съ отдѣла палеонтологіи и геологіи, т. е., войдя въ Музей изъ его передней, повернуть налѣво—въ помѣщеніе „отдѣла этнографіи", обозначенное надписью у верха арки, а изъ этого помѣщенія перейти въ помѣщеніе, находящееся тоже слѣва; оно и есть „отдѣлъ палеонтологіи и геологіи". Послѣ осмотра его удобно осмотрѣть содержимое „отдѣла этнографіи", изъ котораго прямой переходъ въ „отдѣлъ сельскаго хозяйства", а отсюда налѣво можно перейти въ „отдѣлъ кустарной промышленности". Изъ него черезъ „отдѣлъ сельскаго хозяйства" можно пройти въ помѣщеніе „отдѣла рыбопромышленности", а изъ этого—въ сосѣднее, гдѣ поставлены двѣ витрины съ этнографическимъ матеріаломъ и два шкафа съ гербаріями. Войдя отсюда въ „залъ собраній членовъ Музея" и изъ него въ помѣщеніе налѣво, можно осмотрѣть здѣсь „отдѣлъ археологіи и исторіи", а направо отъ зала—„отдѣлъ естественноисторическій". Залъ удобнѣе осмотрѣть послѣднимъ и закончить обозрѣніе коллекцій осмотромъ вещей татаръ, вогуловъ и зырянъ, помѣщенныхъ около входа въ залъ. Примѣнительно къ указанному порядку обслѣдованія отдѣловъ

Музея*) расположенъ матеріалъ и въ „Путеводителѣ".

V. Отдѣлъ палеонтологіи и геологіи.

Наука объ ископаемыхъ животныхъ и растеніяхъ, или палеонтологія, и наука о видѣ и составѣ земной коры, или геологія, свидѣтельствуютъ, что много перемѣнъ произошло на поверхности земли прежде, чѣмъ она приняла настоящій свой видъ. Въ теченіе вѣковъ измѣнялись очертанія материковъ и острововъ, мѣнялся климатъ, а съ нимъ мѣнялись растенія, животныя. Смѣна явленій происходила удивительная: тамъ, гдѣ было благодѣтельное тепло юга, позже все покрывалось льдомъ; роскошные лѣса позже смѣнялись степями, полярными тундрами; нарождались невиданныя нынѣ породы животныхъ воды и суши; эти животныя жили и погибали при перемѣнахъ климата, передвигаясь съ мѣста на мѣсто ради удобствъ своей жизни. Многія изъ нихъ поражаютъ людей нашего времени своимъ мощнымъ видомъ и громадными размѣрами, а растенія— своей странной формой. Во время такихъ перемѣнъ на поверхности земли, много разъ мѣнялся и составъ самой поверхности: на ней и въ ней создавались различные наносы, отложенія, сдвиги, перемѣщенія и т. п. явленія. Подобное тому, что происходило въ другихъ мѣстностяхъ, происходило и въ Тобольской губерніи: и здѣсь наблюдаются слѣды и остатки давно происшедшихъ перемѣнъ; и здѣсь, въ различныхъ мѣстахъ губерніи, встрѣчается матеріалъ, который считаютъ цѣннымъ для себя науки палеонтологія и геологія. Часть такого мѣстнаго матеріала собрана, въ небольшомъ количествѣ, въ Тобольскомъ Губ. Музеѣ.

Къ такому матеріалу прежде всего относятся положенныя на особыхъ мѣстахъ, съ надписями при нихъ, а также въ витринѣ № 1 кости ископаемыхъ животныхъ, изъ коихъ въ частности **):

---

*) Вещи вогуловъ, зырянъ и татаръ описаны въ „Путеводителѣ" вмѣстѣ съ остальными этнографическими коллекціями.

**) Кости опредѣлены М. В. Павловой.

а) Кости мамонта или ископаемаго слона. Мамонтъ—животное, теперь уже не существующее, травоядное, съ хоботомъ и длинной шерстью. Жилъ онъ и въ Сибири. Въ тѣ времена, когда жили мамонты, жили на землѣ и люди, люди эти охотились на мамонтовъ. У инородцевъ Сибири, въ частности и у инородцевъ Тобольской губерніи, есть преданія и сказанія о мамонтахъ, *) а въ различныхъ мѣстахъ этой губерніи—особенно въ сѣверной части ея—находятъ не мало костей этихъ животныхъ. Кости мамонта даютъ представленіе объ его величинѣ и понятіе объ его силѣ. Въ Музеѣ есть слѣдующія кости этого животнаго:

1. Три черепа мамонта.
2. Зубы мамонта.
3. Бивни мамонта.
4. Три первыхъ шейныхъ позвонка мамонта.
5 Два вторыхъ шейныхъ позвонка мамонта.
6. Первый шейный позвонокъ молодого мамонта.
7. Четыре спинныхъ очередныхъ позвонка мамонта, принадлежавшіе одному животному.
8. Спинные позвонки мамонта.
9. Три очередныхъ дальнѣйшихъ позвонка мамонта.
10. Два поясничныхъ позвонка мамонта.
11. Крестецъ мамонта.
12. Бедра молодого мамонта.
13. Большая берцовая кость мамонта.
14. Плечевыя кости мамонта.
15. Локтевая кость мамонта.
16. Ребра мамонта.
17. Ступня мамонта, передняя, сросшаяся.
18. Третья кость задней ступни мамонта.
19. Два камня, найденные вмѣстѣ съ костями мамонта. На одномъ изъ камней видны слѣды, повидимому, прикрѣпленія камня къ другому предмету (рукояткѣ) путемъ, напр., привязыванья. Въ Музеѣ полагаютъ, что это камни—орудія, которыми пользовался человѣкъ при борьбѣ съ мамонтомъ.

б) Кости волосатаго носорога. Это необычайно для нашего времени животное жило въ тѣхъ же мѣстахъ и, повидимому, въ то же время, что и мамонтъ; оно также составляло предметъ охоты для людей прежнихъ временъ. Въ Музеѣ имѣются:

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XVIII (1910).

20. Два черепа носорога.
21. Плечевая кость носорога.
22. Лопатка носорога.
23. Бедра носорога.
24. Позвонокъ носорога.
25. Большая берцовая кость носорога.
26. Черепъ молодого носорога.

в) Кости ископаемыхъ оленей:

27. Два обломка роговъ *исполинскаго оленя*—замѣчательнаго животнаго, которое жило вмѣстѣ съ мамонтомъ и носорогомъ и въ Сибири вымерло ранѣе мамонта; этотъ олень имѣлъ громадные рога.
28. Обломокъ рога *одного рѣдко встрѣчающаго вида оленя.*
29. Обломки (3) роговъ *марала*—ископаемаго *благороднаго оленя.*

г) Кость антилопы сайги. Стада этихъ антилопъ встрѣчались въ изобиліи въ прежнія времена, и за ними охотились люди—современники мамонта и носорога.

30. Лобная и затылочная часть черепа съ рогами.

д) Кости ископаемаго быка („туръ"), жившаго издавна вмѣстѣ со стадами оленей, антилопъ и т. п. животныхъ.

31. Довольно полный скелетъ ископаемаго быка.
32. Черепъ ископаемаго быка.
33. Зубы ископаемаго быка.
34. Позвонки быка.
35. Фаланги ископаемаго быка.

е) Кости:

36. *Ископаемой лошади*—лопатка и лучевая кость.
37. *Ископаемаго бобра*—черепъ съ зубами.
38. *Ископаемаго* неизвѣстнаго животнаго *хищника (?)* позвонокъ.
39. *Ископаемаго кита*—небныя дуги, позвонки, лопатка, ребра, кусокъ кожи.

Кромѣ костей, остатками древнѣйшихъ животныхъ являются раковины аммонитовъ. Аммониты—морскія животныя, теперь уже не существующія, а нѣкогда жившія въ большомъ количествѣ. Какое строеніе имѣла внутренняя часть ихъ тѣла, неизвѣстно: отъ нихъ сохранились ихъ наружныя части—раковины. Аммониты принадлежатъ къ разряду животныхъ, которымъ современная наука даетъ названіе „головоногихъ".

40. Въ витринахъ № 1 и № 2 помѣщена *коллекція аммонитовъ.* Эта коллекція собрана въ предгоріяхъ сѣвернаго Урала, по не-

большимъ притокамъ р. Сосвы, въ Березовскомъ уѣздѣ. Самый большой изъ аммонитовъ имѣетъ окружность нѣсколько менѣе двухъ аршинъ (134 сантм.) и вѣситъ 2 пуда 3 фунта; окружность самаго маленькаго немного болѣе вершка (5 сантм.) и вѣсъ около полутора золотника (6 грамм.)

Одновременно съ аммонитами, а отчасти позже ихъ жили въ водѣ животныя изъ того же разряда головоногихъ—такъ называемые белемниты, теперь тоже не существующіе ныхъ. Найдены эти остатки на берегахъ р. Сосвы, Березовскаго уѣзда.

41. *Коллекція белемнитовъ,* помѣщенная въ витринахъ № 1 и № 2, состоитъ изъ образцовъ (8) твердыхъ частей этихъ живот-

Изъ этого же мѣста губерніи имѣются въ Музеѣ образцы ископаемыхъ:

42. Ископаемая губка.

43. Раковины двустворки.

44. Ископаемыя устрицы.

Онѣ помѣщены въ витринахъ № 1 и № 2 вмѣстѣ съ ископаемыми, собранными въ другихъ мѣстахъ губерніи Изъ таковыхъ имѣются въ Музеѣ ископаемыя:

45. Раковины разнообразнаго вида.

46. Остатки моллюсковъ.

47. Остатки ископаемыхъ рыбъ.

48. Позвонки ископаемыхъ рыбъ.

49. Зубы ископаемыхъ рыбъ

50. Шипы ископаемыхъ акулъ

Къ числу достойныхъ вниманія окаменѣлостей принадлежатъ помѣщенныя здѣсь же:

51. Образованія причудливой формы, исторія происхожденія коихъ неизвѣстна. Собраны они на берегахъ р. Сосвы, Березовскаго уѣзда.

Обширнѣйшая равнина со слабымъ наклономъ къ сѣверу — Тобольская губернія, отличаясь обиліемъ болотъ разнообразныхъ типовъ, въ то же время отличается скудостью и однообразіемъ минераловъ. Недостатокъ ихъ здѣшняя природа возмѣщаетъ богатствомъ лѣсовъ, водъ и — по мѣстамъ—почвы. Этимъ опредѣляются и виды занятій населенія губерніи: здѣсь почти нѣтъ фабрично-заводской дѣятельности, а звѣроловство, лѣсные промыслы, рыболов-

ство и сельское хозяйство стоятъ на первомъ мѣстѣ въ здѣшней промышленности. Для своихъ нуждъ мѣстные жители добываютъ и обработываютъ лишь самые обыкновенные виды минераловъ, распространенные почти всюду и общеизвѣстные; но въ Тобольской губерніи нѣкоторые даже изъ такихъ минераловъ встрѣчаются не вездѣ. Небольшая коллекція минераловъ Тобольской губерніи состоитъ изъ образцовъ ихъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстахъ этой губерніи. Образцы эти помѣщены въ витринѣ № 2. Имѣются мѣстные:

52. Образцы руды.
53. Образцы камней.
54. Образцы валуновъ.
55. Образцы горныхъ породъ.
56. Образцы гальки.
57. Образцы графита.
58. Образцы песка.
59. Образцы охры.
60. Образцы глинъ.
61. Образцы извести и известковыхъ конкрецій.
62. Образцы гипса.
63. Образцы соли.
64. Образцы торфа.
65. Образцы окаменѣвшаго дерева.
66. Образцы минеральныхъ красокъ и другихъ продуктовъ, добываемыхъ изъ мѣстныхъ горныхъ породъ (съ приложеніемъ образцовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ породъ).

Въ витринахъ № 3 и 4 помѣщены двѣ образцовыя минералогическія коллекціи; списокъ образцовъ минераловъ, содержащихся въ нихъ, приложенъ къ коллекціямъ. Минералы эти опредѣлены съ научной точностью*).

VI. Отдѣлъ этнографіи.

Въ тѣ времена, когда жили на поверхности земли мамонты, исполинскіе олени, носороги и другія современныя имъ, не существующія въ наше время животныя, жили на землѣ и люди. Тогдашній человѣкъ былъ отважнымъ и неутомимымъ охотникомъ, который умѣлъ побѣждать такихъ сильныхъ животныхъ, пользуясь самыми простыми орудія-

*) Коллекціи составлены и опредѣлены: одна въ Горномъ Институтѣ въ Петроградѣ, другая—въ Екатеринбургѣ, въ Уральскомъ Обществѣ Естествоиспытателей.

ми, устроенными изъ камня, кости, дерева... Умъ и руки помогли этому человѣку стать выше другихъ существъ на землѣ; онъ научился дѣлать то, чего они, при всей своей величинѣ и силѣ, не могли достигнуть—зажигать огонь, завязывать узелъ, продалбливать отверстія, чертить рисунокъ и т. д. Слѣды существованія такого древняго человѣка современника мамонта, уже найдены въ сосѣднихъ съ Тобольской сибирскихъ губерніяхъ—Енисейской и Томской. Найдутся ли такіе же ясные слѣды его въ губерніи Тобольской, неизвѣстно; но въ ней есть люди, бытъ которыхъ своей простотой и близостью къ природѣ напоминаетъ дикарей первобытныхъ временъ. Таковы кочевые самоѣды сѣвера Тобольской губерніи,—олененоды, кочующіе то далеко за полярнымъ кругомъ на полуостровѣ Ялмалѣ, то южнѣе—около полярнаго круга. И они, какъ и первобытный человѣкъ, одѣты въ шкуры животныхъ; и у нихъ есть довольно первобытныя орудія и пріемы ихъ обработки; далекой стариной вѣетъ отъ ихъ своеобразныхъ вѣрованій отъ ихъ взглядовъ на жизнь, ихъ нравовъ, обычаевъ и т. д. Жители сѣверныхъ тундръ—самоѣды такъ приспособились къ жизни на тундрѣ, что внѣ тундры они погибаютъ; за то и тундра безъ самоѣдовъ была бы безлюдной пустыней,—самоѣды со стадами домашнихъ оленей оживляютъ ее.. Сосѣдями самоѣдовъ въ Тобольской губерніи являются живущіе къ югу отъ нихъ остяки, часть которыхъ тоже имѣетъ оленей, а часть—рыболовы и охотники. Остяки—типичные мѣстные инородцы: они живутъ почти только въ Тобольской губерніи*). Къ нимъ близки вогулы,—тоже охотники и рыболовы,—живущіе въ сѣверо-западномъ углу этой губерніи. Жители лѣсной полосы ея, вогулы и большая часть остяковъ, соприкасаясь съ русскими, особенно на югѣ области своего мѣстожительства, значительно обрусѣли и во многомъ отстали отъ тѣхъ первобытныхъ обычаевъ, которые существовали у нихъ въ былыя времена. Такъ что многое изъ своего прежняго быта они считаютъ уже стариной.

*) Небольшая часть ихъ живетъ по сосѣдству—въ губерніи Томской.

отжившей свой вѣкъ. Таковы, напр., остяки, живущіе на р.р. Кондѣ, Вахѣ; но не таковы еще остяки, напр., на р. Казымѣ. Еще болѣе обрусѣли родственные остякамъ и вогуламъ инородцы—зыряне, разсѣянные преимущественно въ сѣверной части губерніи. У нихъ еще менѣе осталось слѣдовъ оригинальной старины ихъ быта, чѣмъ у остяковъ и вогуловъ. Совершенно особую группу тобольскихъ инородцевъ представляютъ собой мѣстные татары. Явившись въ предѣлахъ Тобольской губерніи въ XV в. завоевателями, они покорили себѣ мѣстныхъ остяковъ, около столѣтія господствовали надъ ними, оказали значительное вліяніе на ихъ бытъ, но въ концѣ XVI столѣтія сами были покорены русскими. Подчинившись силѣ русскихъ, они не обрусѣли, а отдѣленные отъ русскихъ своей магометанской религіей, объединенные ей, роднымъ языкомъ и особеннымъ строемъ своей жизни, сохраняютъ и доселѣ своеобразныя черты быта. Они—не то, что остяки, часть которыхъ язычники, часть—христіане...

Въ Музеѣ собрано довольно много подлинныхъ остяцкихъ вещей, менѣе—вещей самоѣдскихъ, вогульскихъ, зырянскихъ; есть достаточно вещей и татарскихъ. Остяцкія вещи помѣщены то отдѣльно, то вмѣстѣ съ самоѣдскими и вогульскими. Есть и отдѣльныя коллекціи вещей самоѣдовъ, вогуловъ, зырянъ. Татарскія вещи помѣщены особо.

Коллекція остяцкихъ вещей—наиболѣе полная въ этнографическомъ отдѣлѣ Музея: она занимаетъ нѣсколько витринъ; нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ подборъ однородныхъ предметовъ остяцкаго быта для удобства осмотра. Обозрѣніе этой коллекціи удобно начать съ витрины № 5.

Витрина № 5 заключаетъ въ себѣ предметы языческаго религіознаго почитанія и принадлежности языческаго богослуженія преимущественно остяковъ, а также и другихъ инородцевъ сѣвера Тобольской губерніи.

1. Идолы.
2. Бубны шамановъ.
3. Скальпъ медвѣдя.
4. Лапы медвѣдя.
5. Зубъ медвѣдя.
6. Маски изъ бересты, употре-

бляемыя при пляскѣ въ честь медвѣдя.

Медвѣдя остяки считаютъ сверхъестественнымъ существомъ и относятся къ нему съ суевѣрнымъ уваженіемъ.

Въ той же витринѣ № 5 на щитѣ I помѣщены:

7. Различные предметы религіознаго почитанія и богослуженія язычниковъ инородцевъ тобольскаго сѣвера*).

А на другомъ щитѣ II здѣсь же находятся:

8. Шапки шамановъ. **9.** Одежды идоловъ.

Около витрины № 5 находятся четыре витрины №№ 6, 7, 8, 9, содержащія въ себѣ различныя домашнія и хозяйственныя вещи остяковъ—образцы одежды, утвари матеріаловъ для домашнихъ ремеслъ, орудій и т. п. Въ частности вещи эти слѣдующія:

10. Женскій костюмъ съ украшеніями: вышитая рубашка, холщевый шабуръ съ вышивкой, суконный кафтанъ.

11. Мужской костюмъ: рубашка и штаны съ вышивкой, „колегъ“ изъ оленьей выдѣланной шкуры.

12. Женское нагрудное украшеніе.

13. „Саравать“—женское украшеніе, повязка на лобъ.

14. Платокъ женскій для повязыванья головы.

15. Воротники для пришиванья къ рубашкамъ, кофтамъ и пр.

16. Украшеніе для косъ.

17. Поясы.

18. Сапоги.

19. Чулки.

20. Башмаки и чарки (женскіе).

21. Швейный приборъ.

22. Кошельки и сумки.

23. Мѣшки.

24. Ножи.

25. Фартукъ.

26. Клубки съ шерстью.

27. Тесьма.

28. Деревянныя ложки.

29. Корытца.

30. Корзины и корзинки, сплетенныя изъ корня („коренова тики“).

31. Ведро (берестяное).

32. Блюда и латки (берестяныя)

33. Колотушка для оглушенія рыбы.

34. Образцы берестянныхъ кор

*) О вѣрованіяхъ и религіозныхъ обрядахъ этихъ инородцевъ нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются въ „Ежегодникѣ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXI (1913) XXII (1914), XXVI (1916) и др.

зинъ и коробокъ для собиранія ягодъ, храненія женскихъ рукодѣлій и т. п.

35. Цыновки изъ камыша.

36. Тагары (ковры изъ травы).

37. Коврикъ изъ травы; образцы травы и гребень для ея расчесыванья.

38. Метелки.

39. Веревки изъ различнаго матеріала (лыко, волокно, трава и т. д.).

40. „Сарга"—кедровый корень, употребляющійся для плетенья, перевязыванья, скрѣпленья швовъ лодокъ и т. п.

41. „Вотлепъ" („отлепъ")—тонкая и мягкая деревянная (береза, талъ и пр.) стружка, употребляемая для вытиранья, затыканья отверстій и т. д.

42. Опахало.

43. Дѣтская колыбель (люлька).

44. Кисеты.

45. Берестяная покрышка для юрты („киска").

46. Охотничій приборъ: пороховница, дробовница и проч.

47. Табакерка.

48. Трутъ.

49. Березовая „губа" (трутовикъ).

50. Ступка и пестъ.

51. Воронка, сплетенная изъ корня.

52. Чайница съ чаемъ изъ березовой губы.

53. Горшокъ глиняный съ деревянной подставкой къ нему.

54. Сѣра для замазыванья отверстій, щелей и швовъ на лодкахъ.

55. Оленій пухъ.

56. Образцы бисера.

57. Соль.

58. Рыбій жиръ.

59. Образцы красокъ (растительныхъ и минеральныхъ) и лоскутки окрашенной оленьей кожи.

60. Бирки (три изъ нихъ—счетъ разгона лошадей почтовой станціи, которую содержалъ остякъ).

61. Оленьи подпруги (одна—кожаная, другая—изъ ткани) и арканъ для поимки оленей.

62. Инструменты для обработки шкуръ и дерева.

63. Кожа налима и мѣшокъ изъ нея.

64. Образцы клея изъ оленьяго рога и изъ рыбьей чешуи.

Въ витринѣ № 10 находятся остяцкія издѣлія изъ крапивы.

Дико растущимъ сорнымъ растеніемъ—обыкновенной крапивой остяки пользовались прежде, а по мѣстамъ еще иногда и теперь пользуются, какъ техническимъ растеніемъ,

вмѣсто льна и конопли, которые не растутъ въ области их жительства. Крапиву съ этой цѣлью собираютъ, просуш вають, разминаютъ, очищаютъ ея волокно, прядутъ изъ не го нитки, пряжу ткутъ, изъ сотканнаго холста шьютъ одежду Кромѣ того, изъ крапивныхъ нитокъ изготовляютъ рыбо ловныя сѣти, а изъ кудели вьютъ веревки. Обработка кра пивы—старинное мѣстное производство, теперь уже почт исчезнувшее*). Въ Музеѣ имѣется довольно полная коллек ція, наглядно изображающая обработку крапивы остяками Коллекцію составляютъ слѣдующіе предметы:

1. Стебли крапивы и волокно изъ нея на различныхъ ступеняхъ обработки.

2. Орудія обработки крапивы: лосиная косточка, ступа съ пестомъ**), колотушка, трепало, прялка**).

3. Веретена и напрясла къ нимъ для пряденія крапивнаго волокна.

4. Нитки изъ крапивы.

5. Части остяцкаго ткацкаго станка.

6. Холстъ изъ крапивы.

7—9. Вещи изъ крапивнаго полотна: полотенце (7), женска рубашка (8) и шабуръ (9).

10. Веревка изъ крапивной ку дели.

11. Швейные приборы остячекъ

12. Образцы мережи и сѣтей изъ крапивныхъ нитокъ.

Въ витринахъ №№ 11 и 12 находятся остяцкія издѣлія изъ шкуръ и мѣховъ.

Въ холодной странѣ пушныхъ звѣрей, дикихъ и до машнихъ оленей, каковой является область жительства то больскихъ остяковъ, издавна употреблялись мѣха и шкуры животныхъ для изготовленія одежды и иныхъ хозяйственныхъ вещей и принадлежностей. Въ старину эти шкуры были однимъ изъ главныхъ подѣлочныхъ матеріаловъ въ хозяйствѣ остяковъ. Въ настоящее время, когда уменьшилось количество дикихъ звѣрей и сократилось оленеводство у остяковъ, положеніе дѣлъ измѣнилось, и старинныя остяцкія одежды и вещи изъ шкуръ и мѣховъ встрѣчаются уже не такъ часто, замѣняясь предметами изъ другого матеріа

*)„Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XIX (1911).

**) Помѣщена рядомъ витриной № 10.

ка*). Въ Музеѣ собрана довольно значительная коллекція остяцкихъ издѣлій изъ шкуръ и мѣховъ и подобнаго имъ матеріала въ родѣ шкурокъ птицъ. Въ витринахъ №№ 11 и 12 находятся:

1. Женскія шапки остячекъ.

2—3. Женскія верхнія одежды: „ягушка“ (2), кафтанъ (3).

4. Мужскія верхнія одежды: „гусь,“ фотографическія изображенія „малицы“, „парки“, „колега“**).

5. Женскіе зимніе сапоги и чулки къ нимъ.

6. Лѣтнія ноговицы.

7. Рукавицы.

8. Женскія рабочія сумочки.

9. Мужская сумочка для храненія оселка.

10. Кошельки.

11. Образцы выдѣланныхъ остячками шкуръ оленей („пѣшка“, „неплюй“) для изготовленія одежды и различныхъ частей ея; наборъ образцовъ звѣриныхъ шкурокъ для того же назначенія.

12. Инструменты, употребляемые остячками при выдѣлкѣ шкуръ и шитьѣ одеждъ изъ нихъ.

13. Оленьи сухожилія и нитки изъ нихъ.

14. Старинныя и современныя иглы, игольники и шило, употребляемыя остячками при шитьѣ одеждъ изъ шкуръ.

15. Матеріалы для коричневой краски и красная краска для окрашиванія издѣлій изъ шкуръ и кожъ.

16. Веревка изъ оленьихъ сухожилій.

17. Арканъ изъ ремней, нарѣзанныхъ изъ кожи оленя.

18. Женскій уборъ, украшенный, между прочимъ, звѣриными лапками и бусами на ремешкахъ.

19. Очки съ мѣховой опушкой (для защиты глазъ отъ ослѣпительнаго блеска снѣга).

Въ витринѣ № 13 находятся образцы остяцкихъ вышивокъ нитками по тканямъ.

Вещи остяковъ, сдѣланныя изъ шкуръ и мѣховъ, имѣютъ своеобразныя украшенія въ видѣ узора изъ нашитыхъ мѣховыхъ лоскуточковъ и ленточекъ или узора, накрашеннаго краской. Узорчатыя украшенія находятся и на остяцкихъ вещахъ, сдѣланныхъ, напр., изъ дерева, бересты и

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XIX (1911).

**) Эти одежды имѣются въ Музеѣ, но по своей громоздкости не могутъ быть помѣщены въ витринѣ.

проч. Въ этихъ узорахъ выраженъ художественный вкус остяцкой народности. Едва ли не самымъ лучшимъ выра женіемъ этого вкуса являются вышивки, которыя дѣлают остячки нитками по тканямъ. Такого рода вышивки встрѣ чаются почти во всей области жительства остяковъ, но чѣм дальше на сѣверъ и на востокъ, тѣмъ этихъ вышивок меньше, тѣмъ онѣ хуже. Такъ что мѣстомъ, гдѣ вышивк наиболѣе распространены, гдѣ онѣ наиболѣе оригинальн и искусно сдѣланы, является югозападъ остяцкой области мѣсто жительства такъ называемыхъ иртышскихъ остяков Вышивками украшаются женскія праздничныя рубашк платки, кафтаны, мужскія рубахи и штаны. Особенно ста рательно, обильно и чаще всего украшаются вышивкам женскія рубашки—ихъ грудь, плечи, рукава, запястья ру кавовъ, иногда весь передъ и подолъ. Расшитая женска рубашка—предметъ щегольства. Дѣлается такая рубашк обычно, изъ крапивнаго холста, а вышивка по нему произ водится нитками изъ овечьей шерсти патуральнаго цвѣта и окрашенной въ красный, синій, рѣже—въ зеленый, желтый оранжевый цвѣтъ. Вышиванье производится металлическо иглой, безъ канвы и довольно медленно, въ свободное время Искусство вышиванья нитками по тканямъ—старинное ма стерство остячекъ, теперь уже почти исчезнувшее вмѣст съ обработкой крапивы и многимъ инымъ изъ остяцкої оригинальной старины. Въ Музеѣ собрано достаточное ко личество матеріаловъ по вышивкамъ и сдѣланы попытк разобраться въ ихъ разнообразіи*).

Способовъ или пріемовъ вышивки существуетъ нѣ сколько, а именно: ханда-ханчъ (т. е., остяцкое шитье), рутьханчъ (т. е., русское шитье), керемъ-ханчъ, севемъ-ханчъ ектемъ-ханчъ. Тѣмъ или инымъ способомъ шитья вышиваются различные узоры, изображающіе предметы окружающей остяковъ природы: птицы (тетеревъ), деревья (лиственныя и хвойныя), мухоморъ, щучій зубъ, еловая вѣтка,

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XIX (1911), а также вып. XXI (1913).

пихтовый сукъ, змѣя, лягушка, ячмень (зерно) и друг. Встрѣчается соединеніе узоровъ и изображеніе ихъ въ различныхъ видахъ—простомъ, двойномъ, сложномъ и т. д. Часто встрѣчается, кромѣ того, узоръ не спеціально остяцкій—такъ наз. „свастика“, представляющій собою крестъ съ загнутыми концами. Разсмотрѣть способъ шитья и хорошо различить узоры можно лишь при внимательномъ осмотрѣ вышивокъ. Въ витринѣ № 13 положены слѣдующіе образцы вышивокъ:

1. Начатая и незаконченная вышивка ханда-ханчъ.

2. Вышивка руть-ханчъ (на платкѣ).

3. Вышивка керемъ-ханчъ (на рукавѣ рубашки).

4. Вышивка севемъ ханчъ (на груди рубашки).

5. Вышивка ектемъ-ханчъ (на запястьѣ рукава рубашки).

6. Птицы (тетерева) и деревья (узоромъ этимъ расшитъ весь передъ рубашки).

7. Мухоморъ (на рукавѣ рубашки).

8. Щучій вубъ (на плечѣ рубашки и на платкѣ).

9. Еловыя вѣтки (на груди рубашки).

10. Змѣи (на груди рубашки).

11. Пихтовый сукъ и змѣи (на груди рубашки).

12. Лягушка (на груди рубашки).

13. Ячмень (на рукавѣ рубашки).

14. Свастика (на запястьѣ рукава рубашки, на локтѣ ея)*).

15. Смѣшанные узоры.

16. Образцы растеній, изъ которыхъ остяки добываютъ краску и протраву для окраски шерсти—плаунъ, подмаренникъ.

Въ витринѣ № 14 находятся издѣлія остяковъ изъ бисера и бусъ.

Бисеръ и бусы—старинное украшеніе остяцкой одежды. Ими украшаютъ себя у остяковъ не только женщины, а даже иногда и мужчины. Нашитыя украшенія изъ бисера и бусъ встрѣчаются на одеждахъ, сдѣланныхъ изъ тканей, а иногда даже—изъ мѣховъ и шкуръ. Кромѣ того, изъ бисера и бусъ дѣлаются украшенія и отдѣльныя отъ частей одежды. Распространены издѣлія изъ бисера и бусъ по всей

*) Свастикой украшены расшитые мужскіе штаны въ витринѣ № 7.

области жительства остяковъ, но—наиболѣе тамъ, гдѣ распространены одежды изъ тканей, т. е. на югѣ и югозападѣ этой области.

Разноцвѣтный бисеръ, преимущественно бѣлый, а также бусы различной величины нанизываются на обыкновенныя нитки, иногда на нитки изъ оленьихъ сухожилій, а бусы—даже на тонкіе ремешки. Изъ нанизанныхъ нитокъ бисера сплетаются болѣе или менѣе густо сквозныя украшенія, или же они нашиваются на подкладку изъ ткани. При этомъ къ бисеру нерѣдко прибавляются бусы.

Бисеромъ и бусами остячки украшаютъ себя съ головы до ногъ, именно украшаютъ: лобъ, косы, шею, плечи, грудь, рукава, обшлага ихъ, шали, платки, подвязки, даже свои кожаные башмаки. . Къ разнообразнымъ украшеніямъ изъ бисера и бусъ у нихъ нерѣдко присоединяются различныя металлическія вещицы: бляшки, пуговицы, крестики, бубенчики и т. п., даже—находки старинныхъ, такъ наз. „чудскихъ“ предметовъ,—металлическихъ изображеній птицъ, звѣрей и т. д. Обиліе бисерныхъ украшеній—признакъ зажиточности или щегольства; а изящество ихъ работы выражается въ расположеніи бисеринокъ такъ, чтобы онѣ изображали какой-нибудь узоръ, неисключая и тѣхъ національныхъ остяцкихъ узоровъ, какіе встрѣчаются на вышивкахъ нитками по тканямъ, т. е. тетеревовъ, змѣй и проч.*).

Въ витринѣ № 14 находятся слѣдующіе образцы остяцкихъ издѣлій изъ бисера и бусъ:

1. Саравати—повязки для украшенія лба.
2. Украшенія для косъ.
3. Свадебныя украшенія для головы и косъ.
4. Подвѣска для платка.
5. Воротники.
6. Уборы для украшенія шеи и груди.
7. Рукавицы.
8. Поясы.
9. Чарки женскіе.
10. Образцы бисернаго плетенья.
11. Суконный женскій праздничный кафтанъ, украшенный бисеромъ и бусами.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XIX (1911).

Въ витринѣ № 15 находятся дополнительный матеріалъ по издѣліямъ изъ бисера и бусъ. Здѣсь, кромѣ предметовъ, принадлежащихъ къ перечисленнымъ въ витринѣ № 14 и значащихся подъ тѣми же №№, находятся еще украшенные бисеромъ:

12. Рубашка.
13. Ожерелье.
14. Кошельки.
15. Очки.
16. Серьги.
17. Подвязки.

Въ витринѣ № 16 находятся остяцкія издѣлія изъ продуктовъ фабричнаго производства.

Свои старинныя одежды изъ шкуръ и мѣховъ остяки носятъ лишь на сѣверѣ области своего жительства, а чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ менѣе и менѣе замѣчается такихъ одеждъ: ихъ замѣняютъ одежды, сшитыя изъ привозныхъ матерій русскаго фабричнаго производства. Въ южной полосѣ области жительства остяковъ одежды изъ шкуръ и мѣховъ рѣдки и считаются стариной; здѣсь обычны одежды изъ тканей льняныхъ, конопляныхъ, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, встрѣчается и шелковая матерія. Холстъ, ситецъ, сукно и проч. здѣсь въ большомъ употребленіи вмѣстѣ съ привозной фабричной и мѣстной шерстью. Одежды, сшитыя изъ такого матеріала, остячки украшаютъ, примѣнительно къ своимъ вкусамъ, бисеромъ, бусами, нашивками и т. п., между прочимъ,—оловянными отливками. Эти отливки онѣ изготовляютъ сами, и отливки широко распространены, какъ національное украшеніе. Изъ шерсти остячки вяжутъ чулки и рукавицы, украшая ихъ узорами различныхъ цвѣтовъ и формы*).

Въ витринѣ № 16 находятся слѣдующія вещи изъ остяцкихъ издѣлій:

1. Женскіе суконные кафтаны, украшенные оловянными отливками.
2. Пальто женское съ оловянными отливками.
3. Женскій халатъ съ нашивными украшеніями.
4. Женскія кофты съ украшеніями.
5. Верхнія женскія рубашки.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XIX (1911).

6. Шали съ украшеніями.
7. Платокъ съ украшеніями.
8. Женскіе поясы съ украшеніями.
9. Рукавицы съ украшеніями.
10. Чулки женскіе.
11. Тесьма, изготовляемая остячками.
12. Приборъ для тканья шерстяной опояски и образчикъ начатой остячкой работы.
13. Образцы оловянныхъ украшеній, изготовляемыхъ остячками, и орудій для ихъ отливки. (Помѣщены въ витринѣ № 14, гдѣ значатся подъ № 31).

Жители лѣсной полосы Тобольской губерніи, остяки широко пользуются для удовлетворенія своихъ житейскихъ нуждъ деревомъ. Вѣковое общеніе съ лѣсомъ сдѣлало изъ нихъ искусныхъ мастеровъ въ обработкѣ издѣлій изъ дерева и изобрѣтательныхъ въ пользованіи имъ. Тѣмъ болѣе это необходимо отмѣтить, что въ рукахъ остяковъ находятся самые простые и не усовершенствованные инструменты, изъ которыхъ главные—топоръ и ножъ. Въ большомъ употребленіи среди остяковъ не только древесина, но и кора и корни деревьевъ.

Репутація лодокъ, устроенныхъ остяками, стоитъ высоко *); искусно дѣлаютъ они луки и стрѣлы, ловушки для птицы и звѣря, орудія для лова рыбы**). Не менѣе достойна вниманія деревянная посуда остяковъ, предметы ихъ домашней утвари или такія вещи, какъ „лебедь“ и „тарнобон“ („домбры“) – старинные остяцкіе музыкальные инструменты. Особо слѣдуетъ отмѣтить остяцкія издѣлія изъ бересты, употребленіе которой настолько широко распространено среди остяковъ, что ее можно видѣть у остяковъ всюду, и остякъ пользуется ей всю свою жизнь—отъ колыбели до могилы. Пользуются остяки для своихъ издѣлій и корой пихты, и корнями кедра... Все у нихъ идетъ въ дѣло и на пользу человѣку. Дерево замѣняетъ остяку во многихъ случаяхъ металлы, обработка которыхъ стоитъ у остяковъ на низкой ступени своего развитія. Тоже нужно сказать и объ

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XIX (1911), вып. XXI (1913), вып. XXVI (1916).

**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXIV (1915), XXVI (1916).

издѣліяхъ изъ кости: въ нихъ остяки далеко уступаютъ самоѣдамъ. Болѣе совершенны ихъ издѣлія изъ рога, а также—изъ травы. Много общаго съ остяками въ издѣліяхъ изъ дерева, производимыхъ вогулами.

Образцы остяцкихъ издѣлій изъ дерева можно видѣть среди домашнихъ хозяйственныхъ вещей остяковъ, находящихся въ витринѣ № 9, гдѣ преимущественно помѣщены издѣлія изъ корня. Продолженіе коллекціи издѣлій остяковъ изъ древеснаго матеріала можно видѣть въ вещахъ, положенныхъ въ витринахъ № 17 и № 18.

Въ витринахъ № 17 и № 18 находятся главнымъ образомъ издѣлія остяковъ изъ древесной коры, преимущественно изъ бересты; есть издѣлія и изъ древесины.

Въ числѣ остяцкихъ вещей, сдѣланныхъ изъ бересты и коры, имѣются:

65. Блюда и латки.
66. Куженьки.
67. Чуманы и чумашики.
68. Коробки и коробочки.

Всѣ они служатъ для помѣщенія въ нихъ различныхъ хозяйственныхъ матеріаловъ и вещей, дѣлаются различной величины, но формы ихъ въ общемъ одинаковы, одинаково и устройство. Берестяныя издѣлія остяковъ украшены своеобразными узорами. Узоры эти въ многомъ сходны съ вогульскими, иногда тождественны. Въ узорахъ наблюдается нѣсколько опредѣленныхъ образцовъ рисунка; каждый образецъ имѣетъ свое названіе и свой смыслъ. Въ этихъ узорахъ изображены животныя и растенія страны остяковъ и вогуловъ*). Въ связкѣ за № 69 (витрина № 18) находятся 12 различныхъ остяцкихъ узоровъ на берестѣ.

Въ той же витринѣ (и въ витринѣ № 9) находятся за № 70 образцы березовой и лиственничной коры, которой остяки окрашиваютъ свои рыболовныя сѣти въ темный, незамѣтный для рыбы цвѣтъ. Въ витринѣ № 17 остяцкій ножъ вложенъ въ ножны изъ бересты (№ 71).

Въ качествѣ образцовъ остяцкихъ издѣлій изъ дерева имѣются въ витринахъ № 17 и № 18:

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVIII (1917).

72. Коробочки различной величины.

73. Карманный ящичекъ инородца-христіанина со священнымъ изображеніемъ.

74. Досечки для расправленія и просушки шкурокъ горностая (раздвижная) и соболя (цѣльная) съ лопаткой для отдѣлки соболиной шкурки.

75. Рѣзной флагъ каюка — большого весельнаго рѣчного судна

Въ витринахъ № 19 и № 20 помѣщены луки и стрѣлы инородцевъ тобольскаго сѣвера и именно почти исключительно—остяковъ Въ витринѣ № 19 находятся луки сторожевые (№ 1) и ручные (№ 2), а также колчанъ для ручного лука (№ 3). При нѣсколькихъ сторожевыхъ лукахъ находятся принадлежности для ихъ насторожки*). В витринѣ № 20 находятся стрѣлы для луковъ, тоже почти исключительно остяцкія*). Стрѣлы эти различнаго устройства и различнаго назначенія:

4. Стрѣла для охоты на водяную и иную птицу.

5. Стрѣлы для охоты на бѣлку.

6. Стрѣла для охоты на выдру.

7. Стрѣла для охоты на крупнаго звѣря—оленя, лося, медвѣдя.

8. Стрѣла къ сторожевому луку.

9. Стрѣла для охоты на рыбу.

10. Стрѣла „свистунъ“ (она же стрѣла „ястребъ“) для охоты на утокъ.

11. Желѣзные наконечники для стрѣлъ и образцы стрѣлъ с различными наконечниками.

12. Ловушки для различныхъ звѣрей и птицъ.

13. Деревянный колчанъ для стрѣлъ.

Въ витринѣ № 21 помѣщены образцы лыжъ инородцевъ сѣвера: на витринѣ простыя лыжи, а витрине „лыжи съ подволокой“ или „подволошныя“, т. е. подбитыя (подклеенныя) шкурой оленя (на однихъ шкура выдры) дѣлается это для хода лыжъ легкаго, безшумнаго и удобнаго при подъемѣ на возвышеніе. Здѣсь же въ витринѣ положены и койки—особые шестики, употребляемые при бѣгѣ на лыжахъ, какъ опора.

Въ витринѣ № 22 можно видѣть образцы костя

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXIV (1915).

лыхъ издѣлій инородцевъ сѣвера. Издѣлія изъ кости принадлежатъ главнымъ образомъ самоѣдамъ, хотя есть образцы издѣлій и вогульскихъ, а также остяцкихъ*). Самоѣды пользуются для своихъ работъ изъ кости преимущественно клыками мамонта. Употребляются въ дѣло и кости оленя, лося. Въ витринѣ находятся:

1. Принадлежности для куренья и нюханья табака—костяныя трубки, табакерки (здѣсь же: листовой табакъ, „губа"—трутъ, огниво, кресало).

2. Охотничій приборъ—пороховница, дробовница, мѣрка.

3. Мѣрки для пороха.

4. Пластинка для предохраненія руки отъ удара тетивой при стрѣльбѣ изъ лука (надѣвается на предплстье лѣвой руки).

5. Наконечники стрѣлъ.

6. Рыболовный крючокъ.

7. Игла для починки невода.

8. Принадлежности оленьей узды и упряжи.

9. Наконечникъ для петли аркана, которымъ ловятъ оленей въ стадѣ.

10. Наконечникъ хорея (шестика, которымъ погоняютъ оленей).

11. Пластинка для размягченія ремня.

12. Шило.

13. Ручки ножей.

14. Ножны и ножъ въ нихъ.

15. Застежки и пряжки.

16. Кольцо для ребенка (въ періодъ прорѣзанія зубовъ).

17. Пластинка для очистки ушей отъ сѣры.

18. Фигуры для игры (въ родѣ шашекъ).

Дополненіемъ къ этой коллекціи могутъ служить положенныя въ витринѣ № 10 остяцкія издѣлія изъ кости и рога. Изъ кости устроены:

19. Дробовница.

20. Мѣрки для пороха.

21. Принадлежности оленьей узды.

22. Домбра—остяцкій женскій музыкальный инструментъ.

Изъ оленьяго рога сдѣланы:

23. Мѣрки для пороха.

24. Накладки для защиты руки при стрѣльбѣ изъ лука.

25. Крюкъ для подвѣшиванья

*) Остяцкія издѣлія изъ кости помѣщены въ витринѣ № 10, хотя и въ витринѣ № 22 есть остяцкія: „домбра", рыболовный крючокъ для щуки, пряжка и проч.

дѣтской колыбели.

26. Приспособленіе для ношенія топора въ лѣсу.

27. Наконечники стрѣлъ.

Изъ оленьяго рога остяки дѣлаютъ и болѣе простыя вещи грубаго устройства, какъ, напр. привязь для собаки (28) вмѣсто желѣзной цѣпи, употребляемой для этого русскими.

Въ витринѣ № 14 находятся образцы остяцкихъ издѣлій изъ олова:

29. Перстни.

30. Трубка для куренья табака.

31. Отливки для украшенія одежды и инструменты для изготовленія этихъ отливковъ.

32. Блесна для ловли щукъ.

Въ витринѣ № 23 находятся игрушки дѣтей инородцевъ тобольскаго сѣвера; онѣ большей частью остяцкія, хотя есть принадлежащія и другимъ инородцамъ Вещи эти слѣдующія:

1. Колыбель (люлька) ребенка.

2. Крюкъ для подвѣшиванья колыбели.

3. Куклы, изображающія остяковъ.

4. Куклы, изображающія вогуловъ.

5. Куклы, изображающія зырянъ.

6. Куклы, изображающія самоѣдовъ.

7. Одежды и обувь для куколъ.

8. Запряжка оленей.

9. Нарты для запряжки оленей.

10. Кошельки.

11. Коробочки изъ бересты и дерева.

12. Лукъ съ насторожкой.

13. Ножикъ.

14. Бубенъ подобный употребляемому шаманами.

15. Наборъ предметовъ для игры дѣтей казымскихъ остяковъ „тысь-черъ-вой“ *).

16. Ступа и пестъ.

17. Колотушка для раскалачиванія оленьяго сухожилія при изготовленіи изъ него нитокъ.

18. Стульчикъ.

19. Амбарчикъ.

20. Куклы дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ инородцевъ (остяки, самоѣды) между собою и съ русскими.

Въ витринахъ № 24 и № 25 помѣщены вещи изгото-

*) Объ игрѣ этой см. „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVI (1915).

вленныя самоѣдами и обычныя въ ихъ житейскомъ бытѣ*). Достойны вниманія, прежде всего, мѣховыя одежды, сшитыя самоѣдскими женщинами и устроенныя приспособительно къ жизни въ странѣ холода и сырости, искусно, прочно и съ оригинальными украшеніями. Въ витринѣ находятся:

1. Малица.
2. Гусь.
3. Шапка.
4. Рукавицы.
5. Поясы съ ножами.
6. Кисы (чулки).
7. Украшенія для кось.
8. Косоплетки.
9. Воротники.
10. Ножикъ.
11. Кошельки.
12. Мѣшки.
13. Узда оленья съ вожжами.
14. Трубка для куренья табака.
15. Табакерка.
16. Бирка, по которой вели счетъ вещей цѣннаго имущества.
17. Игра въ родѣ шашекъ (костяныя фигуры и доска для ихъ установки).
18. Календарь (у самоѣдовъ 13 мѣсяцевъ).
19. Верхушка чума съ изображеніемъ священной птицы.
20. Шаманское покрывало.
21. Кресты костяные для украшенія ручекъ ножей.
22. Кольца.
23. Штаны.
24. Дѣтская колыбель (люлька).
25. Чай изъ березовой „губы“.
26. Образцы тканей, ввозимыхъ въ область жительства самоѣдовъ (и остяковъ).

Кромѣ вещей быта инородцевъ сѣвера, помѣщенныхъ въ витринахъ, часть ихъ—предметы громоздкіе—поставлена въ углахъ зала, а предметы меньшихъ размѣровъ укрѣплены на стѣнахъ зала непосредственно или нашитыми на щиты. Нѣкоторые изъ громоздкихъ предметовъ помѣщены на верхахъ витринъ.

Въ углу у витринъ № 14, № 15 и № 13 находятся музыкальные инструменты инородцевъ тобольскаго сѣвера: на верху витринъ поставлены остяцкіе струнные „лебеди“ (№ 14); на стѣнахъ повѣшены „тарнобои“ № 15) или „домбры“, тоже остяцкіе; рядомъ съ ними помѣщены инструменты въ родѣ цитры (№ 16) и балалайки

**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXII (1912).

(№ 17) или „бандурки“ мѣстныхъ русскихъ крестьянъ.

На щитахъ III и IV нашиты литыя мѣдныя украшенія (№ 18), изготовляемыя русскими мастерами—спеціально для продажи ихъ мѣстнымъ сѣвернымъ инородцамъ—по стариннымъ образцамъ и примѣнительно по вкусамъ покупателей.

На щитѣ V нашиты (№ 19): образцы оленьяго сухожилія, изъ котораго изготовляются остячками нитки для шитья вещей изъ мѣховъ и шкуръ; образцы шва такой ниткой, вообще очень прочнаго; гребни для расчесыванья нитокъ изъ сухожилій.

На полу, въ углу, поставлены: крюкъ съ желѣзной пластинкой для обработки шкуръ (№ 20), доска и палка для ихъ расправленія и просушки (№ 21), корыто (№ 22) и пестъ для приготовленія „порсы“, т. е. муки изъ рыбы. Эта мука въ большомъ употребленіи среди остяковъ.

Около угла у витринъ № 16 и № 24 находятся два щита: на одномъ изъ нихъ (VII) нашиты образцы вырѣзанныхъ изъ дерева большихъ ложекъ или черпаковъ (называемыхъ у мѣстныхъ русскихъ „поваренками“ или „поварешками“), употребляемыхъ остяками для доставанія изъ котла сваренной рыбы и въ подобныхъ этому случаяхъ. Здѣсь же на щитѣ прикрѣпленъ и инструментъ, которымъ пользуются для вырѣзыванья этихъ ложекъ. На другомъ щитѣ (VI) находятся образцы инструментовъ, служащихъ для обработки шкуръ и дерева. Прикрѣпленная на щитѣ досечка служитъ остячкѣ для раскраиванья обработанныхъ шкуръ и ихъ частей при шитьѣ мѣховыхъ одеждъ. Въ углу между витринами № 16 и № 24 можно видѣть (№ 23) колыбели или люльки остяцкихъ младенцевъ и крюкъ, на который эти люльки подвѣшиваютъ. Крюкъ украшенъ погремушками въ остяцкомъ вкусѣ. Здѣсь же помѣщены образцы остяцкихъ издѣлій изъ травы—цыновокъ (№ 24) и ковриковъ (№ 25). Образцы этой травы помѣщены на щитѣ VIII, поставленномъ на верху витрины № 10; на этомъ же щитѣ помѣщено нѣсколько образцовъ употребленія остяками ко-

ры, корня и древесины.

Въ углу между витринами № 25 и № 10 поставлены грубо сдѣланные изъ дерева идолы инородцевъ тобольскаго сѣвера (№ 26).

Въ другомъ углу—между витринами № 11 и № 12—помѣщены: весла (№ 27), койки (№ 28), хорей (№ 29), копья (№ 30), ружье съ приборомъ для него (№ 31).

Между витринами №№ 13—16, 12—14, 10—11 поставлены образцы лодокъ, изготовляемыхъ и употребляемыхъ инородцами въ различныхъ мѣстахъ сѣвера губерніи, а именно—на р. Вахѣ (№ 33), на р. сѣверной Сосвѣ (№ 32) и въ Обской губѣ (№ 34) *).

На витринахъ № 11 и № 12, а также рядомъ съ этими витринами поставлены нарты для запряжки оленей и собакъ и модели нартъ (№ 35). На витринахъ № 24 и № 25 помѣщены модели остяцкихъ амбаровъ (№ 36), а на витринѣ № 10—модель сѣверной почтовой лодки (№ 37). Около витрины № 11 находятся модели ловушекъ (№ 38) для звѣрей и птицъ, а также модель „перевѣса“ для ловли птицъ сѣтями (№ 39).

Выше витринъ, на сѣверной сторонѣ зала помѣщена картина художника С. В. Иванова „Въ лѣсу“, отданная имъ въ даръ Музею. Сюжетомъ картины взятъ моментъ появленія христіанскаго проповѣдника, съ крестомъ въ рукахъ, на священномъ мѣстѣ русскихъ сѣверныхъ инородцевъ во время жертвоприношенія,— сцена возможная въ прежнія времена (XVII—XVIII в.в.) и среди инородцевъ Тобольской губерніи.

Кромѣ этой картины, въ залѣ находятся еще три панно А. Бенуа, на которыхъ изображены пейзажи тобольскаго сѣвера: полярная тундра (№ 40), священное мѣсто на сѣверѣ (№ 41), берегъ р. Оби (№ 42) **).

---

*) При входѣ въ библіотеку помѣщено въ рамкахъ нѣсколько рисунковъ видовъ и сценъ изъ жизни тобольскаго сѣвера (№ 54). Они исполнены мѣстнымъ художникомъ М. С. Знаменскимъ (†).

**) Тотъ же мысъ на берегу р. Оби, но съ другой стороны, изображенъ на панно (№ 42), находящемся въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ есть еще три панно, на которыхъ изображены новоселы (№ 43), степь (№ 44) въ Тобольской губерніи и видъ въ Ледовитомъ океанѣ (№ 45) у береговъ ея.

Украшеніемъ зала этнографическаго отдѣла, примѣни тельно къ его назначенію, служитъ кайма, раздѣлящая дв этажа. Лента этой каймы составлена изъ фигуръ наиболѣ распространеннаго остяцкаго узора „ханда-ханчъ", изобра жающаго тетеревовъ и деревья.

Выше каймы находятся на стѣнахъ верхняго этаж изображенія гербовъ Тобольской губерніи. Подъ каждым изъ гербовъ находится подпись съ указаніемъ, кому герб принадлежитъ. Гербы эти—гербъ Царства Сибирскаго, герб Тобольской губерніи и гербы ея городовъ. Въ изображе ніяхъ, находящихся на гербахъ, обозначены частію истори ческія событія, имѣющія отношеніе къ Тобольской губерніи частію особенности природы и жизни губерніи въ цѣлом ея составѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ.

Гербъ Царства Сибирскаго—изображеніе двухъ со болей, стоящихъ на заднихъ лапахъ и держащихъ перед ними корону и лукъ со стрѣлами. Столицей, или главным правительственнымъ городомъ, этого Царства былъ нѣкогд Тобольскъ. Для изображенія на гербѣ взяты животныя, со ставляющія славу Сибири, и старинное орудіе охоты за ними

Гербъ Тобольской губерніи—щитъ (Ермака Тимо еевича), атаманская булава и знамена. Это—указаніе на за воеваніе царства сибирскихъ татаръ казаками. *).

Гербъ г. Тобольска—пирамида, а около нея—знаме на, барабаны, аллебарды, сложенныя въ кучи пушечны ядра. Такое изображеніе указаніе на значеніе города, как сильнаго въ свое время пункта, т. е. военной крѣпости.

Гербы городовъ губерніи, расположенныхъ со своим уѣздами въ лѣсной полосѣ ея, содержатъ въ своихъ изоб раженіяхъ указаніе на лѣсь и лѣсные промыслы. Герб г. Туринска—медвѣдь, стоящій у кедра,—указаніе н дремучіе лѣса края. Гербъ г. Сургута—лисица,—указані на цѣнный предметъ охоты въ лѣсахъ и на болотахъ мѣ стной обширной области. Подобное указаніе дается и в

*) Этотъ же гербъ изображенъ и снаружи Музея, на стѣнѣ его, обра щенной на площадь

гербѣ г. Тары, состоящемъ изъ изображенія горностая, живущаго въ изобиліи въ тарскихъ урманахъ. Три березы въ гербѣ г. Березова напоминаютъ о березовой рощѣ, которая во время завоеванія русскими мѣстнаго края стояла на мѣстѣ города, на мысу, и почиталась инородцами язычниками за священную; русскіе ее вырубили.

Гербы городовъ юга губерніи, т. е., той полосы ея, гдѣ лѣсъ встрѣчается не часто, содержатъ указанія не на лѣсныя, а на открытыя мѣста. Въ гербѣ г. Кургана находится изображеніе кургановъ. Не мало ихъ разсѣяно въ различныхъ мѣстахъ губерніи, а особенно въ южной полосѣ ея; близъ г. Кургана есть большой курганъ. Гербъ г. Тюкалинска—двѣ каменныхъ башни со стѣной между ними. Это напоминаетъ о тѣхъ сторожевыхъ постахъ, которые существовали здѣсь прежде, когда въ степи пограничная русская линія шла (съ половины XVIII в.) недалеко отъ нынѣшней южной границы губерніи. Гербъ г. Ишима имѣетъ въ себѣ изображеніе рыбы—золотистаго карася. Такая рыба въ изобиліи водится въ мѣстныхъ озерахъ, а они многочисленны въ Ишимскомъ уѣздѣ.

Изображеніемъ для герба г. Ялуторовска служитъ наливное колесо водяной мельницы—ясное указаніе на то обиліе хлѣба, которое издавна является богатствомъ мѣстныхъ жителей. Въ гербѣ г. Тюмени находится изображеніе рѣчного судна—такое же ясное указаніе на географическое положеніе города при началѣ воднаго пути, ведущаго отсюда далѣе въ различныя мѣста Тобольской губерніи и Сибири. Этотъ путь имѣетъ особенное значеніе потому, что г. Тюмень—конецъ сѣвернаго желѣзнодорожнаго пути въ губерніи.

Внѣ главнаго помѣщенія этнографическаго отдѣла Музея, направо и налѣво при входѣ въ него стоятъ двѣ витрины № 26 и 27*). Въ нихъ помѣщены небольшія коллекціи предметовъ быта остальныхъ инородцевъ сѣвера губер-

*) О помѣщенныхъ выше ихъ нынѣ см. примѣчаніе на стр. 31. Витрины № 91, помѣщенныя здѣсь же,—съ гербарнымъ матеріаломъ.

ніи—вогуловъ и зырянъ. Коллекція эта не велика потому, что бытъ мѣстныхъ вогуловъ и многія изъ ихъ домашнихъ и хозяйственныхъ вещей не отличаются существенно отъ быта и вещей сосѣднихъ съ ними группъ остяковъ; быта же значительно обрусѣвшихъ зырянъ не является обильнымъ своеобразными чертами. При томъ вогулы и зыряне живутъ и въ сосѣднихъ съ Тобольской губерніяхъ.

Въ витринѣ № 26 помѣщены слѣдующія вещи вогуловъ:

1. Шапка.
2. Ягушка (зимняя женская одежда).
3. Кафтанъ верхній женскій (лѣтній).
4. Кофты и вышитыя рубашки.
5. Штаны замшевые.
6. Штаны холщевые.
7. Обувь.
8. Перчатки.
9. Серьги.
10. Бисерныя украшенія и бусы.
11. Мѣховыя узорчатыя украшенія.
12. Колыбель (люлька) ребенка.
13. Чашка для ѣды.
14. Ложки.
15. Ножи въ ножнахъ изъ дерева, кости, металла.
16. Сумочки.
17. Кошельки.
18. Мѣшки.
19. Корзинка.
20. Коробка.
21. Коловоротъ и рубанокъ.
22. Скобели для выдѣлки кожъ и крюкъ для того же.
23. Музыкальные инструменты съ принадлежностями для нихъ.
24. Танга—легко воспламеняющееся растительное вещество (употребляется вмѣсто трута).
25. Издѣлія изъ кости.
26. Кость изъ оленьей лопатки для чистки рыбы.
27. Медвѣжій зубъ (талисманъ).
28. Стрѣлы.

Въ витринѣ № 27 помѣщены слѣдующія вещи зырянъ:

1. Головные уборы.
2. Одежды.
3. Перчатки.
4. Чарки.
5. Чулки.
6. Лисій воротникъ и изъ другого мѣха
7. Платокъ.
8. Крестъ.
9. Цѣпь и нагрудныя украшенія.
10. Серьги.
11. Кошели.
12. Рабочая сумка.

13. Кисетъ.

14. Кости лебедя; употребляются какъ силомѣръ.

15. Лучокъ для выдѣлки оленьей шкуры.

Въ „залѣ общихъ собраній членовъ Музея“ находятся двѣ витрины №№ 28 и 29 съ предметами домашняго быта мѣстныхъ татаръ *).

Проживающіе въ Тобольской губерніи татары составляютъ особую и довольно значительную группу т. н. сибирскихъ татаръ. Они живутъ въ южной части Тобольскаго уѣзда, въ уѣздахъ: Тюменскомъ, Ялуторовскомъ, Тарскомъ. Среди собственно татаръ—тюрковъ есть потомки усвоившихъ татарскій бытъ остяковъ. Центрами мѣстной татарской жизни являются уѣздъ Тобольскій и нѣкоторыя волости уѣзда Тюменскаго. Когда русскіе появились (XVI в.) въ предѣлахъ нынѣшней области жительства тобольскихъ татаръ, татары вели здѣсь осѣдлый образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ. Огромныя площади земли, которыми они владѣли, давали имъ вполнѣ достаточное обезпеченіе; эта привольная жизнь на счетъ даровъ природы не способствовала развитію въ мѣстныхъ татарахъ привычки къ упорному труду. Послѣ потери значительной части своихъ земельныхъ владѣній, поступившихъ во владѣніе государства или русскихъ крестьянъ, татары обѣднѣли. Слабо развитая сельско-хозяйственная дѣятельность, промыслы въ родѣ рыболовства и охоты, отдача въ аренду земельныхъ угодій и т. п. занятія поддерживаютъ въ настоящее время существованіе большинства здѣшнихъ татаръ. Языкъ, магометанская религія и обусловливаемый ей складъ домашней жизни татаръ отдѣляютъ ихъ отъ русскихъ, и они ведутъ обособленную, замкнутую жизнь. Вліяніе русскихъ отразилось лишь на внѣшней обстановкѣ домашняго быта татаръ и то отчасти только: одежда татаръ, напр., своеобразна, хотя и сдѣлана изъ покупного русскаго матеріала. Недовѣріе къ своимъ покорителямъ заставляетъ

*) Этотъ матеріалъ удобно подвергнуть обозрѣнію послѣ осмотра отдѣла исторіи и археологіи.

татаръ проявлять скрытность въ отношеніи преданій о прошломъ. Повидимому, такихъ преданій осталось такъ же немного*), какъ и вещественныхъ памятниковъ прошедшей жизни. Коллекція татарскихъ вещей Музея составлена изъ старинныхъ предметовъ домашняго быта тобольскихъ татаръ и собрана въ юртахъ, расположенныхъ около Тобольска. Татарскія вещи коллекціи—не мѣстнаго производства, а привозныя, иногда изъ далекихъ мѣстъ, напр., изъ Бухары, съ Кавказа, изъ Турціи, Китая и проч. Давая указанія на прежнее богатство татаръ и обширность круга ихъ торговыхъ сношеній въ прежнія времена, коллекція вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность понять назначеніе многихъ изъ татарскихъ вещицъ, попадающихся на мѣстахъ прежнихъ поселеній татаръ, главное изъ которыхъ Искеръ—бывшая столица царства сибирскихъ татаръ.

Въ витринахъ № 28 и № 29 находятся слѣдующіе старинные предметы домашняго быта тобольскихъ татаръ:

1. Головные уборы.
2. Шапки.
3. Аракчины.
4. Одежды.
5. Ичиги.
6. Кушаки.
7. Пуговицы.
8. Серьги.
9. Косоплетки.
10. Шейныя украшенія.
11. Бусы и кораллы.
12. Перстни.
13. Браслеты.
14. Нагрудныя украшенія.
15. Образцы рукодѣлій.
16. Пряжки и застежки.
17. Ларчикъ.
18. Бумажники.
19. Кувшинъ.
20. Кувшинъ съ тазомъ.
21. Подсвѣчники.
22. Тарелки.
23. Табакерки.
24. Кожаный кисетъ.
25. Кошелекъ.
26. Четки.
27. Ситечко.
28. Воротники и образцы металлическихъ украшеній.
29. Музыкальные инструменты

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. V (1896), VII (1897), IX (1898

VII. Отдѣлъ сельскаго хозяйства.

Главную часть населенія Тобольской губерніи составляютъ русскіе, живущіе преимущественно въ средней и южной полосахъ ея. На югѣ они представляютъ собой массу здѣшняго крестьянства, занимающагося земледѣліемъ. Земледѣліе существуетъ здѣсь въ видѣ хлѣбопашества: иные виды его развиты совсѣмъ слабо и мало. Главный мѣстный хлѣбъ—яровая пшеница. По направленію къ сѣверу пшеница теряетъ значеніе преобладающаго мѣстнаго хлѣба и смѣняется озимой и яровой рожью, ячменемъ. Овесъ сѣютъ во всей полосѣ хлѣбопашества въ губерніи; сѣверный предѣлъ этой полосы находится (около 60° с. ш.) въ сѣверной половинѣ Тобольскаго и Туринскаго уѣздовъ. Кромѣ хлѣбовъ, на поляхъ губерніи произрастаютъ по мѣстамъ и разводятся: полба, гречиха, горохъ, просо, ленъ, конопля, а а также въ небольшомъ количествѣ и нѣкоторыя другія промысловыя растенія, какъ, напр., анисъ, макъ, горчица, табакъ, рыжикъ и проч.

Удобныя для земледѣлія почвы губерніи составляютъ ея несомнѣнное богатство и создаютъ въ ней мѣстность пригодную для развитія сельско-хозяйственной культуры. Неразлучное съ хлѣбопашествомъ скотоводство тоже развито на югѣ и въ средней части губерніи; обиліе естественныхъ луговъ благопріятствуетъ его развитію. На югѣ, въ связи съ разведеніемъ здѣсь молочнаго рогатаго скота, развилась особая отрасль мѣстной промышленности—маслодѣліе. Избытокъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что эти продукты вывозятся въ значительномъ количествѣ за предѣлы губерніи.

Всетаки въ сельскомъ хозяйствѣ Тобольской губерніи имѣется много замѣтныхъ недостатковъ, и лишь съ устраненіемъ ихъ, надо полагать, будетъ положено начало использованію благодатныхъ даровъ мѣстной природы надлежащимъ образомъ. Основаніемъ для такого использованія должно служить обслѣдованіе и изученіе естественно исто-

рическихъ условій жизни губерніи—климата, почвы, а также сортовъ мѣстныхъ хлѣбовъ - въ частности пшеницъ,—вредителей мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, полевыхъ сорныхъ травъ, луговыхъ растеній и т. д., кончая породами лѣсныхъ деревьевъ и ихъ свойствами. Нѣкоторый матеріалъ, относящійся къ такому изученію, есть въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ Музея.

Земледѣліе въ Тобольской губерніи распространено въ южныхъ уѣздахъ ея (Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Ялуторовскій) и прилежащихъ къ нимъ частяхъ средней полосы губерніи (уѣзды Тюменскій, южныя части уѣздовъ Туринскаго, Тобольскаго, Тарскаго). Почвы на пространствѣ земледѣльческой полосы губерніи не одинаковы: онѣ различны по качеству, а отъ этого различія зависитъ различіе и въ земледѣльческихъ пріемахъ и способахъ обращенія съ зем й на югѣ губерніи и въ сѣверной половинѣ ея. Почвы лѣсной сѣверной половины губерніи преимущественно бѣлыя, сѣрыя, почвы степного юга—темныя, черныя. Примѣси песка, глины, извести, перегноя, различныхъ солей придаютъ бѣлымъ и чернымъ почвамъ разнообразные оттѣнки въ ихъ составѣ, а это отражается на ихъ производительной силѣ, на ихъ плодородіи. Такъ что въ различныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи наблюдается значительное разнообразіе почвы, и для мѣстнаго сельскаго хозяйства оно не безразлично. Отсюда является необходимымъ ознакомленіе съ мѣстными почвами и ихъ изученіе. Въ Музеѣ собраны образцы почвъ изъ различныхъ мѣстъ земледѣльческой полосы губерніи. Образцы эти взяты съ мѣста ихъ нахожденія частію такъ наз. „приборомъ Ризположенскаго“—приспособленіемъ для выемки цѣлаго столбца почвы въ заранѣе подготовленный ящикъ, частію упрощеннымъ способомъ—посредствомъ лопаты, ножа и т. п. орудій—въ мѣшечки. Хранятся въ Музеѣ взятые образцы то въ ящикахъ, то въ мѣшечкахъ, а иногда взятыя изъ образцовъ пробы почвъ положены въ стклянки или коробочки. Часть образцовъ точно опредѣлена, часть не опредѣлена, или

опредѣленіе сдѣлано предварительное, не вполнѣ точное и подробное *).

Почвы полосы земледѣлія въ губерніи можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) почвы черноземныя, 2) почвы солонцеватыя, 3) подзолистыя, 4) темносѣрыя и сѣрыя почвы, 5) песчаныя, 6) почвы болотнаго происхожденія.

Образцы разнообразныхъ почвъ Тобольской губерніи помѣщены въ витринѣ № 30.

Верхняя половина этой витрины занята стоящими на полочкахъ стклянками съ образцами почвъ. Образцы эти взяты въ различныхъ мѣстахъ всѣхъ восьми уѣздовъ губерніи, въ которыхъ занимаются земледѣліемъ. Въ числѣ образцовъ имѣются различныхъ видовъ, состава и строенія черноземы (I), солонцы (II), подзолы (III), почвы темносѣрыя и сѣрыя (IV), пески (V), болотная почва (VI). Каждый образецъ, обычно, состоитъ изъ трехъ пробъ почвы, взятыхъ въ данномъ мѣстѣ на различной глубинѣ ея и изъ различныхъ ея слоевъ или, какъ принято называть эти слои, „горизонтовъ“—верхняго (A), средняго (B) и нижняго (C) или подпочвы.

Ниже стклянокъ съ небольшими образцами почвъ, въ витринѣ № 30, помѣщена коллекція почвъ въ коробочкахъ съ указателемъ къ ней. Эта коллекція составлена изъ образцовъ почвъ, взятыхъ съ мѣстъ, расположенныхъ по линіи Тюмень—Омской желѣзной дороги, т. е., въ уѣздахъ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ.

Ниже ея въ витринѣ, въ особыхъ ящикахъ, помѣщаются образцы тобольскихъ почвъ, вынутые на мѣстѣ приборомъ Ризположенскаго. На нѣкоторыхъ изъ этихъ образцовъ ясно видны и различаются „горизонты“ почвы. Образцовъ почвъ, вынутыхъ приборомъ Ризположенскаго, довольно много въ низу витрины № 30 и на скамейкахъ около нея; здѣсь же положенъ и самый приборъ, изобрѣтенный проф. Р. В. Ризположенскимъ (1). Въ томъ же низу витрины положены—съ цѣлями учебными—небольшіе ящич-

*) „Ежегодникъ Тобольскаго Губ. Музея“ вып. IV (1895), XV (1906).

ки съ образчиками тобольскихъ почвъ точно опредѣлен
ныхъ: чернозема (суглинистаго, солонцеватаго), солонцов
(структурнаго, безструктурнаго), подзола (чистаго, оподзо
леннаго чернозема, оподзоленной супеси), сѣрой почвы (тем
носѣрый суглинокъ, сѣрая супесь), песчаной (боровой песокъ)

Кромѣ того, въ витринѣ, за стеклами, поставленъ при
боръ, служащій для изслѣдованія состава почвы—такъ на
кальциметръ (2). Около него положены для наглядности
три мѣшечка съ взятыми въ нихъ образцами почвъ и обо
значенными на нихъ №№ и горизонтами. Здѣсь же стоит
нѣсколько стклянокъ съ видами искусственныхъ удобреній
употребленіе коихъ было бы полезно примѣнять мѣстным
земледѣльцамъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать опыты их
примѣненія для наблюденій за ихъ пригодностью или не-
пригодностью для мѣстныхъ почвъ.

Въ витринѣ № 31 находится коллекція мѣстныхъ
посѣвныхъ сѣмянъ—хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя
овса), техническихъ (конопли, льна), а также иныхъ полевыхъ
сельско-хозяйственныхъ (полбы, проса, гречихи, гороха) и
промысловыхъ (мака, рыжика) растеній. Сѣмена положены
въ пробирки, при чемъ при каждой пробиркѣ съ сѣмена-
ми находятся еще маленькая пробирка, въ которую вло-
жены разнообразныя примѣси, обычно находящіяся въ мѣ-
стныхъ посѣвныхъ сѣменахъ. Такъ что коллекція мѣстнаго
посѣвнаго матеріала показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сте
пень его засоренности. Матеріалъ собранъ въ различныхъ
волостяхъ и селеніяхъ различныхъ уѣздовъ губерніи. К
коллекціи въ Музеѣ имѣется подробный указатель, содер
жащій не только свѣдѣнія о томъ, откуда взятъ матеріалъ
а также указанія относительно вѣса сѣмянъ, натуры ихъ
всхожести, процента засоренности.

Врагами хлѣбопашества въ Тобольской губерніи явля
ются прежде всего такія неблагопріятныя явленія мѣстнаго
климата, какъ засухи, холода, противъ которыхъ пока без
сильны принять мѣры мѣстные жители. Далѣе причи
няютъ вредъ мѣстному хлѣбопашеству полевыя травы, за

соряющія посѣвы. Эти травы мало извѣстны, и изученіемъ ихъ спеціально никто не занимался. Только въ окрестностяхъ Тобольска производились сборы ихъ *) и въ витринѣ № 31 положена папка (3) съ собраннымъ въ этихъ окрестностяхъ гербаріемъ полевыхъ сорныхъ травъ; къ гербарію приложена и объяснительная брошюра къ содержащемуся въ немъ матеріалу. Въ той же витринѣ помѣщены образцы вредителей мѣстныхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, ячменя, овса) —паразитныхъ грибовъ: спорыньи, головни, ржавчины. Коллекція съ врагомъ хлѣбопашества южной полосы губерніи— „кобылкою" помѣщена въ естественно-историческомъ отдѣлѣ Музея (витрина № 71).

Наконецъ въ витринѣ № 31, въ стклянкахъ, помѣщены 4 образца различныхъ по внѣшнему виду и составу зеренъ мѣстныхъ пшеницъ, наиболѣе типичныхъ для края (4), и гербарій (4) съ образцами точно опредѣленныхъ **) нѣкоторыхъ видовъ и сортовъ тобольской пшеницы.

Здѣсь же лежатъ приборы, употребляемые для изслѣдованія хлѣба при торговопромышленныхъ оборотахъ: пурка (5), фаринотомъ (6), льняные вѣсы (7).

На плодородныхъ почвахъ юга губерніи произрастаетъ главный мѣстный хлѣбъ—яровая пшеница. Пшеница здѣсь представляетъ собой большое разнообразіе, такъ что можно различать не мало видовъ и разновидностей мѣстныхъ пшеницъ. Различаются пшеницы по формѣ колоса (усатыя—съ остями, голоколосыя—безъ остей), по виду зерна (стекловидныя, мучнистыя, пестрыя), по цвѣту его (различные оттѣнки цвѣтовъ: краснаго, желтаго, сѣраго), по его формѣ, величинѣ и т. д. Кромѣ того, выдѣляются еще нѣкоторые сорта по цвѣту колоса подъ названіями „бѣлотурка", „черноколоска", „кубанка" и т. д. Опыты изученія внѣшнихъ признаковъ тобольскихъ пшеницъ дѣлались ***).

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVII (1916), XXVIII (1917), а также XXIV (1915).

**) К. А. Флаксбергеромъ.

***) Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея вып. XXVII (1916).

Въ связи съ этимъ изученіемъ въ Музеѣ, для нагляд ности, и помѣщены въ витринѣ № 31 наклеенные на стек лахъ образцы колосьевъ различныхъ пшеницъ и поставле ны вышеупомянутыя стклянки съ разнообразнымъ зерном различныхъ видовъ пшеницъ. Кромѣ того, въ двухъ витри нахъ № 32, въ особыхъ стклянкахъ, находятся собранные в различныхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ разводится пшеница образцы зерна ея (8), а также образцы зерна ржи (9 озимой и яровой, взятые въ мѣстахъ воздѣлыванія ея в губерніи.

Въ витринѣ № 33 помѣщены образцы зерна мѣ стныхъ овсовъ (10), ячменя (11) и сѣмянъ другихъ воздѣлываемыхъ въ губерніи полевыхъ сельско-хо зяйственныхъ растеній.

Озимая рожь—хлѣбъ сѣверной полосы земледѣлія въ губерніи—одинакова въ образцахъ ея изъ разныхъ мѣстъ, такъ что этотъ родъ хлѣба, повидимому, не имѣетъ мѣст ныхъ разновидностей, и сорта мѣстной ржи опредѣляются случайными признаками—относительной величиной зерна, его равномѣрностью и т. п. То же показываютъ и образцы „ярицы“ или яровой ржи—хлѣба средней полосы земледѣ лія въ губерніи—, а также ячменя—хлѣба, посѣвы коего распространены по всей полосѣ земледѣлія въ губерніи, а преимущественно на сѣверѣ ея. Болѣе существуетъ сор товъ овса—хлѣба, воздѣлываемаго тоже во всей земледѣль ческой части губерніи. Лучшій мѣстный овесъ—ишимскій русскій, хуже его „американскій“ или „рѣдкосѣвъ“ (12) сѣютъ въ губерніи по мѣстамъ и овесъ „шатиловскій“. По сѣвы полбы (13), проса (14), гречихи (15), гороха (16) въ губерніи не значительны. Болѣе распространены посѣвы льна (17), менѣе его—конопли (18). По мѣстамъ въ гу берніи занимаются разведеніемъ аниса, табака (махорки) горчицы, мака и рыжика, сѣмена коего даютъ масло, при годное для красокъ. Въ небольшихъ витринахъ № 34 по мѣщены матеріалы, имѣющіе отношеніе къ опытамъ по мѣ стному полеводству и животноводству (19.20).

Пріемы и способы хлѣбопашества въ южной и сѣверной частяхъ земледѣльческой полосы губерніи во многомъ различны. Этотъ фактъ заслуживаетъ полнаго вниманія, но, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія Музея, въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ его не можетъ быть помѣщено образцовъ орудій обработки почвы, посѣва, уборки урожая, отдѣлки сѣмянъ, испытанія ихъ, храненія и употребленія.

Собрано въ Музеѣ очень немногое изъ относящагося сюда и преимущественно въ моделяхъ. Эти модели помѣщены на полкахъ и кронштейнахъ по стѣнамъ, а также на витринахъ, въ углахъ на полу. Вмѣстѣ съ ними помѣщены—въ моделяхъ же—образцы различныхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ построекъ—жилыхъ домовъ, надворныхъ строеній, помѣщеній для обработки и храненія продуктовъ мѣстнаго скотоводства, огнестойкихъ и т. д. Въ частности имѣются:

21. Модель мѣстной сохи „колесянки“ и бороны.

22. Модель крестьянскаго плуга.

23. Серпы.

24. Молотила.

25. Модели мѣстныхъ молотилокъ (съ приводомъ „вороба“).

26. Модель мѣстной вѣялки.

27. Модель „подсѣвахи“ (мѣстная сортировка).

28. Модели фабричныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ (сѣялка, вѣялка, сортировка, куклеотборникъ).

29. Модели мѣстныхъ крестьянскихъ вѣтряныхъ мельницъ различныхъ (3) типовъ.

30. Модель мѣстной крупорушки.

31. Образецъ ручныхъ жернововъ.

32. „Горбуша“ (орудіе для кошенія сѣна на сѣверѣ губерніи).

33. Курилка (приспособленіе для защиты отъ комаровъ при кошеніи сѣна на сѣверѣ).

34. Орудія обработки льна и конопли: трепало, чесалки, прялки.

35. Модель крестьянскаго двора съ надворными постройками.

36. Модель крестьянскаго жилого дома.

37. Модель амбара при домѣ.

38. Модель овина.

39. Модель маслодѣльнаго завода.

40. Модель строенія для забойки скота.

41. Модели строеній для хра-

менія и обработки мясныхъ продуктовъ.

42. Модель салотопни.

43. Модель заведенія для обработки кожъ.

44. Модель баржи для перевозки хлѣба.

45. Образцы матеріала для мѣстныхъ огнестойкихъ построекъ („саманныхъ“).

46. Образцы орудій, употребляемыхъ мѣстными коновалами.

47. Орудіе („бернакъ“) для поимки овецъ въ стадѣ, употребляемое на югѣ губерніи (Ишимскій у.).

Въ витринѣ № 35 находится коллекція препаратовъ болѣзней домашняго скота.

Югъ Тобольской губерніи находится въ полосѣ такъ называемой лѣсостепи, а крайніе сѣверные пункты съ осѣдлымъ населеніемъ (около полярнаго круга) въ полосѣ такъ наз. лѣсотундры. Пространство между лѣсостепью и лѣсотундрой на площади губерніи изобилуетъ разнообразнымъ лѣсомъ. Лѣсъ, поэтому,—характерное явленіе всего мѣстнаго края. Лѣса, почвы, растительность, полосы земледѣлія—все это здѣсь связано одно съ другимъ *), а потому лѣсъ имѣетъ въ жизни и дѣятельности мѣстнаго населенія разнообразное и важное значеніе. Такъ что вопросъ объ изученіи лѣсовъ Тобольской губерніи и ихъ значенія является существеннымъ для края, и въ Музеѣ, поэтому, имѣется относящійся къ этому вопросу матеріалъ. Въ Музеѣ есть дендрологическая коллекція, состоящая изъ отпиловъ деревьевъ мѣстныхъ породъ. Отпилы эти взяты съ различныхъ мѣстъ географическаго распространенія лѣсныхъ породъ въ губерніи и имѣются въ достаточномъ количествѣ образцовъ. Коллекція эта, по своей громоздкости, не можетъ быть выставлена для открытаго обозрѣнія ея посѣтителями Музея и хранится сложенной въ закрытомъ помѣщеніи. Сравненіе отпиловъ деревьевъ сѣвера и юга губерніи наглядно показываетъ ту слабость прироста древесины, которая замѣтна въ лѣсахъ сѣвера губерніи.

Въ частности въ образцахъ коллекціи представлены мѣстныя деревья:

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVII (1916), VIII (1897).

48. Сосна.
49. Береза.
50. Ель.
51. Пихта.
52. Кедръ.
53. Осина.
54. Липа.
55. Лиственница.
56. Рябина.
57. Талъ.
58. Черемуха.
59. Можжевельникъ.
60. Ольха.
61. Вязъ.

На одной изъ стѣнъ помѣщенія сельско-хозяйственнаго отдѣла помѣщенъ портретъ (62) основателя этого отдѣла Н. Л. Скалозубова,*) писанный мѣстнымъ художникомъ П. П. Чукоминымъ.

VIII. Отдѣлъ кустарной промышленности.

Хлѣбопашество, скотоводство, лѣсные промыслы, рыболовство и охота—таковы главные виды хозяйственныхъ занятій населенія Тобольской губерніи. Фабрично-заводской дѣятельности, въ смыслѣ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, здѣсь очень не много; эта дѣятельность развита здѣсь вообще слабо и существуетъ большей частію въ формахъ, унаслѣдованныхъ отъ старины.

Домашнія ремесла распространены по всей губерніи, есть и кустарные промыслы, существующіе, какъ подспорье къ сельскому хозяйству. Эти промыслы развиты преимущественно въ средней и южной частяхъ губерніи. Обрабатываются главнымъ образомъ растительные и животные продукты, менѣе—ископаемые. Необходимость имѣть, сообразно съ мѣстными климатическими условіями, достаточный запасъ прочной и теплой одежды и памятная еще доселѣ дороговизна фабричныхъ тканей, существовавшая лѣтъ 50 тому назадъ, способствовали издавна развитію въ губерніи ткацкаго дѣла. Обиліе въ губерніи лѣса и скота способствуетъ развитію въ ней производства деревянныхъ издѣлій, рогожнаго промысла, обработки кожи, шерсти. Въ связи съ мѣстнымъ рыболовствомъ распространено по

*) Что это за личность, сказано объ этомъ ниже, при описаніи „зала общихъ собраній членовъ Музея".

мѣстамъ въ губерніи вязанье мережи, витье веревокъ, выдѣлка бичевки, грузилъ изъ глины и проч. Оленеводство сѣвера и охота здѣсь за крупнымъ и мелкимъ звѣремъ являются основаніемъ для такихъ мѣстныхъ промысловъ, какъ скорняжный, выдѣлка шкуръ оленя и лося, шитье одежды изъ оленины, рукавицъ изъ лосины и т. п. Къ числу чисто мѣстныхъ промысловъ нужно отнести такіе, какъ, напр., изготовленіе ковровъ и ситъ въ Тюменскомъ уѣздѣ, туясьевъ—въ Тобольскомъ, пѣшковыхъ шапокъ—въ Тобольскѣ, издѣлій изъ мамонтовой кости—здѣсь же. Какъ своеобразный мѣстный промыселъ, можно отмѣтить изготовленіе литыхъ изъ мѣди украшеній для инородцевъ сѣвера губерніи. Въ связи съ измѣненіемъ условій жизни въ губерніи кустарные промыслы въ ней измѣняются—одни упадаютъ и исчезаютъ, другіе нарождаются. Развитіе маслодѣлія, большой спросъ на сельско-хозяйственныя земледѣльческія орудія, усиленное движеніе товарообмѣна въ связи съ прокладкой желѣзнодорожныхъ путей, конкурренція машиннаго производства и т. п. явленія мѣстной жизни за послѣднія 25 лѣтъ произвели много перемѣнъ въ промышленной дѣятельности населенія губерніи. Если и прежде здѣсь создавались, развивались, упадали и прекращались промышленныя предпріятія, то все же не съ такой быстротой. При томъ такія предпріятія въ прежнее время создавались иногда искусственно, какъ, напр., фабрики и заводы, существовавшіе нѣкогда около Тобольска, тогдашняго культурнаго центра всей Сибири, потомъ утратившаго такое свое значеніе.

Въ Музеѣ собранъ очень небольшой матеріалъ для характеристики мѣстной кустарной промышленности. Часть его имѣетъ значеніе историческое: имѣющіяся вещи являются образцами производствъ, теперь уже упавшихъ и даже вовсе не существующихъ. Въ дѣло изученія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ и домашнихъ ремеслъ русскаго и инородческаго населенія губерніи Музей, въ прежніе годы своего существованія, внесъ значительную долю своего уча-

тія*). Въ коллекціяхъ Музея на ряду съ предметами, относящимися собственно къ кустарному мѣстному производству, имѣются образцы нѣкоторыхъ издѣлій мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ, существовавшихъ прежде, а также и существующихъ теперь. Кромѣ того, имѣются предметы для характеристики нѣкоторыхъ занятій населенія, имѣющихъ значеніе подсобныхъ промысловъ въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Образцами обработки мѣстнымъ населеніемъ растительныхъ продуктовъ являются въ отдѣлѣ прежде всего различныя домашнія и хозяйственныя вещи, сдѣланныя изъ древесины и коры, какъ, напр.: чашки, рѣшета, совки или плицы, жбаны, боченки, прялки, веретена, берда, лопаты, стулья, сундуки, принадлежности сбруи, корзинки, кузовы, гуясья, рогожи и т. п. предметы, обычные въ мѣстномъ китейскомъ обиходѣ и вообще. Они размѣщены въ различныхъ углахъ и у стѣнъ помѣщенія отдѣла и значатся преимущественно подъ № 68.

Въ витринѣ № 36 находятся образцы мѣстныхъ издѣлій изъ растительнаго волокна—тканей изъ льняной и конопляной пряжи. Ткани эти употребляются на бѣлье, полотенца, скатерти, мѣшки и т. п. хозяйственныя вещи, а также для закрыванья, подстиланья и т. п. хозяйственныхъ потребностей. Обиліе въ губерніи хлѣбнаго зерна и муки требуетъ значительнаго количества мѣшковъ и „пологовъ“ для ссыпки и перевозки этихъ продуктовъ.

Ткани дѣлаются различныхъ сортовъ, бѣленныя и не бѣленныя, не окрашенныя и окрашенныя. Основной тканью является холстъ изъ льняной или конопляной пряжи. Смотря по степени обработки волокна различаются сорта холста—„холстъ изъ чистаго льна,“ холстъ изъ „пачесей“ („пачесный“), „изъ изгребей“ („изгребный“), „изъ отрепья“ („отрепный“); такъ же различаютъ холстъ и конопляный—„изъ чесаной конопли“, „изъ поскони“ („посконный“) и проч.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. IV (1895), VI (1896), VIII (1897) VIII (1902), XV—XVI (1906), XIX (1911), XXVI (1916).

Первосортный, тонкій и чистый холстъ не всѣ умѣютъ ткать. Образцы различныхъ сортовъ холста (1) и различнаго достоинства матеріала для него (2) помѣщены въ витринѣ № 36.

Здѣсь же находятся образцы „чеканки“, или набивного холста различнаго узора (3). Около витрины № 36 помѣщены и инструменты для нанесенія краски на холстъ—чеканныя доски, катокъ, два панцыря (4). Чеканка, кромѣ мѣстныхъ русскихъ жителей, находитъ себѣ широкое употребленіе и среди инородцевъ сѣвера губерніи.

Изъ окрашенной пряжи изготовляется различнаго узора пестрядь въ два, три цвѣта. Образцы пестряди различнаго достоинства и назначенія (5) находятся въ той же витринѣ № 36. Подобна пестряди тропинка (6), употребляющаяся вмѣсто ковровъ. Изготовляются въ губерніи ткани и такія, гдѣ основа льняная или конопляная, а утокъ бумажный; такова „цѣповина“, употребляющаяся для скатертей; образцы такихъ тканей (7) имѣются въ Музеѣ. Имѣется образецъ и сермяжной ткани (8), или „сукманины“, употребляемой на шабуры, т. е. на армяки, которые носятъ въ качествѣ верхняго теплаго платья мужчины и женщины. Основа этой ткани льняная или конопляная, а утокъ шерстяной. Болѣе легкіе армяки дѣлаютъ изъ изгребнаго льняного холста (9).

Въ качествѣ украшеній къ издѣліямъ изъ мѣстнаго холста служитъ: тканныя каймы (10), кружева, вязанныя на спицахъ и крючкомъ (11), а также плетенныя (12), вышивки гладью (13). Ими украшаются концы полотенецъ, бѣлье и проч.

Изъ льняной пряжи, а чаще изъ хлопчатобумажной, въ Тюменскомъ уѣздѣ изготовляютъ тесьму; образцы этого производства (14) помѣщены въ той же витринѣ № 36.

Конопляная и льняная пряжа въ Тобольскомъ уѣздѣ употребляется въ значительномъ количествѣ на изготовленіе рыболовныхъ сѣтей различной густоты. Образцы различныхъ родовъ „мережи“ (15) и орудій для ея вя-

занья (16) помѣщены въ витринѣ № 37. Здѣсь же помѣщены образцы изготовляемыхъ въ губерніи, въ связи съ мѣстнымъ рыболовствомъ, веревокъ (17) и бечевокъ (18) для устройства неводовъ съ ихъ принадлежностями.

Въ витринахъ № 36 и № 37 находятся образцы вязанныхъ и тканныхъ шерстяныхъ издѣлій, изготовляемыхъ въ Тобольской губерніи. Въ частности въ образцахъ имѣются:

19. Рукавицы и рукавички различныхъ сортовъ и родовъ: мужскія, женскія, дѣтскія, простыя, украшенныя.

20. Перчатки русской и татарской работы (въ числѣ послѣднихъ есть перчатки изъ хлопчатобумажной пряжи).

21. Чулки и носки.

22. Опояски, кушаки, поясы.

23. Пояски и орудія для изготовленія ихъ.

24. Вожжи, подпруги, тесьма.

25—27. Образцы шерстяныхъ тканей, изготовляемыхъ старожилами губерніи (25), новоселами—переселенцами съ юга Европейской Россіи (26), ссыльно-поселенцами изъ Остзейскаго края (27).

28. Шерстяныя юбки мѣстнаго производства, изъ мѣстныхъ матеріаловъ.

29. Образцы сукна работы мѣстныхъ крестьянъ.

30. Коверъ работы крестьянъ Тюменскаго уѣзда.

31. Образцы различныхъ сортовъ шерсти мѣстныхъ овецъ.

32—33. Образцы различныхъ сортовъ мѣстной коровьей шерсти (№ 32), а также мѣстныхъ волоса и щетины (№ 33; въ одномъ ящикѣ съ № 32).

34. Образцы шерстяной пряжи мѣстной окраски растительными веществами.

35. Образцы мѣстной фабричной обработки шерсти: шерсть различныхъ сортовъ, шерстяная вата, шерстяная пряжа, сукно различнаго сорта и цвѣта, шерстяное одѣяло.

Въ связи съ обработкой шерсти находится обработка волоса (конскаго, женскаго и проч.) для изготовленія изъ него ситъ, подпругъ и проч. Въ Музеѣ имѣются образцы мѣстныхъ работъ изъ волоса (36), въ особенности производства ситъ (образцы въ законченномъ и не законченномъ видѣ). Изъ мѣстной щетины изготовляются щетки. Образцы щетокъ мѣстнаго производства (37) находятся въ

углу у витрины № 36, а образцы работъ изъ волоса—в витринѣ № 37 (и внѣ ея).

Въ этой же витринѣ помѣщены образцы кожевенныхъ издѣлій въ губерніи:

38. Рукавицы: лосиныя, замшевыя, козловыя, бараньи, изъ верблюжьей кожи.

39 Обувь: бродни (голенища), чарки женскіе, унты.

40. Образцы принадлежностей сбруи изъ сыромятной кожи (не доуздокъ, вожжи).

41. Образцы разнообразныхъ сортовъ кожи, выдѣланной на кожевенныхъ заводахъ губерніи.

Въ витринѣ № 38 помѣщены образцы издѣлій изъ мамонтовой кости. Мастерскія этихъ мѣстныхъ издѣлій находятся въ Тобольскѣ.

Около витрины № 38, въ углу, помѣщено нѣсколько образцовъ издѣлій гончаровъ губерніи (42). Въ числѣ ихъ—образчики издѣлій съ украшеніями. Кромѣ того, положены образцы „пичугъ"—глиняныхъ грузилъ для неводовъ, которыя, будучи обшиты берестой, привязываются (подъ названіемъ „кибасъ") къ нижней веревкѣ („подборѣ") невода особыми свитыми бечевочками („тонка" или „тонька"). Образецъ пичугъ (42) находится и въ витринѣ № 37.

Вмѣстѣ съ гончарными издѣліями помѣщены образцы работы изъ гипса (44); подобныя вещицы выдѣлывались прежде въ г. Курганѣ. Въ г. Тюмени существовалъ одно время заводъ, на которомъ выдѣлывались изразцы и кафельныя украшенія. Образцы издѣлій этого завода помѣщены на щитѣ при входѣ въ помѣщеніе отдѣла (45).

На верху витрины № 36 помѣщены образцы мѣстнаго стекляннаго производства—крестьянскихъ (46) стекловаренныхъ мастерскихъ (Курганскаго у.), бывшихъ въ губерніи ранѣе (47) стеклянныхъ заводовъ (Корнильева и Бабушкина) и одного (48) изъ существующихъ доселѣ (въ Ялуторовскомъ у.).

Въ различныхъ мѣстахъ помѣщенія отдѣла находятся образцы мѣстныхъ издѣлій изъ желѣза и мѣди. Въ

частности изъ желѣза имѣются образцы слѣдующихъ издѣлій (49):

а) принадлежностей сбруи и запряжки—подковъ, удилъ, подтяжковъ и проч.,

б) частей земледѣльческихъ орудій—сошниковъ, зубьевъ для боронъ, цѣпей къ колесянкамъ и т. п.,

в) хозяйственныхъ вещей—топоровъ, ножей, серповъ, вилъ, петель для навѣшиванія дверей, ножницъ для стрижки овецъ, капкановъ и т. д.

Вмѣстѣ съ образцами этихъ издѣлій помѣщены модели станковъ для сверленія ружейныхъ стволовъ и нарѣзки винтовокъ мѣстной работы (49).

Изъ мѣдныхъ мѣстныхъ издѣлій въ Музеѣ имѣются въ образцахъ:

г) отлитые изъ сплава мѣди съ цинкомъ и другими примѣсями „схватцы", крестики, образки, колокольчики (50);

д) мѣдныя отливки (51) для украшенія платья инородцевъ сѣвера губерніи и сбруи оленей.

Кромѣ того, при входѣ въ помѣщеніе отдѣла помѣщены на щитѣ вещи изъ чугуна (52), отлитыя на чугунноли-тейномъ заводѣ Попова, существовавшемъ около половины XIX стол. въ Тобольскѣ.

Въ витринѣ № 37 находятся матеріалы (53), относящіеся къ изготовленію шапокъ и фуражекъ, каковыя изготовлялись въ значительномъ количествѣ въ г. Ишимѣ. Въ этой же витринѣ находятся образцы (54) клея, приготовляемаго на заводахъ въ г. Туринскѣ. Въ углу у витрины № 36 помѣщена коллекція матеріаловъ (55) по крахмально-паточному производству завода въ Курганскомъ у. Здѣсь же поставлена модель (56) церковнаго колокола; колокола для церквей изготовлялись на заводѣ около г. Тюмени. Въ Тюменскомъ у. существовала фабрика для выработки бумаги; въ Музеѣ есть коллекція съ матеріалами, относящимися къ этому дѣлу: ящикъ съ ними (57) укрѣпленъ на стѣнѣ. Подобна этой коллекція съ матеріалами по мѣстному спичечному производству (58), помѣщенная тоже на стѣнѣ. Въ

различныхъ мѣстахъ помѣщенія отдѣла разставлены модели приспособленій для обработки:

59. Обечки для ситъ.
60. Мочала.
61. Туясьевъ.
62. Клепки.
63. Лопать.
64. Корытъ.
65. Рогожъ и цыновокъ.
66. Ковровъ (тюменскихъ).
67. Ткани для скатертей („брань").

Подъ тѣми же №№ значатся въ отдѣлѣ и имѣющіеся въ образцахъ туясья (61), лопаты (63), рогожи (65) и проч. Подъ № 68 размѣщены въ различныхъ мѣстахъ помѣщенія отдѣла образцы разнообразныхъ издѣлій изъ дерева (изъ древесины).

Кромѣ того, при входѣ въ помѣщеніе отдѣла на стѣнѣ помѣщены—частію въ натурѣ, частію въ моделяхъ—орудія и приспособленія по кедровому промыслу въ губерніи (67), т. е.—для сбора кедровыхъ шишекъ и вылущиванія изъ нихъ орѣховъ. Этотъ промыселъ существуетъ въ Тобольскомъ и Туринскомъ уѣздахъ губерніи, а также въ Тарскомъ и Сургутскомъ.

Своеобразнымъ промысломъ на югѣ губерніи является добываніе жира польской кошки (70) и выдѣлка изъ него мази для смягченія кожи и издѣлій изъ нея (71). Какъ на образчикъ своеобразныхъ же мѣстныхъ издѣлій, можно указать на существовавшія разнообразныя работы заключенныхъ въ тобольскихъ тюрьмахъ; изъ подобныхъ работъ (72) имѣются въ Музеѣ образцы ковриковъ изъ обрѣзковъ кожи, изъ соломы, туфель изъ соломы же, веревочныхъ стелекъ.

IX. Отдѣлъ рыбопромышленности.

Воды Тобольской губерніи—рѣки, рѣчки, большія и малыя озера, прибрежныя части Обской губы—изобилуютъ рыбой различныхъ породъ и сортовъ. Много рыбы въ мѣстной части р. Иртыша, но особенно много ея въ низовьяхъ р. Оби, на сѣверѣ губерніи. Рыболовство—видная отрасль занятій мѣстнаго населенія: рыбу ловятъ въ большомъ количествѣ не только для мѣстнаго потребленія, а и для выво-

за за предѣлы губерніи. Рыболовство существуетъ въ губерніи повсемѣстно: во многихъ мѣстахъ оно даетъ заработокъ населенію, является подспорьемъ сельскому хозяйству; на сѣверѣ, гдѣ нѣтъ земледѣлія, оно, наравнѣ съ оленеводствомъ и охотой, является однимъ изъ главныхъ средствъ пропитанія. Занимаются здѣсь рыболовствомъ какъ инородцы губерніи—преимущественно остяки —, такъ и русскіе. Рыбный промыселъ въ низовьяхъ Оби—старинное дѣло въ губерніи; инородцы проявляютъ въ немъ достаточно изобрѣтательности и мастерства; вкладываютъ въ это дѣло свои капиталы и русскіе промышленники, проявляя иногда значительную предпріимчивость. Но въ постановкѣ дѣла мѣстной рыбопромышленности какъ у инородцевъ, такъ и у русскихъ столько несовершенства и различныхъ недостатковъ, что огромныя рыбныя богатства губерніи не имѣютъ того значенія, какое они могли бы имѣть при разумномъ и правильномъ пользованіи ими. Мало того: при хищническомъ отношеніи къ природному богатству края послѣднее постепенно истощается. Такое отношеніе къ нему особенно проявляли доселѣ русскіе промышленники на сѣверѣ губерніи. Здѣсь, на берегахъ Оби, на мѣстахъ съ ровнымъ дномъ—„рыболовныхъ пескахъ"—посредствомъ привозныхъ артелей рабочихъ, путемъ всевозможныхъ загражденій и неводьбы вычерпывались обильные дары огромной рѣки. Инородческіе способы лова рыбы посредствомъ сѣтей и приспособленій изъ дерева болѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ. Въ послѣднее время рыболовство все болѣе и болѣе подвигается къ сѣверу,—въ море, гдѣ употребляются уже иные способы ловли рыбы. Когда рыба изъ прилежащихъ частей Сѣвернаго Ледовитаго океана устремляется въ Обь и ея притоки для икрометанія, рыбу сопровождаютъ стаи бѣлухъ, промысла за которыми пока еще здѣсь не существуетъ. Выловленную рыбу промышленники солятъ; способы засола и храненія соленой рыбы нельзя признать удовлетворительными. Инородцы, за неимѣніемъ соли, сушатъ рыбу. Небольшая часть рыбы употребляется на кон-

сервы, изготовляемые тобольской фирмой Плотниковыхъ. Наконецъ часть рыбы, изловленной въ Оби выше Березова и въ низовьяхъ Иртыша, сохраняется живою въ „садахъ", осенью вылавливается изъ нихъ и въ замороженномъ видѣ вывозится изъ мѣстъ ея лова. Опытовъ изученія условій мѣстнаго рыболовства, съ цѣлью надлежащаго использованія природнаго богатства края, доселѣ еще не производилось въ потребныхъ размѣрахъ. Въ связи съ рыбнымъ промысломъ въ низовьяхъ Оби развито въ Тобольскомъ уѣздѣ вязанье различныхъ сортовъ мережи для сѣтей, витье веревокъ, выдѣлка мотоуза или бечевокъ. Рыболовство въ южной части губерніи имѣетъ мѣстное значеніе, продукты же обского рыболовства вывозятся изъ губерніи, какъ предметъ мѣстной торговли *).

Вслѣдствіе безспорно важнаго значенія рыболовства въ Тобольской губерніи, Музей имѣетъ особый отдѣлъ рыбопромышленности, въ которомъ сосредоточены коллекціи и матеріалы для нѣкотораго ознакомленія съ мѣстнымъ рыболовствомъ. Коллекціи эти не велики: Музей не въ состояніи помѣстить громоздкія вещи или хранить подлежащій быстрой порчѣ матеріалъ; но все же по образцамъ и моделямъ, имѣющимся въ Музеѣ, можно получить понятіе о рыбномъ дѣлѣ въ губерніи.

Въ коллекціяхъ Музея имѣются образцы рыбъ Тобольской губерніи, орудій ихъ лова и способовъ обработки рыбныхъ продуктовъ.

Въ витринахъ №№ 39, 40, 41 находятся образцы рыбъ Тобольской губерніи:

1. Окунь.
2. Ершъ.
3. Бычокъ.
4. Налимъ.
5. Щука.
6. Карась.
7. Пескарь.
8. Чебакъ.
9. Сорога.
10. Елецъ.
11. Язь.
12. Подъязокъ.
13. Гольянъ.
14. Линь.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XVI (1907).

15. Таймень.
16. Нельма.
17. Сельдь (сосвинская).
18. Сельдь (морская).
19. Сырокъ.
20. Муксунъ.
21. Пыжьянъ.
22. Щокуръ.
23. Щиповка.
24. Стерлядь.
25. „Карышъ“ (молодой осетръ).
26. „Лобарь“ (молодой осетръ).
27. „Пудовый осетръ“ (голова).
28. „Осторылый осетръ“ (голова).
29. Минога.
30. Минога-пескоройка.

Въ углу у витрины № 42 и близъ него находятся образцы и модели мѣстныхъ рыболовныхъ сѣтей. Онѣ различны, смотря по условіямъ и мѣсту лова, по роду рыбы и т. д. Сѣти устраиваются плавныя и ставныя. На первомъ мѣстѣ изъ сѣтей слѣдуетъ поставить неводъ. Невода бываютъ различной величины; такъ наз. „стрежневые невода“ огромны—свыше версты длиной при десятисаженной высотѣ; обычно употребляемые невода—гораздо менѣе („полуневода“). Въ Музеѣ имѣются:

1. Невода.
2. Модели стрежневого невода.
3. Сѣти муксуновыя (ставныя и плавныя).
4. Сѣть сырковая (ставная).
5. Сѣть карышевая (плавная).
6. Рѣжовка.
7. Рѣжовая язевая сѣть.
8. Чебачница.
9. Чердакъ.
10. Колыданъ.
11. Кривда.
12. Фитили (однокрылые и двукрылые).
13. Образцы остяцкихъ рыболовныхъ сѣтей изъ крапивной мережи.

Въ витринѣ № 42 находятся образцы частей рыболовныхъ сѣтей, мережи и орудій для ея вязанья.

Образцы мережи различнаго рода *):

14. Одноперстовая („частикъ“).
15. Двуперстовая („двуперстная“, „приводная“).
16. Трехперстовая („трехперстка“, „въ три перста“, „межеумокъ“).

*)Различіе въ величинѣ ячей или клѣтокъ, въ зависимости отъ чего получается сѣть мелкая и крупная, „частая“, „рѣдкая“; измѣряется величина ячей пальцами или, по мѣстному, „перстами“.

17. Четырехперстовая („четырехперстная“, „рѣшникъ“).
18. Пятиперстовая („пятиперстная“, „рѣшникъ“).
19. Наплавы.
20. Грузила: „кибасья“ и ихъ части—„пичуга“ (глиняная), „рубашка“ (изъ бересты), „тонка“ (бичевка для привязыванья „кибаса“ къ нижней „подборѣ“ невода).
21. Приборъ для вязанья мережи.
22. „Прихватка“ для вязанья мережи.
23. Иглы для вязанья мережи
24. Образецъ мережи изъ мочала.
25. Образецъ толстаго „прогона“ (мотоузъ) для тетивы у сѣтей и для самолововъ.
26. Образцы сѣтей заграничной работы.
27. Образцы каната работы одесскаго завода.
28. Поплавки для сѣтей, употребляемые иностранцами.
29. Прутья, крюкъ и доска для мытья колыдана (модель).

Въ витринѣ № 43 помѣщены образцы приспособленій для лова рыбы—такъ наз. „переметовъ“ и „самолововъ“.

30. Переметъ язевый.
31. Переметъ налимій.
32. Самоловъ стерляжій.
33. Переметъ осетровый.
34. Крючки и „бабашки“ для различныхъ переметовъ и самолововъ.

Въ витринѣ № 44 положены модели приспособленій для лова рыбы, сдѣланныхъ изъ прутьевъ или деревянныхъ планокъ. Таковы:

35. Чумъ.
36. Варъ.
37. Котцы.
38. Щучья гимга.
39. Сакъ (для вычерпыванья рыбы на „живцахъ“).
40. Сачокъ для вытаскиванья рыбы изъ гимги.

Здѣсь же помѣщены образцы матеріаловъ, употребляемыхъ инородцами сѣвера для плетенія ихъ деревянныхъ орудій для ловли рыбы („гимга“, „морда“), именно:

41. Образцы кедроваго корня для „гимогъ“, „сарги“ для „мордъ“ и проч.

Въ углу у витрины № 44 находятся:

42. Рукавъ. Модели „рукава“.
43. Образцы „мордъ“ различнаго вида и устройства (въ натурѣ и въ моделяхъ *).

*) Подъ этимъ же № значатся и модели рыболовнаго „садка“.

Въ витринѣ № 45 помѣщены образцы болѣе мелкихъ приспособленій для лова рыбы:

44. Удочки различнаго рода.
45. „Дорожка“ для ловли щукъ.
46. Зимнія удочки для ловли нельмы.
47. Удилище отъ удочки для ловли налима.
48. Остроги (одна—вогульская).
и колотушка для убиванія крупной рыбы.
49. Крюкъ для выдергиванья рыбы на „живцахъ“.
50. Щучій капканъ.
51. Модель пешни.

Въ витринѣ № 46 помѣщены модели лодокъ:

52. Неводникъ.
53. Осиновка и иного устройства остяцкія лодки.
54. Колыданка.
55. Однодеревка („обласъ“).

Въ витринѣ № 47 находятся образцы мѣстныхъ рыбныхъ продуктовъ *):

56. „Порса“ (мука изъ рыбы).
57. „Юрокъ“.
58. „Поземъ“.
59. „Сосвинская сельдь“ (коробка маринованной и копченой).
60. Вязига.
61. Клей (осетровый).
62. Консервы фирмы „Т-вый Д-мъ Плотниковъ С-вья“.
63. Язевая чешуя для студня.
64. Напальникъ, употребляемый при чисткѣ рыбы.

Въ витринѣ № 48 (стеклянный футляръ) помѣщенъ скелетъ бѣлухи (65), пойманной въ Обской губѣ. Ниже его помѣщена рѣшетка для копченія рыбы (66).

У стѣны, на кронштейнѣ, находится модель „каюка“—рѣчного судна рыбопромышленниковъ въ низовьяхъ Иртыша и Оби (67). Другая подобная модель (68)—каюкъ небольшихъ размѣровъ („каючокъ“). Имѣется модель и большой баржи (69) крупныхъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, пользующихся для перевозки продуктовъ рыболовства силою парохода.

X. Отдѣлъ археологіи и исторіи.

Тѣ древнія времена жизни людей,—когда они еще не знали употребленія металловъ, а самыя лучшія орудія ихъ,

*) Нѣкоторые изъ этихъ продуктовъ, какъ скоро портящіеся, имѣются въ Музеѣ въ наличности не всегда.

при борьбѣ съ сильными животными, были сдѣланы, кромѣ кости и дерева, изъ камня,—принято называть „каменнымъ вѣкомъ". Такихъ каменныхъ орудій,—то обдѣланныхъ грубо, то довольно искусно,—найдено въ различныхъ мѣстахъ не мало. Болѣе позднее время, когда среди людей стали входить въ употребленіе металлы, называютъ „бронзовымъ вѣкомъ", называютъ потому, что орудія людей этого времени и многія вещи ихъ дѣлались изъ бронзы, т. е. изъ сплава мѣди съ оловомъ, цинкомъ, свинцомъ и другими примѣсями къ ней. Позже бронзы входитъ въ употребленіе среди людей желѣзо.

Въ Тобольской губерніи найдены нѣкоторыя указанія на слѣды стоянокъ здѣсь человѣка каменнаго вѣка, встрѣчается немало старинныхъ вещей и изъ бронзы. А еще чаще встрѣчаются глиняные черепки—болѣе или менѣе крупныя части посуды человѣка, который велъ образъ жизни довольно близкій къ первобытному.

Среди находимыхъ въ Тобольской губерніи бронзовыхъ вещей нерѣдко попадаются вещи, которыя принято относить къ такъ называемымъ „чудскимъ древностямъ". Называются такъ эти древности по имени „чуди"—загадочной народности, жившей въ средней полосѣ Западной Сибири и давно уже вымершей. Чудь оставила послѣ себя курганы и городища, а въ нихъ немало вещей, отлитыхъ изъ мѣди, бронзы, серебра и даже золота. Остатки эти находятъ въ мѣстностяхъ около Уральскихъ горъ—въ губерніяхъ Пермской и Тобольской. Неизвѣстно достовѣрно, что за народность была эта чудь; но предполагаютъ, что это были народы финскаго племени, т. е. родственные нашимъ остякамъ и вогуламъ. Давно (VII в.) они подвергались стѣсненію со стороны тюркскихъ племенъ, т. е. родственнымъ нашимъ татарамъ; а во время татарскаго нашествія на Русь (XIII в.) и происходившаго тогда перемѣщенія народовъ чудь исчезла; исчезла, повидимому, навсегда. Слѣдами ея бывшаго существованія и являются вышеупомянутыя „чудскія дре-

вности". Вмѣстѣ съ металлическими вещами къ этимъ древностямъ относятся еще и глиняныя издѣлія.

Кромѣ чудскихъ кургановъ и городищъ, въ различныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи находятся развалины остяцкихъ городковъ—небольшихъ укрѣпленныхъ поселеній, гдѣ жили князья—начальники остяцкихъ общинъ. На такихъ городищахъ, обычно, можно найти довольно остатковъ мѣстной старины.

Болѣе древними остатками людскихъ поселеній, чѣмъ остяцкіе городки, являются разсѣянные въ средней и южной полосахъ губерніи, не принадлежащіе, повидимому, чуди курганы и неизвѣстно, когда, кѣмъ и для чего устроенные. Значительная часть этихъ кургановъ разрыта, нѣкоторые же, повидимому, не тронуты еще; вообще же они мало обслѣдованы. Курганы, вмѣстѣ съ содержащимися въ нихъ предметами быта прошедшихъ временъ,—памятники народностей, нѣкогда жившихъ здѣсь и смѣнявшихъ одна другую. О народностяхъ этихъ имѣются очень немногія свѣдѣнія, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ неизвѣстно почти ничего.

Что касается до мѣстныхъ народностей, о которыхъ имѣется достаточно свѣдѣній,—русскіе изстари (XI—XIV в.в.) знали вогуловъ или „югру", какъ назывались прежде у русскихъ вогулы, а можетъ быть, и остяки. Съ югрой московскіе князья вели борьбу; такъ, напр., при князѣ Іоаннѣ III (1462—1505) были отправлены (1483) русскія войска „на Обь рѣку великую". Въ то время, какъ русскіе подвигались на вогуловъ и остяковъ съ запада, съ юга, въ томъ же XV столѣтіи, двинулись на остяковъ и вогуловъ татары. Они утвердились на р. Иртышѣ и составили въ XVI в. изъ себя и подвластныхъ имъ народностей татарское царство; столицей этого царства сталъ городъ Искеръ. Здѣсь поселился знаменитый ханъ сибирскихъ татаръ Кучумъ, долго владѣвшій своимъ большимъ, но непрочнымъ государствомъ. Когда изъ-за Урала пришли въ его владѣнія русскіе казаки и вольные люди подъ предводительствомъ атамана Ермака Тимоѳеевича, Кучумовы войска проиграли

сраженіе у Чувашскаго мыса на Иртышѣ. Отступая пред побѣдителями, Кучумъ оставилъ на произволъ судьбы Искеръ, и городъ былъ занятъ казаками (26 октября 1581 г.) Этими событіями было положено начало владычеству русскихъ на сѣверѣ Азіи. Искеръ запустѣлъ; онъ уступилъ свою роль главнаго мѣстнаго города Тобольску, построенному (1587) русскими. Подвигаясь на сѣверъ и востокъ, русскіе постепенно утвердились въ мѣстности нынѣшней Тобольской губерніи, гдѣ построили городки Пелымъ, Березовъ, Обдорскъ и др. Скоро край этотъ становится мѣстомъ переселеній и ссылки. Въ XVIII в. здѣсь образовалась Сибирская губернія (1708), Тобольскъ сталъ (1764) столицей Сибирскаго царства, позже образовалось (1782) Тобольское намѣстничество, а еще позже (1797) Тобольская губернія. Въ XIX в. Тобольскъ сталъ (1822), послѣ ревизіи Сибири М. М. Сперанскимъ, главнымъ городомъ генералъ-губернаторства Западной Сибири, уступивши потомъ (1829) это свое значеніе Омску. Когда русская пограничная линія отодвинулась къ югу, Тобольская губернія потеряла свое прежнее значеніе въ Сибири, и Тобольскъ становится лишь мѣстнымъ административнымъ центромъ, т. е. обыкновеннымъ губернскимъ городомъ. Какъ старому здѣшнему городу, ему, пережившему не мало перемѣнъ въ своей судьбѣ удобно въ Губернскомъ Музеѣ сосредоточить памятники интересной исторіи мѣстнаго края.

Въ витринѣ № 49 находятся образцы предметовъ, которые хотя и относятъ къ такъ наз. каменному вѣку, но дѣлается это лишь предположительно. Относительно памятниковъ каменнаго вѣка въ Тобольской губерніи достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. Вещи, находящіяся въ витринѣ № 49, попали въ Музей большей частью изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, безъ полныхъ и ясныхъ указаній относительно мѣста и обстановки ихъ нахожденія; извѣстно лишь то, что онѣ найдены были при обвалахъ и размывахъ береговъ рѣкъ. Коллекція ихъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываетъ обозрѣвателю

какой матеріалъ можно найти и чего именно нужно искать для того, чтобы бросить лучъ свѣта въ тьму отдаленныхъ временъ прошлаго Тобольской губерніи. Кромѣ того, она указываетъ и на то, чего слѣдуетъ избѣгать при находкахъ: коллекція потеряла свою цѣну потому, что вещи, входящія въ ея составъ, не имѣютъ подробныхъ и точныхъ обозначеній, гдѣ именно и при какой обстановкѣ, съ какими другими вещами эти вещи были найдены.

Въ составѣ коллекціи находятся: каменные топоры (изъ нефрита); каменныя: долото, кирка, веретено, напрясла, пестъ; камни въ родѣ клина и молотка; изображеніе человѣческой головы изъ камня. Вмѣстѣ съ издѣліями изъ камня помѣщены издѣлія изъ кости: наконечники стрѣлъ, напрясла, вещи неизвѣстнаго назначенія.

Болѣе значенія имѣетъ коллекція чудскихъ вещей, образцы коихъ помѣщены въ витринѣ № 50.

Какъ самая народность „чудь“ является невыясненной доселѣ, такъ и вещи чудского происхожденія тоже недостаточно понятны, и разъяснить смыслъ ихъ пока трудно. Если даже предположительно указать назначеніе нѣкоторыхъ изъ чудскихъ вещей, все-таки останется довольно много „предметовъ неизвѣстнаго назначенія“. Можно намѣтить слѣдующія группы чудскихъ вещей:

1. Изображенія совы (имѣла, повидимому, религіозное значеніе).
2. Летящія собаки или волки.
3. Летящій змій.
4. Изображенія птицъ съ двумя и тремя головами.
5. Изображенія гусей и орловъ, клюющихъ ящера (амулеты).
6. Изображенія рыбъ, ящерицъ (амулеты).
7. Изображеніе лошади.
8. Изображеніе всадниковъ или всадницъ.
9. Изображеніе людей (идолы).
10. Пластинки (барельефы) съ изображеніемъ житейскихъ сценъ (благословеніе, охота за оленями).
11. Наконечникъ или ручка жезла (жреческаго).
12. Остатки головныхъ уборовъ.
13. Височныя украшенія.
14. Шейное кольцо (гривна) и шейныя украшенія.
15. Браслеты.
16. Пряжка съ изображеніемъ ящера.

17. Пряжка—украшеніе одежды (поясъ).
18. Пуговицы.
19. Бляхи съ изображеніемъ крылатыхъ драконовъ.
20. Бляхи различнаго вида.
21. Зеркала (часть съ вырѣзанными изображеніями животныхъ—бобра, птицъ и т. д.).
22. Удила.
23. Уздечка.
24. Подвѣски и украшенія сбруи.
25. Кельты (топоры).
26. Форма для отливки кельта.
27. Точильные камни.
28. Молотки.
29. Кирка.
30. Бубенчики.
31. Напрясла.
32. Наконечники ремня.
33. Бляхи (со щитовъ, панцырей).
34. Стрѣлы (наконечники).
35. Бляхи серебряныя: одна съ изображеніемъ Діаны (назначеніе неизвѣстно), другая съ изображеніемъ собаки (для предохраненія руки при стрѣльбѣ изъ лука).
36. Обломки кованной проволоки.
37. Бусы.
38. Обломки различныхъ предметовъ, назначеніе которыхъ опредѣлить невозможно.

Довольно прочными, хорошо сохранившимися до нашего времени остатками старины являются керамическія издѣлія, т. е. издѣлія изъ глины. Эти остатки чаще всего состоятъ изъ обломковъ или черепковъ посуды, изрѣдка—изъ цѣльныхъ сосудовъ, а иногда изъ вещицъ иного назначенія. Гончарное искусство, или искусство изготовлять сосуды изъ глины,—одно изъ древнихъ производствъ человѣка, имѣющихъ очень важное значеніе для него („догончарный вѣкъ"). Сосуды изготовлялись прежде всего для цѣлей хозяйственныхъ, а затѣмъ и для другихъ, напр., религіозныхъ. Сосуды людей прежнихъ временъ, сработанные изъ глины, обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ мастерства работы, еще своимъ украшеніемъ: большинство ихъ украшено своеобразнымъ рисункомъ, иногда очень искуснымъ.

Въ Музеѣ витрина № 51 наполнена остатками керамическихъ издѣлій, собранными въ различныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи. Эти издѣлія относятся, повидимому, къ тѣмъ же временамъ, что и „чудскія древности". Образцы

этихъ издѣлій замѣчательны обиліемъ, разнообразіемъ и сложностью рисунковъ, которыми они покрыты,—очевидно, у людей, ихъ изготовлявшихъ, не только были хорошіе инструменты въ рукахъ, а былъ развитъ и художественный вкусъ. Всѣ болѣе или менѣе цѣльные сосуды, помѣщенные въ витринѣ, имѣютъ круглое дно и не имѣютъ ручки; не замѣтно ручекъ и на обломкахъ сосудовъ. Край сосуда, обычно ровный, иногда сдѣланъ волнистымъ. Нѣкоторые изъ сосудовъ окрашены въ черный цвѣтъ, иные—въ желтый, есть даже—въ розовый. Большинство сосудовъ сдѣлано изъ суглинка, иногда съ черными прослойками, иногда съ примѣсью кварца, талька. О назначеніи сосудовъ съ круглымъ дномъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Не много свѣдѣній можно добыть и о способѣ ихъ изготовленія.

Существованіе въ коллекціи цѣльныхъ сосудовъ дѣлаетъ понятными части ихъ—обломки и черепки, изъ которыхъ главнымъ образомъ и состоитъ коллекція. А чтобы она была еще болѣе понятна, ее нужно пополнять новыми сборами остатковъ керамики въ Тобольской губерніи; при этомъ слѣдуетъ тщательно описывать обстановку, среди которой эти остатки найдены и собраны, а кромѣ того, вмѣстѣ съ ними нужно собирать найденные на томъ же мѣстѣ и иные слѣды работы человѣка—косточки со слѣдами обработки и т. п. вещицы, повидимому, незначительныя, но на самомъ дѣлѣ дающія нерѣдко ключъ къ уразумѣнію всего найденнаго.

Коллекція Музея собрана въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Чувашское городище (близъ Тобольска).
2. Беркульское городище (окрестности Тобольска).
3. Сузгунское городище (окрестности Тобольска).
4. Бизинскій могильникъ (р. Иртышъ, Тобольскій уѣздъ).
5. Селіяровскій курганъ (Тобольскій у.).
6. Красноярское городище (р. Конда, Тобольскій у.).
7. Болчаровское городище (р. Конда, Тобольскій у.).
8. Кинтусовскій могильникъ (р. Салымъ, Тобольскій у.).

9. Курганъ около г. Березова.
10. Обдорское городище (Березовскій у.).
11. Щекурьинское городище (Березовскій у.).
12. Городище близъ с. Няксимвольскаго (Березовскій у.).
13. Левашинское городище (Березовскій у.).
14. Варватское городище (Лухманскій Туманъ, Туринскій у.).
15. Долгушинскіе курганы (Тарскій у.).
16. Усть-Ишимскій могильникъ (Тарскій у.).
17. Угреневскій курганъ (Тюкалинскій у.).

Изъ названныхъ мѣстностей особенно замѣчательно Чувашское городище на Чувашскомъ мысу близъ Тобольска. Мысъ этотъ—часть т. н. Алафейской горы, воздымающейся надъ водами р. Иртыша. Лѣтописи сибирскія упоминаютъ о нахожденіи на мысѣ татарскаго городка, которымъ владѣлъ извѣстный въ начальной исторіи Сибири предводитель татаръ Магмет-Куль. У подошвы Чувашскаго мыса, на т. н. „княжьемъ лугу“, произошло сраженіе дружины атамана Ермака съ полчищами хана Кучума, бывшими подъ начальствомъ Магмет-Куля. Самъ Кучумъ съ Чувашскаго мыса смотрѣлъ на бой, видѣлъ пораженіе своихъ войскъ и бѣжалъ отсюда въ Искеръ, а изъ него далѣе.

Татары были послѣдними насельниками этого городка, а ранѣе ихъ жили здѣсь люди, среди которыхъ были широко распространены бронзовыя издѣлія; можетъ быть, это были представители той самой чуди, остатки существованія которой помѣщены въ витринѣ № 50. Но, повидимому, еще ранѣе этихъ людей, употреблявшихъ бронзовыя издѣлія, жило здѣсь людское поколѣніе, не знавшее бронзы, а пользовавшееся мѣдью наравнѣ съ издѣліями изъ кости. Такъ что Чувашскій мысъ замѣчателенъ не только, какъ памятникъ событій временъ Ермака и Кучума, а и какъ свидѣтель жизни людей гораздо болѣе раннихъ временъ. Поэтому находки на немъ являются очень интересными. Небольшая часть ихъ собрана въ Музеѣ. Здѣсь, кромѣ обломковъ глиняныхъ издѣлій, помѣщенныхъ въ витринѣ № 51, находятся еще вещи, которыя можно видѣть въ витринѣ № 52. Вещи

эти, значащіяся за № 18, слѣдующія: наконечники стрѣлъ, обломки жернововъ, подвѣски, остатки орудій въ родѣ кирки и предметы неизвѣстнаго назначенія, сдѣланные изъ кости и камня.

Здѣсь же положены четыре вещи изъ камня, найденныя на городищѣ близъ с. Няксимвольскаго (Березовскаго у.), а именно: пестъ (19), молотъ (20), два точила (21). Помѣщенные вмѣстѣ съ ними два образца каменныхъ стрѣлокъ (22) найдены на р. Сосвѣ въ Березовскомъ уѣздѣ.

Послѣ Чувашскаго мыса другимъ замѣчательнымъ въ историческомъ отношеніи мысомъ на р. Иртышѣ является мысъ у рѣчки Сибирки, въ 18 верстахъ отъ Тобольска. Здѣсь находился стольный городъ хана Кучума—крѣпость Искеръ. Искеръ—нынѣ „Кучумово городище"—былъ основанъ давно и существовалъ долго. И здѣсь смѣнилось нѣсколько поколѣній насельниковъ: до татаръ, повидимому, жили здѣсь остяки, а ранѣе ихъ, быть можетъ, чудь. Скудость письменныхъ сообщеній, неполнота вещественныхъ памятниковъ не даютъ возможности добыть ясныя и достовѣрныя свѣдѣнія и данныя о прошлой жизни Искера. Отъ него сохранились въ настоящее время лишь жалкіе остатки *). Мысъ, на которомъ стоялъ городъ на р. Иртышѣ, ежегодно подмываемый снизу водой, свалился въ рѣку. Старинныя вещи, которыхъ здѣсь многіе искали съ успѣхомъ, разошлись по различнымъ рукамъ и въ значительномъ количествѣ растерялись. Часть такихъ находокъ сохранилась въ Музеѣ **), и на память объ Искерѣ въ немъ есть витрина № 53 („Искеръ"). Она содержитъ вещи съ Искера, большая часть которыхъ добыта путемъ раскопокъ, произведенныхъ Музеемъ. Къ коллекціи имѣется подробный

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXV (1915).

**) Другая часть находокъ (коллекція, собранная М. С. Знаменскимъ), почти такая же по количественному составу, находится въ Финляндскомъ Національномъ Музеѣ въ Гельсингфорсѣ.

каталогъ съ описаніемъ всѣхъ вещей витрины *). Коллекцію составляютъ слѣдующія группы вещей:

1. Амулеты.
2. Бляхи.
3. Браслеты.
4. Бритвы.
5. Бубенчики.
6. Бусы.
7. Вставки.
8. Гвозди.
9. Грузила.
10. Дерево.
11. Диски.
12. Долото.
13. Жернова.
14. Замки.
15. Застежки.
16. Игла.
17. Игольники.
18. Кинжалы.
19. Ключи.
20. Кожа.
21. Кольца.
22. Кольчуги.
23. Кости.
24. Костыли.
25. Кресала.
26. Крюки и крючки.
27. Крючки рыболовные.
28. Металлы (образцы).
29. Минералы (образцы).
30. Молотки.
31. Монеты.
32. Напрясла.
33. Наконечники.
34. Наконечники стрѣлъ.
35. Неизвѣстныя вещи.
36. Ножи костяные.
37. „ металлическіе.
38. Ножницы.
39. Оружіе.
40. Остатки животныхъ.
41. „ человѣка.
42. „ человѣч. работъ.
43. Остроги.
44. Перстни.
45. Петли и пробои.
46. Пломбы.
47. Подвѣски.
48. Подковы.
49. Почва (образцы).
50. Пуговицы.
51. Пуговицы украшенныя.
52. Пули.
53. Пряжки.
54. Раковины.
55. Ружья.
56. Ручки.
57. Серпы.
58. Серьги.
59. Скобы.
60. Слюда.
61. Сосуды (и части ихъ) глиняные.
62. Сосуды металлическіе.
63. „ стеклянные.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVI (1916).

64. Сосуды фарфоровые.
65. Стрѣлки вѣсовъ.
66. Стрѣлы (наконечники).
67. Топоры.
68. Точильные камни.
69. Удила.
70. Украшенія.
71. Формы для отливки.
72. Шилья.
73. Чудскія, пермскаго типа, вещи.
74. Щипчики.
75. Ярлыкъ.

Значеніе Искера, какъ столицы мѣстной области, перешло, послѣ его паденія, къ Тобольску (1596), годъ основанія котораго (1587) обозначенъ на фасадѣ зданія Музея.

Въ связи съ исторіей покоренія царства сибирскихъ татаръ въ Музеѣ имѣется нѣсколько изображеній (№ 31) „покорителя Сибири" атамана Ермака, писанныхъ красками. Въ большинствѣ случаевъ онъ написанъ въ видѣ нѣмецкаго ландскнехта, какъ обычно его и принято изображать; но есть изображеніе его (№ 32) и въ видѣ русскаго витязя. Ни то, ни другое изображеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Не имѣетъ историческаго значенія и картина (№ 31), изображающая послѣднюю битву Ермака съ татарами при устьѣ р. Вагая, гдѣ и погибъ Ермакъ. Иллюстраціей къ исторіи временъ Ермака могутъ служить въ Музеѣ образцы старинныхъ шлемовъ (см. № 23 въ витринѣ № 52), кольчугъ (№ 33 на стѣнѣ), стрѣлъ. Къ разряду таковыхъ же предметовъ можно отнести и старинную татарскую намогильную плиту (№ 34) съ надписью на ней *).

Что касается до различныхъ моментовъ дальнѣйшей исторіи мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Тобольской губерніей, въ Музеѣ имѣется очень немного предметовъ, относящихся къ этой исторіи.

Желая закрѣпить за русскимъ государствомъ покоренныхъ инородцевъ, русскіе государи выдавали жалованныя граматы остяцкимъ князьямъ. Таковы хранящіяся въ Музеѣ, въ витринѣ № 52: граматы царей Іоанна

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVI (1916).

и Петра Алексѣевичей „князцу города Березова“ объ управленіи имъ Казымской волостью (№ 24), грамата имп. Екатерины II остяцкому князю Сибирской губерніи Куноватской волости Якову Артанзіеву (№ 24). Подобна этимъ грамата о награжденіи отъ имени государя въ 1852 г. старосты Куноватской инородной управы Артанзіева почетнымъ кафтаномъ (№ 25). Въ Музеѣ, вмѣстѣ съ граматой, хранится и самый кафтанъ (№ 25). Есть въ Музеѣ и еще образцы (№ 26) жалованныхъ государями представителямъ остяцкаго народа костюмовъ. А на память о былыхъ свѣтлыхъ временахъ жизни остяковъ, когда они не были бѣднымъ, слабымъ и довольно жалкимъ племенемъ, въ Музеѣ имѣются двѣ (№ 27) старинныхъ серебряныхъ вещицы: блюдечко и пластинка съ подвѣсками. Онѣ украшены спеціально въ остяцкомъ вкусѣ и принадлежали остякамъ; на выгравированномъ рисункѣ изображены сцены охоты: люди съ натянутыми луками, бѣгущій олень, мчащаяся собака, летящая птица, деревья въ родѣ березъ или кедровъ; подвѣски изображаютъ рыбъ.

Исторія распространенія христіанства среди инородцевъ сѣвера Тобольской губерніи связана съ именемъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Филоѳея Лещинскаго (1650—1727), который, по преданію, употреблялъ вмѣсто веригъ цѣпь (№ 35), хранящуюся теперь въ Музеѣ въ витринѣ № 54 вмѣстѣ съ крестами, иконами и иными очень немногочисленными памятниками мѣстной церковной старины. Изъ послѣдующихъ митрополитовъ Тобольскихъ имѣется въ Музеѣ портретъ митрополита Іоанна Максимовича (1651—1715), оставившаго по себѣ добрую память и недавно (1916) прославленнаго. Портретъ (№ 36) повѣшенъ у витрины № 54.

Мѣстность Тобольской губерніи вскорѣ (1591) послѣ занятія ея русскими войсками стала мѣстомъ ссылки сюда людей, считавшихся въ Европейской Россіи преступниками. Историческую извѣстность, какъ мѣсто ссылки, пріобрѣлъ г. Березовъ, куда былъ сосланъ знаменитый временщикъ

первой половины XVIII в. А. Д. Меншиковъ († 1729), а позже извѣстный государственный дѣятель того времени А. И. Остерманъ (1686—1746). Въ Музеѣ хранится медальонъ (№ 28) княгини М. А. Долгоруковой, дочери упомянутаго А. Д. Меншикова, раздѣлявшей со своимъ отцомъ его тяжелую участь въ годы ссылки. Медальонъ этотъ долго хранился въ Спасской церкви г. Березова, а потомъ поступилъ въ Музей. Онъ помѣщенъ въ витринѣ № 52. Здѣсь же лежитъ присланный въ 1740 г. въ Тобольскъ, какъ тогдашній административный центръ Сибири, штандартъ съ объявленіемъ о торжествѣ по случаю побѣды и заключенія вѣчнаго мира съ Турціей (№ 29). Это—миръ Бѣлградскій, заключенный русскими (1739) послѣ блестящихъ побѣдъ надъ турками фельдмаршала Б. Х. Миниха, который позже провелъ около 20 лѣтъ (1741—1761) въ ссылкѣ въ Тобольской губерніи, въ г. Пелымѣ (нынѣ—село Пелымское, Туринскаго у.).

Отъ начала второй половины XVIII в. въ Музеѣ имѣются мѣдныя вещи работы плѣнныхъ шведовъ. Какъ и когда попали эти шведы въ Тобольскъ, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Вещи эти (№ 30) помѣщены въ витринѣ № 52.

Въ витринѣ № 55 находится коллекція „Сибирской монеты“. Эта монета чеканилась, въ теченіе 16 лѣтъ (1766—1781), изъ колыванскихъ мѣдныхъ рудъ на сузунскомъ монетномъ дворѣ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи. На одной изъ сторонъ монетъ находится надпись „сибирская монета“ и гербъ сибирскаго царства (1764—1782), столицей котораго былъ Тобольскъ. Мѣди на чеканку этой монеты было употреблено на 3.799.661 р. 93½ к. Коллекція Музея далеко не полная. Монеты разложены въ витринѣ въ порядкѣ обозначенной на нихъ стоимости.

Въ тѣ времена, когда Тобольскъ былъ главнымъ городомъ Тобольскаго намѣстничества (1782—1797), въ немъ, какъ мѣстномъ центрѣ просвѣщенія, была основана (1789) первая въ Сибири типографія тобольскаго купца

Василія Корнильева. Комплектъ книгъ, напечатанныхъ въ этой типографіи, имѣется въ библіотекѣ Музея, а въ витринѣ № 56 помѣщены книжки издававшагося въ Тобольскѣ и печатавшагося въ этой типографіи журнала (1793—1794) „Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная". Въ этой же типографіи печаталось и другое существовавшее (1789—1791) въ Тобольскѣ періодическое изданіе „Иртышь, превращающійся въ Ипокрену". Книжки его есть въ библіотекѣ Музея.

Изъ сибирскихъ губернаторовъ, проживавшихъ въ Тобольскѣ въ екатерининскія времена, славу добраго правителя оставилъ по себѣ послѣдній „сибирскій" губернаторъ (1763—1780) Д. И. Чичеринъ. Онъ, временами строгій до жестокости, выдѣлялся изъ ряда другихъ своей отзывчивостью, готовностью помочь бѣднымъ, заботами о благоустройствѣ города и губерніи. Въ Музеѣ имѣется (на стѣнѣ) портретъ его (№ 37).

Имѣется въ Музеѣ портретъ (№ 38) и М. М. Сперанскаго, извѣстнаго государственнаго дѣятеля первой половины XIX вѣка, сибирскаго генералъ-губернатора, дѣятельность котораго на пользу Сибири имѣетъ очень важное значеніе въ ея историческомъ существованіи.

Въ Тобольской губерніи и въ частности въ Тобольскѣ жили нѣкоторые изъ сосланныхъ въ Сибирь декабристовъ—борцовъ за свободу русскаго народа во времена имп. Александра I. Въ Музеѣ хранятся большіе стѣнные часы (№ 39), бывшіе собственностью М. А. Фонвизина, а также тарелка и лампа, принадлежавшія семьѣ Фонвизиныхъ.

Отъ времени первой половины XIX столѣтія въ Музеѣ имѣются виды г. Тобольска (№ 41)—гравюра 1800 года *) и писанныя красками изображенія нагорной и подгорной частей г. Тобольска въ 1830 г. Вмѣстѣ съ ними помѣщена

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XIV (1905).

писанная съ натуры красками картина (П. П. Чукомина)—изображеніе части г. Тобольска въ началѣ нынѣшняго столѣтія (№ 54).

Въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX в. около Тобольска, мѣстнаго центра промышленности, существовала стеклянная фабрика Корнильевыхъ *). Въ Музеѣ сохранились образцы ея издѣлій и клеймо, которое на этихъ издѣліяхъ ставилось (№ 42) **).

Во второй половинѣ XIX в. (1863) было отмѣнено клейменіе преступниковъ въ русскомъ государствѣ, давно (съ 1641 г.) въ немъ существовавшее. Въ Музеѣ, въ витринѣ № 57, имѣется коллекція инструментовъ для наложенія клеймъ. Часть ихъ—стариннаго, довольно грубаго устройства, часть—позднѣйшаго времени, болѣе искусной работы. Клеймами, при помощи краски, дѣлали на лицѣ преступниковъ изображенія буквъ: В (оръ), Б (ѣглый), С (сильно-) К (аторжный), С (сильно-) П (оселенецъ), КАТ (оржный).

Изъ числа подобныхъ предметовъ, напоминающихъ о временахъ, когда Тобольская губернія была мѣстомъ ссылки и тяжелаго заключенія, въ Музеѣ имѣются еще (№ 43): старинные тяжелые кандалы, замѣненные потомъ (по ходатайству извѣстнаго филантропа доктора Ѳ. П. Гаазъ) болѣе легкими, кнутъ для тѣлесныхъ наказаній, плети—двойчатка и тройчатка—для той же цѣли.

Имѣются въ Музеѣ образцы и дѣятельности людей, подвергавшихся за свои поступки тѣлесному наказанію и клейменію: деревянная доска (№ 44 въ витр. № 58) для печатанія поддѣльныхъ десятирублевыхъ ассигнацій (1819 г.). Подобна этому поддѣльная печать старосты, вырѣзанная на трехкопѣечной мѣдной монетѣ (1883 г.). Въ числѣ лицъ, заявившихъ о себѣ преступной дѣятельностью, попадались иногда люди очень талантливые. Въ Музеѣ есть образчики

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVIII (1917).

**) Часть старинной стеклянной посуды мѣстной работы помѣщена въ отдѣлѣ кустарной промышленности.

(№ 45 въ витр. № 58) скульптурной работы изъ глины ссыльнаго польскаго повстанца художника Игн. Цезика. Заключенный въ тобольскую тюрьму за поддѣлку русской монеты съ цѣлью поддержки возстанія, онъ въ тюрьмѣ лѣпилъ различныя вещицы въ родѣ цвѣточнаго горшка, лампадки, портретовъ и т. п. *).

Всероссійскую извѣстность во второй половинѣ XIX вѣка пріобрѣла сказка „Конекъ-Горбунокъ"—произведеніе тобольскаго поэта П. П. Ершова (1815—1869), директора мѣстной гимназіи. Въ Музеѣ хранится бюро его, заключающее слѣдующія вещи: первое изданіе „Конька-Горбунка" съ автографомъ поэта; книга Новый Завѣтъ—награда П. П. Ершову, бывшему ученику Тобольскаго уѣзднаго училища, „за отлично хорошіе успѣхи въ наукахъ, благонравіе и прилежаніе" (1826); нѣкоторыя рукописи поэта; дѣтское одѣяльце, бывшее въ употребленіи при крещеніи его; каррикатуры мѣстнаго художника М. С. Знаменскаго, изображающія директора гимназіи П. П. Ершова **), иллюстрація этого художника къ одной сценѣ изъ „Конька-Горбунка"; программа вечера 22 февраля 1862 г., устроеннаго воспитанниками мѣстной гимназіи въ день именинъ ея директора-поэта. Бюро съ вещами П. П. Ершова, какъ особая витрина, значится подъ № 59.

До Айгунскаго (1858) договора съ Китаемъ русскіе торговцы были поставлены въ необходимость вести торговлю съ китайцами лишь въ мѣстечкѣ Кяхта (Забайкальской обл.), такъ какъ сосѣдній съ русской Кяхтой китайскій Маймачень былъ единственнымъ пунктомъ, открытымъ Китаемъ для торговыхъ оборотовъ съ русскими. Съ Кяхтой находились въ оживленныхъ сношеніяхъ и тобольскіе купцы прежняго времени. Послѣ Пекинскаго договора (1860) значеніе Кяхты пало, хотя и не сразу. Въ Тобольскѣ, мѣстномъ торговомъ центрѣ, въ прежнее время, при такихъ усло-

*) Позже Цезикъ сталъ поддѣлывать монету уже съ корыстными цѣлями, былъ уличенъ, подвергнутъ суду и сосланъ въ Восточную Сибирь.

**) Альбомъ другихъ его каррикатуръ хранится въ библіотекѣ Музея.

віяхъ, не были рѣдкостью подлинныя китайскія вещи, была даже мода на нихъ. Небольшая коллекція китайскихъ вещей имѣется въ Музеѣ и помѣщена въ витринѣ № 60. Въ составъ этой коллекціи входятъ:

1. Предметы религіознаго почитанія.
2. Бумага, книги, газета, картины.
3. Принадлежности ѣды и питья.
4. Головные уборы.
5. Обувь.
6. Посуда.
7. Кошельки.
8. Фонари.
9. Вѣеръ.
10. Принадлежности куренья.
11. Карты.
12. Мыло.
13. Очки.
14. Штора.
15. Застежки.
16. Хлыстъ.
17. Стрѣла.
18. Компасъ.
19. Вазы.
20. Бездѣлушки и вещи неизвѣстнаго назначенія.
21. Денежные знаки.

Царствовавшій въ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка императоръ Александръ II (1857—1881), въ бытность свою наслѣдникомъ престола, посѣтилъ въ 1837 г. Тобольскъ. Въ Музеѣ имѣется флагъ (№ 46), сопутствовавшій тогда цесаревичу, позже популярному государю, портретъ и бюстъ коего тоже имѣются въ Музеѣ (№ 46). Бывшимъ покровителемъ Музея, русскимъ императоромъ Николаемъ II (1894—1917) былъ препровожденъ въ Музей (1893) и хранится въ немъ собственный портретъ (№ 47). Кромѣ того, въ Музеѣ хранятся: собственноручная подпись этого государя, тогда еще наслѣдника престола, сдѣланная на пластинкѣ изъ мамонтовой кости (№ 48) при посѣщеніи имъ Музея въ 1891 г.; изготовленная на случай посѣщенія имъ Тобольска въ то время чайная чашка (№ 49); флагъ (№ 50), подъ которымъ совершалось имъ путешествіе отъ Пирея до Владивостока и по рѣкамъ Западной Сибири; двѣ кружки (№ 51), изготовленныя въ память коронаціонныхъ торжествъ 1896 г., и двѣ фаянсовыя тарелки (№ 51), изготовленныя во Франціи по случаю посѣщенія ея и Парижа, послѣ коронаціи, этимъ государемъ, который послѣ отре-

ченія отъ престола имѣлъ около полугода пребываніе въ Тобольскѣ.

Сверхъ поименованнаго, въ Музеѣ собраны группы разнообразныхъ вещей, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ прошлой мѣстной жизни. Таковы:

52. Старинные предметы, относящіеся къ православно-христіанскому богослуженію: священныя изображенія, принадлежности молитвы и проч.

53. Предметы, имѣющіе значеніе археологическое: древніе котлы, найденные въ различныхъ мѣстахъ губерніи, загадочныя изображенія на камняхъ, обломки и остатки неизвѣстныхъ вещей и т. д.

54. Предметы, имѣющіе значеніе историческое: пушки, гербы, казенныя прежнія клейма, модель знаменитаго „угличскаго колокола“, модель брига—для обученія въ бывшихъ въ Тобольскѣ „мореходныхъ классахъ“, картины мѣстныхъ художниковъ (Д. П. Шелутковъ), орудія прежнихъ безпокойныхъ временъ—кистень, потайной фонарь, ножъ и т. п.

55. Остатки мѣстной русской старины—вещи, вышедшія изъ употребленія, въ родѣ деревяннаго стакана, приспособленія для освѣщенія жиромъ и т. п.

56. Остатки мѣстной татарской старины: оружіе, орудія, колчаны и т. п.

57. Старинныя вещи и вещицы, имѣющія художественное значеніе: хозяйственныя принадлежности съ украшеніями, принадлежности костюма, бездѣлушки и проч.

58. Образцы стариннаго холоднаго и огнестрѣльнаго оружія: шпаги, сабли, кинжалы, кортики, аллебарды, мушкеты, пистолеты и т. п.; въ числѣ этихъ предметовъ—салютаціонныя пушечки, декоративныя копья и проч.

59. Разнообразныя вещи и принадлежности прежняго домашняго быта.

60. Образцы старинной русской и иностранной металлической монеты. (Витрина № 61).

61. Образцы различныхъ медалей, жетоновъ, знаковъ и т. п. (Витрина № 62).

Въ качествѣ предмета, имѣющаго для Музея историческое значеніе, сохраняется въ немъ (за № 62) молотокъ, употреблявшійся при закладкѣ зданія Музея.

Всѣ предметы, значащіеся въ отдѣлѣ археологіи и исторіи за №№ 52—59, помѣщены частію въ витринахъ №№ 58, 63, 64, 65, 66, а частію на стѣнахъ, близъ ихъ на полу, въ углахъ, на верхахъ витринъ, на стѣнкахъ и подоконникахъ внутреннихъ оконъ.

XI. Отдѣлъ естественно-историческій.

Поверхность Тобольской губерніи представляетъ собой однообразную, со слабымъ наклономъ къ сѣверу, низменность, лишь немного возвышенную въ сѣверозападной части, у склоновъ Урала. Но вслѣдствіе огромнаго протяженія губерніи съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, эта однообразно-ровная поверхность является громадной площадью съ разнообразными въ различныхъ мѣстахъ типами мѣстности *). На этой площади ясно различаются три полосы—тундръ, лѣсовъ и степей—съ различными образцами переходныхъ мѣстностей между этими полосами. Въ самихъ полосахъ ясно обозначается разнообразіе типовъ мѣстности: степь черноземная и степь солончаковая, лѣсъ хвойный и лиственный, разнообразныя ступени заболачиванія, тундра песчаная, бугристая, кустарниковая, моховая и т. д. Лишь необозримыя, непроходимыя и не обслѣдованныя болота, тягостныя—даже при различіи ихъ типовъ—своимъ унылымъ однообразіемъ, являются общими для большей части губерніи. Вообще же естественно-историческія условія ея таковы, что естественныя произведенія мѣстной природы довольно разнообразны.

Губернія отличается бѣдностью минеральнаго царства, но растенія и животныя ея представляютъ собой достаточно

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVII (1916).

разнообразія. На сѣверѣ ея—арктическіе виды растительности, на югѣ—степной ковыль, на западѣ—виды, свойственные Европейской Россіи, на востокѣ—Восточной Сибири. Непроходимые урманы и безпредѣльныя болота Тобольской губерніи—жилище всякаго рода „дичи", а громадная рѣчная сѣть и обильныя количествомъ озера—мѣста для обитанія здѣшней рыбы, имѣющей выходъ изъ рѣкъ въ сѣверное море съ его населеніемъ. Животный и растительный міръ губерніи еще не изслѣдованъ и не изученъ должнымъ образомъ: недостаточно извѣстны не только мѣстныя низшія растенія, а и высшія, не только мѣстныя насѣкомыя, а и млекопитающія. Каждая ученая экспедиція въ Тобольскую губернію, даже просто экскурсія съ цѣлью научнаго коллектированія, даетъ цѣнный матеріалъ для изученія губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи. При всемъ томъ матеріаловъ такого рода собрано еще не достаточно, мало ихъ и въ Тоб. Губ. Музеѣ. Естественно-историческій отдѣлъ Музея, какъ спеціальный отдѣлъ, былъ выдѣленъ не сразу и не вскорѣ послѣ основанія Музея; но, если даже принять во вниманіе и это обстоятельство, все-таки придется сказать, что коллекціи этого отдѣла пока еще не велики и нуждаются въ постоянномъ пополненіи ихъ.

На огромномъ пространствѣ Тобольской губерніи существуетъ изобиліе разнообразныхъ видовъ растительности, свойственныхъ, съ одной стороны, Европейской Россіи, а съ другой—Восточной Сибири, большей же частью общихъ той и другой. Ознакомленіе съ составомъ мѣстной растительности совершается медленно, но постепенно подвигается впередъ. Музей принимаетъ участіе въ дѣлѣ изученія Тобольской флоры—мѣстныхъ высшихъ и низшихъ растеній—и свое содѣйствіе дѣлу такого изученія считаетъ необходимымъ *).

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XVII (1909), XVIII (1910), XXI (1913), XXIV (1915).

Въ Музеѣ имѣются небольшіе гербаріи тобольскихъ растеній изъ слѣдующихъ мѣстностей:

а) изъ окрестностей Тобольска высшія растенія (около 400 видовъ, собраны В. А. Ивановскимъ, опредѣлены И. П. Бородинымъ *);

б) изъ окрестностей Тобольска листостебельные мхи (до 75 видовъ, собраны В. А. Ивановскимъ, дублеты опредѣлены В. Ф. Бротерусомъ);

в) изъ окрестностей Тобольска паразитные грибы (до 150 видовъ, собраны В. А. Ивановскимъ, опредѣлены В. А. Траншелемъ);

г) изъ окрестностей Тобольска трутовики и близкіе къ нимъ грибы (до 25 видовъ, собраны В. Н. Пигнатти, опредѣлены А. С. Бондарцевымъ **);

д) изъ Тобольскаго уѣзда, съ р. Конды, высшія растенія (до 240 видовъ, собраны Б. Н. Городковымъ, П. И. Иванцевымъ; опредѣлены И. П. Бородинымъ, И. В. Палибинымъ, Д. И. Литвиновымъ, П. И. Мищенко, Б. Н. Городковымъ ***);

е) изъ Сургутскаго уѣзда, съ р. Салыма, высшія растенія (до 250 видовъ; собраны Б. Н. Городковымъ; опредѣлены собирателемъ, Д. И. Литвиновымъ, В. Н. Сукачевымъ ****);

ж) изъ Сургутскаго уѣзда, съ р. Салыма, листостебельные мхи (до 20 видовъ, собраны Б. Н. Городковымъ, опредѣлены В. Ф. Бротерусомъ *****);

з) изъ Сургутскаго уѣзда, съ р. Салыма, лишайники (до 18 видовъ, собраны Б. Н. Городковымъ, опредѣлены А. А. Еленкинымъ ******);

и) изъ Березовскаго уѣзда, изъ окрестностей бухты Находки на западномъ берегу Обской Губы, высшія расте-

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XIX (1911), XX (1912).
**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XX (1912).
***) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XX (1912).
****) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXI (1913).
*****) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXI (1913).
******) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXI (1913).

нія (около 130 видовъ, собраны А. Х. Бушевичемъ, опредѣленыР. Р. Поле *);

і) изъ Березовскаго уѣзда гербарій листостебельныхъ мховъ (до 35 видовъ, собраны Н. Л. Скалозубовымъ, опредѣлены В. Ф. Бротерусомъ **);

к) изъ различныхъ мѣстъ губерніи паразитные грибы (около 25 видовъ, собраны Н. Л. Скалозубовымъ и др. лицами, опредѣлены А. А. Ячевскимъ и С. И. Ростовцевымъ);

л) изъ различныхъ мѣстъ губерніи, преимущественно съ юга ея, высшія растенія (собраны Н. Л. Скалозубовымъ, нѣсколько семействъ опредѣлено П. Н. Крыловымъ);

м) изъ различныхъ мѣстъ Березовскаго уѣзда (начиная съ Ял-мала и кончая с. Елизаровскимъ) высшія растенія (собраны Б. А. Казанскимъ, Д. Я. Вардропперъ, В. Н. Пигнатти, Н. Л. Скалозубовымъ, М. И. Лагинымъ, М. и Ѳ. Ларіоновыми и др.; не опредѣлены);

н) изъ Сургутскаго уѣзда, съ р. Ваха (до 80 видовъ собраны Г. М. Дмитріевымъ-Садовниковымъ, опредѣлены въ Музеѣ);

о) изъ окрестностей Тобольска лишайники (до 50 видовъ, собраны В. А. Ивановскимъ, не опредѣлены).

Въ качествѣ пособій по изученію образцовъ мѣстной флоры, въ Музеѣ имѣются нѣсколько выпусковъ „Гербарія русской флоры“ (изд. Ботан. Музея Академіи Наукъ), матеріалы изъ обмѣнныхъ гербаріевъ Юрьевскаго Университета, Центральной Фитопатологической Станціи, Г. С. Неводовскаго и др.

Гербаріи сложены въ приспособленныхъ для храненія ихъ закрытыхъ витринахъ (№№ 91, 75, 78). Въ видѣ образца выставлены для обозрѣнія коллекція трутовиковъ (см. выше г) изъ окрестностей Тобольска въ витринѣ № 67, примѣрный гербарій высшихъ растеній оттуда же—

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXIV (1915).

**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVII (1916).

въ витринѣ № 68 *), а въ витринѣ № 69—образцы мѣстныхъ лишайниковъ, мховъ и коллекція сѣмянъ мѣстныхъ дикорастущихъ цвѣтковыхъ растеній.

Считаетъ Музей необходимымъ содѣйствовать изученію, наравнѣ съ мѣстными растеніями, и разнообразнаго животнаго міра Тобольской губерніи; но это дѣло для Музея оказывается, по различнымъ причинамъ, дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ содѣйствіе ознакомленію съ мѣстной флорой.

Слабо представлены въ коллекціяхъ Музея не только образцы животныхъ высшихъ, имѣющихъ значительные размѣры, но и животныхъ безпозвоночныхъ, въ родѣ, напр., насѣкомыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, было бы важно для научныхъ цѣлей ознакомиться съ насѣкомыми Тобольской губерніи, съ составомъ мѣстной энтомофауны, со значеніемъ тобольскихъ насѣкомыхъ для мѣстной природы, занятій населенія и т. д. Но все это—область, еще не тронутая наукой: не только почти нисколько не изучены мѣстныя насѣкомыя, а даже недостаточно собрано и образцовъ ихъ. Почти нѣтъ людей, интересующихся этими насѣкомыми, мало и собирателей ихъ. Да притомъ, какъ показываетъ опытъ Музея, и собираніе насѣкомыхъ Тобольской губерніи пока не сопровождается желательными результатами: научное изученіе насѣкомыхъ на мѣстѣ—въ довольно глухой провиціи—сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями, а русскія ученыя учрежденія столицъ и большихъ городовъ не въ состояніи организовать постановку дѣла собиранія научнаго матеріала по насѣкомымъ такъ, чтобы оказать помощь провинціальнымъ собирателямъ и поощряющимъ ихъ мѣстнымъ учрежденіямъ. Сотрудники Музея дѣлали попытки собиранія насѣкомыхъ губерніи, сборы ихъ являлись иногда довольно значительными; но эти сборы доселѣ лежатъ въ

*) Другой такой гербарій, но болѣе полный (до 375 листовъ, сборы В. А. Ивановскаго), имѣется для справокъ и хранится въ закрытомъ помѣщеніи.

Музеѣ въ качествѣ сырого, необработаннаго матеріала: они не опредѣлены, неизвѣстна ихъ научная цѣнность, а также неизвѣстно и то, что именно нужно собирать еще, на что обратить вниманіе, чего искать съ особымъ стараніемъ. Сказанное о насѣкомыхъ относится и къ другимъ типамъ безпозвоночныхъ животныхъ—губкамъ, червямъ, мягкотѣлымъ и т. д. Что касается мѣстныхъ позвоночныхъ, составленію полной коллекціи ихъ препятствуютъ большіе размѣры животныхъ, трудность обработки ихъ для коллекцій, помѣщенія и храненія этихъ коллекцій въ небольшомъ помѣщеніи Музея.

Въ Музеѣ имѣются:

а) Коллекція бабочекъ изъ Сургутскаго уѣзда (собрана и опредѣлена С. М. Чугуновымъ). Помѣщена въ витринѣ № 70.

б) Показательныя, примѣрныя коллекціи насѣкомыхъ изъ окрестностей Тобольска (сборы В. Н. Пигнатти): бабочки, жуки, двукрылыя, перепончатокрылыя, гусеницы, полужесткокрылыя; біологическая коллекція, показывающая развитіе: ивоваго шелкопряда, павлиньяго глаза, крапивницы, березоваго пилильщика, божьей коровки. Помѣщены въ витринѣ № 71. Здѣсь же, какъ образецъ мимикріи, помѣщенъ экземпляръ палочницы изъ тропической Азіи (№ 10).

в) Кромѣ этихъ, выставленныхъ для обозрѣнія посѣтителями Музея коллекцій, въ энтомологическихъ ящикахъ витринъ помѣщены и хранятся сборы разнообразныхъ насѣкомыхъ:

1) Изъ окрестностей Тобольска (свыше 1500 экземпляровъ, собранныхъ Н. Л. Скалозубовымъ; около 1000 экземпляровъ, собранныхъ В. Н. Пигнатти; сборы эти не опредѣлены);

2) изъ слободы Черной, Тобольскаго уѣзда (коллекція бабочекъ до 100 экземпляровъ, собрана А. В. Расторгуевымъ, не опредѣлена);

3) изъ Курганскаго и Ишимскаго уѣздовъ (около 300 экз., собраны Д. Я. Вардропперъ, не опредѣлены);

4) изъ Березовскаго уѣзда (около 1000 экз., собраны М. И. Лагинымъ, не опредѣлены).

Въ витринѣ № 72 помѣщены образцы поврежденій дерева насѣкомыми. Въ такой же витринѣ № 73 находятся образцы гнѣздъ насѣкомыхъ: осъ, шмелей, муравьевъ, лугового мотылька.

Въ особо стоящей витринѣ № 74 помѣщена коллекція съ матеріаломъ, относящимся къ изученію вреднаго для мѣстнаго сельскаго хозяйства насѣкомаго—кобылки. Кобылка, по временамъ появляющаяся въ западной Сибири, является опаснымъ врагомъ хлѣбопашества на югѣ Тобольской губерніи. Коллекція Музея даетъ матеріалъ по ознакомленію съ кобылкой; она собрана и помѣщена въ Музеѣ, какъ результатъ наблюденій надъ кобылкой и изученія ея въ теченіе почти 10 лѣтъ (1892—1901), въ которые кобылка производила опустошенія на поляхъ и лугахъ юга губерніи *). Въ коллекціи можно видѣть образцы различныхъ видовъ кобылки, различныхъ ступеней ея развитія (безкрылая, крылатая кобылка), образцы коконовъ (кубышекъ) кобылки. Кромѣ того, въ коллекціи помѣщены образцы враговъ кобылки: жучковъ (нарывники, шпанки), кузнечиковъ, плѣснявки (особая болѣзнь кобылки), истребляющихъ кобылку птицъ (чаекъ, скворцовъ, воронъ и проч.).

Въ витринѣ № 75 помѣщены образцы матеріала по различнымъ безпозвоночнымъ, а также амфибіямъ и пресмыкающимся Тобольской губерніи; матеріалъ этотъ собранъ различными лицами въ различныхъ мѣстахъ ея, преимущественно въ окрестностяхъ Тобольска. Въ образцахъ имѣются мѣстные:

1. Пауки и паукообразныя.
2. Членистоногія—раки и ракообразныя.
3. Мягкотѣлыя.
4. Черви.
5. Мшанки.

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. I (1893), V (1895—1896), XIII (1902), XV (1906).

6. Лягушки, жабы, тритоны. **8. Змѣи.**
7. Ящерицы.

Болѣе матеріала по амфибіямъ и пресмыкающимся—лягушекъ 29 банокъ, ящерицъ—31 банка, змѣй—30 банокъ. Пауки и паукообразныя собраны въ окрестностяхъ Тобольска (В. Н. Пигнатти); здѣсь же собрана и большая часть мягкотѣлыхъ (сборы И. К. Вислоухъ, Н. Л. Скалозубова, В. Н. Пигнатти), хотя часть ихъ есть и изъ Тобольскаго уѣзда—съ р. Конды (собр. И. К. Вислоухъ), а также съ низовьевъ Оби, изъ Березовскаго у. (собр. Г. М. Дмитріевъ-Садовниковъ). Вмѣстѣ съ названнымъ матеріаломъ помѣщенъ въ витринѣ образецъ скорпіона (9) изъ южной Азіи, какъ рѣдкость.

Изъ позвоночныхъ животныхъ Тобольской губерніи наиболѣе полно собрана коллекція мѣстныхъ птицъ. Царство пернатыхъ въ губерніи многочисленно и отличается разнообразіемъ. Каждую весну мѣстные жители могутъ наблюдать массовый перелетъ птицы на сѣверъ, а въ лѣсу слышать разнообразные голоса пѣвчихъ птицъ. Охота на птицу—одинъ изъ мѣстныхъ промысловъ, мясо дикой птицы—одна изъ статей мѣстнаго пищевого довольствія, а изъ шкурокъ нѣкоторыхъ породъ птицъ инородцы Березовскаго уѣзда изготовляютъ себѣ различныя части одежды—шапки, воротники и проч. Птицы, питающіяся кедровымъ орѣхомъ, являются врагами мѣстныхъ хозяевъ-промышленниковъ, а птицы-истребители кобылки—друзья мѣстнаго земледѣльца. Птицы Тобольской губерніи изучены недостаточно, и объ условіяхъ жизни ихъ здѣсь точныхъ свѣдѣній не имѣется. Насчитываютъ мѣстныхъ птицъ свыше 400 видовъ, нѣсколько менѣе 300 видовъ имѣется въ коллекціи Музея *). Часть этой коллекціи помѣщена въ витринахъ для обозрѣнія посѣтителями Музея, часть хранится въ закрытыхъ ящикахъ шкафовъ. Выставлены почти всѣ чучела и часть

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XVI (1907), XXI (1915), XIV (1905).

мумій (шкурокъ); большая же часть послѣднихъ не выставлена. Муміи (шкурки) птицъ составляютъ главную часть коллекціи. Мѣстами сбора матеріала для нихъ послужили:

а) окрестности Тобольска (55 экз., собраны А. М. Лапинымъ; 31 экз., собр. А. Н. Уваровымъ; 15 экз. собр. различными лицами);

б) р. Конда, Тобольскаго у. (46 экз., собр. А. Н. Уваровымъ);

в) окрестности Тюмени (40 экз., собр. И. Я. Словцовымъ);

г) низовья р. Оби (37 экз., собр. Д. Я. Вардропперъ; 19 экз., собр. И. Н. Шуховымъ);

д) р. Казымъ, Березовскаго у. (37 экз., собр. И. Н. Шуховымъ);

е) р. Надымъ, Березовскаго у. (19 экз., собр. С. С. Кузнецовымъ);

ж) югъ губерніи—уѣзды Ишимскій, Курганскій и Ялуторовскій (76 экз., собр. М. Д. Рузскимъ; 117 экз., собр. Д. Я. Вардропперъ).

Въ витринахъ №№ 78, 79, 80, 81 и 82 помѣщены слѣдующіе образцы птицъ губерніи въ чучелахъ и муміяхъ:

1. Поганка болотная.
2. Поганка ушастая.
3. Поганка черношеяя.
4. Гагара.
5. Вальдшнепъ.
6. Дупель.
7. Гаршнепъ.
8. Бекасъ.
9. Турухтанъ.
10. Чибисъ.
11. Курочка болотная.
12. Коростель.
13. Лысуха.
14. Рябчики.
15. Тетеревъ.
16. Косачъ.
17. Копалуха.
18. Куропатки.
19. Голубь дикій.
20. Гага сибирская.
21. Лутокъ.
22. Крохаль.
23. Турпанъ.
24. Морянка.
25. Гоголь.
26. Савка.

27. Чернеть.
28. Нырокъ.
29. Свіязь.
30. Соксунъ.
31. Чирокъ.
32. Утка сѣрая.
33. Крачка.
34. Кряковый селезень.
35. Шилохвостъ.
36. Пѣганка.
37. Выпь.
38. Кончикъ.
39. Дербникъ.
40. Ястребъ.
41. Сова.
42. Сычъ.
43. Жаворонокъ.
44. Воронъ.
45. Грачъ.
46. Ворона сѣрая.
47. Ворона черная.
48. Галка.
49. Сорока.
50. Ронжа.
51. Кукша.
52. Сойка.
53. Скворецъ.
54. Овсянка.
55. Подорожникъ.
56. Снѣгирь.
57. Юрокъ.
58. Коноплянка.
59. Зябликъ.
60. Щеголъ.
61. Сорокопутъ.
62. Иволга.
63. Трясогузка.
64. Синица.
65. Лазоревка.
66. Варакушка.
67. Горихвостка.
68. Чеканъ.
69. Дроздъ.

—

70. Куликъ.
71. Сивка (ржанка).
72. Горлица.
73. Гусь.
74. Щуръ.
75. Гаичка.

Въ витринѣ № 76 помѣщены образцы гнѣздъ мѣстныхъ птицъ:

1. Горлицы степной.
2. Жаворонка.
3. Вороны.
4. Галки.
5. Овсянки.
6. Зяблика.
7. Воробья.
8. Иволги.
9. Ласточки.
10. Малиновки.
11. Черемушника.
12. Ремеза.
13. Неизвѣстныхъ птицъ.

Въ витринѣ № 77 помѣщены образцы яицъ мѣстныхъ птицъ:

1-2. Гагары.
3. Вальдшнепа.
4. Кроншнепа.
5. Чибиса.
6. Журавля.
7. Дрофы.
8. Лысухи.
9. Рябчика.
10. Тетерьки.
11. Глухарки.
12. Куропатки.
13. Перепелки.
14. Голубя.
15. Домашней курицы.
16. Индѣйки.
17. Лебедя.
18. Лутка.
19. Турпана.
20. Нырка.
21. Чернети.
22. Соксуна.
23. Чирка.
24. Утки сѣрой.
25. Кряквы.
26. Свіязи.
27. Шилохвоста.
28. Морянки.
29. Гуся.
30. Казарки.
31. Выпи.
32. Копчика.
33. Орла.
34. Коршуна.
35. Ястреба.
36. Филина.
37. Сарыча.
38. Совы.
39. Вертишейки.
40. Дятла.
41. Вороны.
42. Сороки.
43. Галки.
44. Стрижка.
45. Ласточки.
46. Трясогузки.
47. Скворца.
48. Дрозда.
49. Неизвѣстныхъ птицъ.

Кромѣ того, здѣсь же помѣщено, какъ рѣдкость и для наглядности, яйцо страуса (50). На верхахъ витринъ помѣщены чучела филиновъ (витр. №№ 78, 87), глухаря (витр. № 69) и ястреба—тетеревятника, поймавшаго чибиса (витр. № 86).

Въ витринѣ № 83 помѣщены чучела нѣкоторыхъ изъ животныхъ тобольскаго сѣвера, а въ числѣ ихъ—чучела куропатокъ и полярной совы. Главное мѣсто въ витринѣ занимаетъ чучело дикаго оленя; около него—заяцъ, ласка, а также образцы растительности сѣвера—карликовой березки, лишаевъ, моховъ. Въ сосѣдней витринѣ № 84 находится чучело маленькаго бѣлаго медвѣдя, здѣсь же чучело бѣлки, а на витринѣ—россомаха. Эта витрина содержитъ

въ себѣ шкуры промысловыхъ звѣрей тобольскаго сѣвера, именно:

1. Медвѣдей: бѣлаго, бураго, чернаго.
2. Волковъ: полярнаго, чернаго; здѣсь же шкура степного волка.
3. Бѣлокъ: обыкновенныхъ, бѣлыхъ, летягъ.
4. Песцовъ: копанца, норника, недопеска, крестоватика, синяка, настоящаго бѣлаго песца *).
5. Лисицъ.
6. Куницы.
7. Собакъ.
8. Зайцевъ: полярнаго, чернаго, бѣляка.
9. Горностая.
10. Выдры.
11. Россомахи.
12. Рыси.
13. Енота.
14. Оленя (дикаго).
15. Тюленя.

На верхахъ витринъ поставлены чучела: песцовъ (витр. № 79), барсука (витр. № 82); между витринами № 76 и № 77—чучела хорьковъ. Чучела хорька и соболя находятся въ витринѣ № 70.

Въ витринѣ № 85 помѣщены образцы различныхъ грызуновъ, среди которыхъ находятся:

1. Бѣлка обыкновенная.
2. Бѣлка бѣлая.
3. Бѣлка летяга.
4. Горностай.
5. Заяцъ.
6. Бурундукъ.
7. Колонокъ.
8. Сусликъ.
9. Тушканчикъ.
10. Пасюкъ.
11. Полевка водяная.
12. Хомякъ.

Въ витринѣ № 86 помѣщены матеріалы по изученію домашнихъ и полевыхъ грызуновъ, преимущественно мышей и близкихъ къ нимъ животныхъ. Для матеріаловъ, заключающихся въ спиртныхъ препаратахъ, были взяты:

13. Мыши различнаго рода: домашнія, полевыя, летучія.
14. Крысы.
15. Кротъ.
16. Хомякъ.
17. Тушканчикъ.
18. Тарбаганъ.
19. Путорія.

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVIII (1917).

20. Землеройка. **22.** Горностай.
21. Ласка.

Здѣсь же помѣщены чучело ежа (№ 23) и образцы гнѣздъ мыши (№ 24). Чучела горностая и летучихъ мышей помѣщены въ коробкахъ на стѣнѣ около витрины № 74.

Въ витринѣ № 87 помѣщены кости различныхъ животныхъ: черепа, когти и клыки медвѣдя, черепа, кости и клыки моржа, черепа утокъ и журавля, носъ пилы-рыбы, зубъ слона, нижняя челюсть кабана.

Въ витринѣ № 88 находятся 18 человѣческихъ череповъ—остяковъ, вогуловъ, самоѣдовъ. Здѣсь же помѣщены черепа барана съ 4 и 5 рогами.

Въ двухъ витринахъ № 89 и № 90 помѣщенъ матеріалъ по различнымъ неправильнымъ образованіямъ—наростамъ и наплывамъ—на березѣ, ели, соснѣ. Здѣсь же находятся образчики, въ отрубкахъ, березы и сосны съ угнетеннымъ ростомъ („рямовая сосна“). Кромѣ того, въ отрѣзкахъ вѣтокъ здѣсь находятся образчики кустарниковъ Гуринскаго лѣсничества, а также нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ деревьевъ. Вмѣстѣ съ ними положены шишки мѣстныхъ хвойныхъ. Особо, какъ рѣдкость, здѣсь же лежитъ кокосовый орѣхъ.

Въ качествѣ образчиковъ неправильнаго образованія тѣла животныхъ, въ витринѣ № 86 находятся чучела барановъ съ уродливыми головами и ногами.

На стѣнахъ помѣщенія отдѣла, въ различныхъ мѣстахъ, повѣшены, въ видѣ украшеній, рога животныхъ: оленя, лося, марала, барана горнаго.

На щитѣ, повѣшенномъ на стѣнѣ около витрины № 74, находятся образцы сосны нормальнаго и угнетеннаго роста.

XII. Залъ общихъ собраній членовъ Музея.

Залъ общихъ собраній членовъ Музея—собраній годовыхъ, обыкновенныхъ и экстренныхъ,—помимо такого своего назначенія, служитъ еще мѣстомъ бывающихъ по временамъ въ Музеѣ докладовъ по научнымъ и инымъ вопросамъ,

публичныхъ лекцій, общедоступныхъ чтеній и т. д. Здѣсь же производятъ свои занятія въ Музеѣ лица, пользующіяся его коллекціями и книгами библіотеки.

На стѣнѣ зала, находящейся слѣва отъ входа въ него, можно видѣть два портрета почетныхъ членовъ Музея—В. А. Тройницкаго и Н. Л. Скалозубова. Бывшій Тобольскій губернаторъ В. А. Тройницкій былъ основателемъ Тоб. Губ. Музея: по его предложенію было начато дѣло о постройкѣ особаго зданія для Музея, подъ его наблюденіемъ это зданіе было построено, при его живомъ участіи Музей провелъ первые годы своего существованія *). Бывшій Тобольскій правительственный агрономъ и членъ Государственной Думы отъ Тобольской губерніи Н. Л. Скалозубовъ († 1915) способствовалъ быстрому обогащенію Музея разнообразными коллекціями, внесъ оживленіе въ дѣятельность Музея, придалъ ей научный характеръ и широкое общественное значеніе, много потрудился для популяризаціи Музея и его матеріальнаго обезпеченія **).

На противоположной стѣнѣ зала помѣщена большая таблица съ изображеніями типовъ народностей, населяющихъ Тобольскую губернію.

Такъ какъ помѣщеніе Музея постепенно дѣлается тѣснѣе, вслѣдствіе необходимости дать мѣсто вновь поступающимъ коллекціямъ, часть зала занята витринами съ матеріаломъ по мѣстной этнографіи.

XIII. Библіотека Музея.

Музей имѣетъ свою библіотеку. Начало существованія ея въ Музеѣ совпадаетъ съ устройствомъ Музея въ своемъ собственномъ помѣщеніи. Эта библіотека, постепенно разростаясь въ своемъ составѣ, въ настоящее время содержитъ въ себѣ свыше 15.000 названій различныхъ сочиненій и изданій въ количествѣ болѣе 25.000 томовъ. Главная

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXV (1915).

**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. XXVII (1916).

составная часть ея—рукописи и книги, такъ или иначе связанныя съ изученіемъ мѣстнаго края и Сибири. Часть ихъ поступила въ библіотеку, какъ даръ или пожертвованіе, часть—въ обмѣнъ на изданія Музея, часть пріобрѣтена покупкой. Библіотека содержится въ порядкѣ: книги размѣщены въ шкафахъ по форматной системѣ, имѣется печатный систематическій каталогъ печатныхъ изданій и печатный же каталогъ рукописей *). Библіотекой Музея могутъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, пользоваться не только члены Музея, а и постороннія ему лица. Въ библіотекѣ хранится значительное количество (свыше 2000) фотографическихъ снимковъ видовъ природы, зданій, лицъ, вещей и сценъ съ натуры, могущихъ служить для ознакомленія съ мѣстнымъ краемъ. Кромѣ того, имѣются карты, рисунки, чертежи и проч. Есть систематическій карточный каталогъ фотографическихъ снимковъ.

XIV. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея".

Съ 1894 года Музей издаетъ выпусками „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея"—повременный сборникъ, выпуски коего выходятъ въ свѣтъ по мѣрѣ накопленія матеріала. Выпуски „Ежегодника" содержатъ, съ одной стороны, свѣдѣнія касательно существованія, дѣятельности и состоянія Музея, съ другой—матеріалы, относящіеся къ изученію Тобольской губерніи въ различныхъ проявленіяхъ ея жизни. Издано Музеемъ 28 выпусковъ „Ежегодника", изъ нихъ одинъ (XXV)—юбилейный, по случаю исполненія 25-лѣтія существованія Музея, а другой (XXVII) посвященъ памяти покойнаго Н. Л. Скалозубова, много потрудившагося на пользу Музея. Часть выпусковъ „Ежегодника" уже не существуетъ въ продажѣ, прочіе же продаются въ Музеѣ.

---

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея" вып. II (1894), VII (1897), X (1898—1899), XV (1906), XVI (1907), XXIII (1915). Въ вып. X, XV, XXIII напечатанъ каталогъ печатныхъ изданій, въ вып. XVI каталогъ рукописей.

XV. Метеорологическая Станція при Музеѣ.

Съ конца ноября 1899 года въ вѣдѣніе Музея перешла давно основанная (1828), но долго не имѣвшая опредѣленнаго прочнаго мѣста для себя Тобольская Метеорологическая Станція *). Приборы Станціи помѣщены частію въ зданіи Музея, частію на дворѣ его, въ мѣстѣ для того удобномъ, а часть приборовъ находится на крышѣ зданія Музея. Станція производитъ наблюденія, требуемыя инструкціей отъ станціи II разряда I класса, и имѣетъ всѣ необходимые для этихъ наблюденій приборы. Обработанные матеріалы наблюденій препровождаются въ Екатеринбургскую Обсерваторію, а мѣсячные выводы изъ наблюденій, обработанные по системѣ Р. Э. Регеля, примѣнительно къ нуждамъ сельскаго хозяйства, печатались въ „Ежегодникѣ“ Музея съ 1908 г., когда Станція была приведена въ исправное состояніе. Имѣя при себѣ Станцію, Музей можетъ вносить свою долю участія въ дѣло изученія Тобольской губерніи въ отношеніи климатическомъ—дѣло важное для мѣстнаго сельскаго хозяйства и для дѣятельности мѣстнаго населенія вообще **).

*) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XVII (1909), XIX (1911).

**) „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея“ вып. XXVII (1916).

I. Краткій предметный указатель къ V—XII отдѣламъ „Путеводителя".

(Цифрами обозначены страницы).

Аммониты . . . 11.
Антилопа . . . 11.
Безпозвоночныя 80, 81, 82.
Белемниты . . . 12.
Береста . 17, 19, 25, 50.
Бирки . . . . 17.
Бисеръ . 17, 21—23, 34.
Болѣзни скота . . 44.
Бронза . . 58, 64.
Бумага . . . 51.
Бусы . . 21—23, 34.
Быкъ (ископаемый) . 11.
Веревки . . 17—18.
Виды г. Тобольска . 70—71.
Вогулы . . 14, 34.
Вышивки . . 19—21.
Гербаріи . . 77—78.
Гербы . . . 32—33.
Гнѣзда . . 81, 84, 87.
Гончарныя издѣлія . 50, 62.
Городища . 58—59, 63—64.
Государи русскіе . 67, 73.
Государствен. дѣятели 68—70.
Граматы . . . 67—68.
Грызуны . . . 86.
Губка . . . . 12.
Декабристы . . . 70.
Ермакъ . . 59, 67.
Ершовъ П. П. . . 72.
Желѣзо . . . 51.
Зыряне . 15, 34—35.
Игрушки . . . 28.
Издѣлія изъ
березы . . 25, 50, 52.
волокна . . 47—48.
волоса . . . 49.
дерева . . 25, 30, 52.
кости . 26—27, 34, 50.
крапивы . . 17—18.
металловъ 28—30, 34, 51.
мѣховъ . 18—19, 29—30.
рога . . 27—28.
тканей . 23—24, 34.
шерсти . . . 49.
шкуръ . 18, 19, 29.
Инструменты . 17, 30, 34.
Искеръ 36, 59—60, 65—67.
Ископаемыя . . 11—12.
Каменный вѣкъ . 58, 60.
Кандалы . . . 71.
Картины . 31, 70, 71, 74.
Кедровый промыселъ . 52.
Керамика (древняя) 62—64.
Китайскія вещи . . 73.
Клей . . 17, 52, 57.
Клейма . . . 71.
Кобылка . . . 81.
Ковры . . 17, 49, 52.
Кожа . . . 17, 50.
Конекъ-Горбунокъ . . 72.
Кора . . 24, 25, 50.
Корень . 16—17, 24—25, 56.
Кости ископаемыя . 9—11.
Кость (подѣлочная) 25, 27, 50.

Крапива . . 17—18, 20.
Краски . 13, 17, 19.
Ловушки . . . . 24.
Лодки . . . 24, 57.
Луки . . . . 26.
Лыжи . . . . 26.
Мамонтъ . . . 10.
Мамонтовая кость 27, 46, 50.
Медали . . . 75.
Медвѣдь . . 15—16.
Мережа 18, 46, 48, 55—56.
Минералы . . . 13.
Монеты . . 69, 74.
Музыкальные инструменты 24, 27, 29, 34, 36.
Мѣдь . . 30, 51, 64, 69.
Мѣха . . 13—19, 21, 29.
Нарты . . . . 31.
Насѣкомыя . . 79—81.
Носорогъ . . . 10—11.
Одежды 16, 18—19, 22—24, 29, 34, 36.
Овесъ . . 37, 40—42.
Окаменѣлости . . 12.
Олени 11, 18—19, 27—28.
Олово . . 23—24, 28.
Оружіе . . . 74.
Остяки . . . 14—28.
Отливки . 23—24, 28, 51.
Отпилы деревьевъ . . 44.
Песецъ . . . 86.
Пестрядь . . . 48.
Плети . . . . 71.
Портреты 45, 67—68, 70, 73, 88.
Постройки . . . 43—44.
Посѣвныя сѣмена . . 40.
Почвы . . . . 38—40.
Птицы . . . 82—84.
Пшеница . 37, 38, 40—42.
Раковины . . 11, 12.
Раскопки . . . 65.
Растенія . 42, 76—79.
Религія 15—16, 31, 68, 74.
Рогожи . . . 52.
Рогъ . . . 27—28.
Рожь . . 37, 40—42.
Рыбные продукты . . 57.
Рыболовныя орудія . 55—57.
Рыбы . . . 54—55.
Самоѣды . . 14, 29.
Сбруя . . . 17, 50.
Сита . . . 46, 49.
Сорныя травы . . 41.
Спички . . . 51.
Ссылка . 60, 68—69, 71.
Старинныя вещи . 74—75.
Стекло . . . 50, 71.
Стрѣлы 24, 26, 34, 62, 67.
Сухожилія (оленьи) 19, 22, 28.
Сѣти 18, 25, 31, 48, 55—56.
Татары 15, 35—36, 59, 74.
Тесьма . . . 48, 49.
Типографія . . 69—70.
Ткани . . . 47—48, 49.
Туръ . . . . 11.
Туясья . . . 47, 52.
Узоры . . 20—22, 25.
Фабрика стеклянная . 71.
Холстъ . 18, 20, 23, 47—48.
Цезикъ И. . . . 72.
Церковная старина . 68, 74.
Чеканка . . . 48.

Черепа . . . 87.
Чувашскій мысъ 60, 63, 64.
Чугунъ . . . 51.
Чудскія древности 22, 58—59, 61—62.
Чучела . . 83—87.
Шведы плѣнные . . 69.
Шерсть . . 45, 49.
Шкуры . 18—19, 21, 86.
Щетина . . . 49.
Яйца . . . . 84.
Ячмень . . 40—42.

II. Указатель страницъ „Путеводителя" примѣнительно къ №№ упомянутыхъ въ немъ витринъ.

(Цифрами обозначены страницы).

Витр. № 1 на стр. 9, 11, 12.
„ „ 2 „ „ 11, 12.
„ „ 3 „ „ } 13.
„ „ 4 „ „ }
„ „ 5 „ „ 15—16.
„ „ 6 „ „ }
„ „ 7 „ „ } 16—17.
„ „ 8 „ „ }
„ „ 9 „ „ }
„ „ 10 „ „ 17-18, 27-28.
„ „ 11 „ „ 18.
„ „ 12 „ „ 18—19.
„ „ 13 „ „ 21.
„ „ 14 „ „ 22, 28.
„ „ 15 „ „ 23.
„ „ 16 „ „ 23—24.
„ „ 17 „ „ } 25—26.
„ „ 18 „ „ }
„ „ 19 „ „ } 26.
„ „ 20 „ „ }
„ „ 21 „ „ 26.
„ „ 22 „ „ 26—27.
„ „ 23 „ „ 28.
„ „ 24 „ „ } 28—29.
„ „ 25 „ „ }

Витр. № 26 на стр. } 33—35.
„ „ 27 „ „ }
„ „ 28 „ „ } 36.
„ „ 29 „ „ }
„ „ 30 „ „ 39—40.
„ „ 31 „ „ 40—42.
„ „ 32 „ „ 42.
„ „ 33 „ „ 42.
„ „ 34 „ „ 42.
„ „ 35 „ „ 44.
„ „ 36 „ „ 47—48, 50.
„ „ 37 „ „ 49—50.
„ „ 38 „ „ 50.
„ „ 39 „ „ }
„ „ 40 „ „ } 54—55.
„ „ 41 „ „ }
„ „ 42 „ „ 55—56.
„ „ 43 „ „ 56.
„ „ 44 „ „ 57.
„ „ 45 „ „ }
„ „ 46 „ „ } 57.
„ „ 47 „ „ }
„ „ 48 „ „ }
„ „ 49 „ „ 60—61.
„ „ 50 „ „ 61—62.

Витр.	№	51	на	стр.	62, 64.	Витр.	№	72	на	стр.	81.	
„	„	52	„	„	64—65, 67.	„	„	73	„	„	81.	
„	„	53	„	„	65—67.	„	„	74	„	„	81.	
„	„	54	„	„	68.	„	„	75	„	„	78,	81.
„	„	55	„	„	69.	„	„	76	„	„	86.	
„	„	56	„	„	69—70.	„	„	77	„	„	86.	
„	„	57	„	„	71.	„	„	78	„	„	78,	83, 85.
„	„	58	„	„	71—72	„	„	79	„	„	83,	86.
„	„	59	„	„	72.	„	„	80	„	„	83.	
„	„	60	„	„	73.	„	„	81	„	„	83.	
„	„	61	„	„	74.	„	„	82	„	„	83,	86.
„	„	62	„	„	75.	„	„	83	„	„	85.	
„	„	63	„	„	} 74—75.	„	„	84	„	„	86.	
„	„	64	„	„		„	„	85	„	„	86.	
„	„	65	„	„		„	„	86	„	„	86,	87.
„	„	66	„	„		„	„	87	„	„	87.	
„	„	67	„	„	78.	„	„	88	„	„	87.	
„	„	68	„	„	79.	„	„	89	„	„	87.	
„	„	69	„	„	79.	„	„	90	„	„	87.	
„	„	70	„	„	80.	„	„	91	„	„	87.	

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
I. Тобольская губернія и Тобольскій Губернскій Музей	1.
II. Краткій историческій очеркъ существованія Тобольскаго Губ. Музея	3.
III. Помѣщеніе Тобольскаго Губ. Музея. .	6.
IV. Руководственныя указанія „Краткаго Путеводителя по Тобольскому Губернскому Музею“ .	7.
V. Отдѣлъ палеонтологіи и геологіи . .	9.
VI. Отдѣлъ этнографіи.	13.
VII. Отдѣлъ сельскаго хозяйства . . .	37.
VIII. Отдѣлъ кустарной промышленности .	45.
IX. Отдѣлъ рыбопромышленности. . . .	52.
X. Отдѣлъ археологіи и исторіи . . .	57.
XI. Отдѣлъ естественно-историческій . .	75.
XII. Залъ общихъ собраній членовъ Тоб. Губ. Музея.	87.
XIII. Библіотека Тоб. Губ. Музея . . .	88.
XIV. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“	89.
XV. Метеорологическая Станція при Тоб. Губ. Музеѣ	90.
XVI. Указатели	1—4.

Тобольскій Губ. Музей созданъ мѣстными общественными усиліями, на добровольно пожертвованныя средства, любовью къ родинѣ и безкорыстнымъ трудомъ на пользу послѣдней. Дѣятельность Музея направлена на служеніе дѣлу родиновѣдѣнія, внѣшкольнаго образованія и народнаго просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Изданіе „Путеводителя“ даетъ Музею поводъ обратиться ко всѣмъ, кому дороги интересы Тобольской губерніи, съ просьбой о содѣйствіи пополненію описанныхъ въ „Путеводителѣ“ коллекцій, собранныхъ въ Музеѣ матеріаловъ и его библіотеки.

Объ одной изъ коллекцій, хранящихся въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ.

Въ одномъ изъ №№ органа Тобольскаго Губ. Земства —„Сибирской Земской Деревни“ за прошедшій годъ были помѣщены краткія свѣдѣнія объ имѣющейся въ Тобольскомъ Губ. Музеѣ коллекціи фотографическихъ снимковъ, относящихся къ Тобольской губерніи. Въ настоящей статьѣ еще разъ, но уже болѣе подробно, сообщается объ этой коллекціи. Коллекція эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что является попыткой сохранить на память будущимъ поколѣніямъ то, что, при быстротѣ движенія жизни впередъ, утрачивается безвозвратно, исчезаетъ для потомства безслѣдно.

Тобольская губернія заняла большую часть одной изъ обширнѣйшихъ низменностей земного шара, и много разнообразія на привольномъ раздольи ея территоріи. Тундры Я-мала и прибрежныхъ частей Обской губы, мѣстный Уралъ, низовья Оби и Иртыша, съ ихъ притоками и протоками, болота и лѣса, озера, луга и пашни лѣсостепи... Домашніе олени, обиліе рыбы, лѣсного звѣря, хлѣба, скота... Инородцы различнаго типа и происхожденія, русскіе—старожилы и новоселы... Въ довершеніе всего, за послѣдніе 30 лѣтъ оживленное движеніе въ мѣстной хозяйственной жизни, быстрыя перемѣны въ бытѣ, а особенно на производительномъ югѣ губерніи, въ самыхъ населенныхъ ея уѣздахъ. Если бы поставить себѣ задачей—воспользоваться фотографіей для наглядnаго изображенія природы и жизни Тобольской губерніи, пришлось бы сдѣлать, надо полагать, не одну тысячу фотографическихъ снимковъ. Много, очень много разнообразнаго матеріала

можно бы запечатлѣть фотографическимъ аппаратомъ на свѣточувствительной пластинкѣ,—можно бы создать яркую иллюстрацію къ словамъ „Тобольская губернія“ и произведеніямъ обширной литературы о ней. Составилась бы интереснѣйшая коллекція, очень цѣнная для мѣстнаго родиновѣдѣнія. Несомнѣнно, снимки, пригодные для такой коллекціи, дѣлались и есть, но они разсѣяны въ различныхъ мѣстахъ губерніи и внѣ ея, но не собраны воедино. Опытъ начала собиранія ихъ и составленія коллекціи былъ произведенъ Тобольскимъ Губ. Музеемъ.

Въ немъ 25 лѣтъ собирались фотографическіе снимки, имѣющіе отношеніе къ природѣ и жизни мѣстнаго края. Собираніе продолжается и доселѣ. Нельзя сказать, чтобы дѣло собиранія производилось систематически: сначала поступленія носили характеръ, повидимому, случайный, но всетаки сознаніе необходимости имѣть снимки существовало. Въ результатѣ составилась коллекція свыше 230[illegible] снимковъ. Подборъ сюжетовъ снимковъ этой коллекціи наполовину является случайнымъ, но съ другой стороны есть въ Музеѣ нѣсколько серій снимковъ такихъ, что каждая серія представляетъ собой нѣчто цѣльное, а не разрозненное. Иными словами: каждая серія—систематическая коллекція; мало этого: нѣсколько такихъ серій связаны между собой единствомъ плана. Кстати сказать, именно эти снимки являются лучше исполненными и въ смыслѣ техники.

Техника фотографированія, какъ извѣстно, сдѣлала за послѣднюю четверть вѣка большіе успѣхи, обезпечивающіе исполненіе удачныхъ снимковъ. Не сразу успѣхи эти проявили свое дѣйствіе въ Тобольской губерніи, и въ коллекціи фотографическихъ снимковъ, хранящихся въ Музеѣ, есть достаточно снимковъ, произведенныхъ слабыми аппаратами, на не вполнѣ хорошихъ пластинкахъ, съ сомнительнаго качества проявителями, а иногда, быть можетъ, исполненныхъ и недостаточно умѣлыми руками. Но если бы такіе снимки оставить въ сторонѣ, нашлось бы гораздо

болѣе того снимковъ удовлетворительныхъ, хорошихъ, очень хорошихъ. Большая часть снимковъ произведена любителями, часть—профессіональными фотографами.

Наибольшее количество снимковъ относится къ уѣздамъ: Тобольскому, Березовскому, Сургутскому. Это—результатъ сознательной дѣятельности Музея: его сотрудники изучали тобольскій сѣверъ. Въ Музей старательно собирались ими относящіеся къ этому изученію матеріалы, а въ числѣ ихъ и фотографическіе снимки. Въ подавляющемъ большинствѣ они произведены сравнительно въ недавнее время (особенно съ 1910 г.). Исполнителями ихъ были любители: А. Х. Бушевичъ, А. Н. Варпаховскій, К. Е. Вѣрпиковскій, Б. Н. Городковъ, Г. М. Дмитріевъ-Садовниковъ, А. А. Дунинъ-Горкавичъ, Л. Е. Луговскій, В. Н. Пигнатти, Н. Л. Скалозубовъ, А. Н. Чеботаревъ и другіе. Въ противоположность сѣверу уѣзды южной половины губерніи, по сравненію съ сѣвероиъ, представлены, можно сказать, прямо-таки слабо. Исключеніемъ является Курганскій уѣздъ, природа и жизнь коего изображены болѣе, чѣмъ на 200 снимкахъ (Кочешова и Скалозубова). Ясно, что коллекція Музея нуждается въ пополненіи, она не закончена и составленіе ея—дѣло будущаго, возможное лишь при благопріятныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ.

Обрисовать въ краткихъ чертахъ разнообразный наличный составъ коллекціи трудно. Въ ней заключаются снимки видовъ мѣстныхъ поселеній и сооруженій, достопримѣчательностей, картинъ природы, событій мѣстной жизни, бытовыхъ сценъ, типовъ, замѣчательныхъ личностей, достойныхъ вниманія предметовъ, вещей и т. д., при чемъ все это—изъ различныхъ мѣстностей губерніи Разнообразіе сюжетовъ снимковъ является очевиднымъ свидѣтельствомъ того разнообразія, которое наблюдается въ природѣ и жизни различныхъ мѣстъ обширной герриторіи губерніи. Для изученія послѣдней необходимо знакомство и съ такими мѣстными фактами, которые кажутся на мѣстѣ заурядной мелочью. Несомнѣнно. цѣнны крупныя мѣстныя поселенія

и сооруженія, историческія и иныя достопримѣчательности, рѣдкіе феномены, замѣчательныя картины природы, достопамятныя лица и вещи; но не менѣе важны для родиновѣдѣнія и житейскія обыденныя сцены, и будничныя явленія природы... И ихъ слѣдуетъ удостоивать наведенія на нихъ объектива фотографическаго аппарата. Такъ можно продолжить начатое Музеемъ дѣло составленія коллекціи фотографическихъ снимковъ Тобольской губерніи. Значеніе коллекціи Музея для ознакомленія съ губерніей видно, напр., изъ слѣдующаго. Незадолго до войны Переселенческое Управленіе, не стѣсняясь затратами, издало большую книгу „Азіатская Россія" (т. I—II. Птргр. 1914) и атласъ при ней. Въ число иллюстрацій этой книги попали (т. I, стр. 107, 109) изображенія, сдѣланныя по снимкамъ, негативы коихъ хранятся въ Тоб. Губ. Музеѣ, хотя о самомъ Музеѣ въ книгѣ не упомянуто вовсе.

Къ коллекціи фотографическихъ снимковъ имѣется въ Музеѣ инвентарный каталогъ, систематическій карточный и краткій указатель къ группамъ снимковъ по №№ ихъ. Этотъ указатель напечатанъ вслѣдъ за симъ.

В. Ивановскій.

УКАЗАТЕЛЬ

къ систематическому карточному каталогу коллекціи фотографическихъ снимковъ, относящихся къ Тобольской губерніи и хранящихся въ Тобольскомъ Губ. Музеѣ.

№№ 1— 86. Виды г. Тобольска.
№№ 87—116. Священныя вещи въ г. Тобольскѣ, церковныя торжества и событія въ немъ.
№№ 117—127. Снимки по поводу патріотическихъ торжествъ и событій въ г. Тобольскѣ.
№№ 128—156. Бытовыя сцены въ г. Тобольскѣ.
№№ 157—203. Наводненія въ г. Тобольскѣ въ 1892 г. (2 сн.) и въ 1914 г. (45 сн.).

№№ 204— 249. Ближайшія окрестности г. Тобольска.
№№ 250— 260. Окрестности Тобольска: Искеръ, Абалакъ и др.
№№ 261— 303. Общественныя работы въ Тобольскѣ въ 1912 году.
№№ 304— 326. Въ Тобольскомъ уѣздѣ (виды, картины природы и т. д.).
№№ 327— 523. На р. Кондѣ (виды, картины природы, быта, типы). Тобольскій у.
№№ 524— 556. Г. Березовъ и его достопримѣчательности.
№№ 557— 614. С. Обдорское и его окрестности.
№№ 615— 700. На р. Полуѣ (виды, картины природы и пр.). Березовскій у.
№№ 701— 806. Районъ рыболовныхъ промысловъ на Оби и въ прилежащихъ мѣстахъ.
№№ 807— 886. Бухта Находка (виды, картины природы, типы и т. д.) Березовскій у.
№№ 887— 962. На р. Сосвѣ (картины природы). Березовскій у.
№№ 963—1002. На полуостровѣ Ямалѣ (ветеринарная экспедиція). Березовскій у.
№№ 1003—1018. Г. Сургутъ и мѣста около него.
№№ 1019—1170. На р. Салымѣ. Сургутскій у.
№№ 1171—1253. С. Ларьякское на р. Вахѣ (Сургутск. у.) и его окрестности.
№№ 1254—1519. Р. Вахъ и его притоки. Сургутскій у.
№№ 1520—1577. Туринскій у. Виды по р.р. Сосвѣ и Тавдѣ.
№№ 1578—1650. Тарскій у. Г. Тара, работы въ ея уѣздѣ по переселенію и землеустройству.
№№ 1651—1704. Г. Тюмень. Переселенческіе бараки.
№№ 1705—1726. Г. Ялуторовскъ и Ялуторовскій уѣздъ (маслодѣліе).
№№ 1727—1750. Г. Курганъ.
№№ 1751—1827. Курганскій у. Виды, сцены, типы и пр.
№№ 1828—1867. Выставка въ г. Курганѣ въ 1895 г.

№№ 1868—1933. Выставка въ г. Курганѣ по маслодѣлію и маслодѣліе.

№№ 1934—1955. Общественныя работы въ Курганѣ въ 1912 году.

№№ 1956—1965. Ишимскій у.

№№ 1966—2027. Ботанико-географическія изысканія въ Ишимскомъ у.

№№ 2028—2045. Тюкалинскій у.

№№ 2046—2061. Изъ разныхъ мѣстъ губерніи: а) виды пейзажи и пр.

№№ 2062—2071. б) постройки и сооруженія.

№№ 2072—2149. в) бытовыя сцены и принадлежности быта русскихъ и инородцевъ.

№№ 2150—2176. г) скотоводство, огородничество.

№№ 2177—2187. д) предметы, имѣющіе значеніе для мѣстной археологіи, этнографіи, промышленности.

№№ 2188—2284. Портреты и группы: представители свѣтской и духовной власти, общественные дѣятели, съѣзды, курсы, корпораціи и т. д.

№№ 2285—2290. Изображенія на память объ Ермакѣ Тимоѳеевичѣ.

№№ 2291—2311. Тобольскій Губ. Музей и снимки съ вещей его.

ОТЧЕТЪ

Метеорологической Станціи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ за время съ 1 сентября по 31 декабря 1918 г.

Въ мѣстоположеніи и средствахъ станціи, по сравненію съ предыдущими годами, за отчетное время измѣненій не произошло.

Наблюдателемъ станціи, вмѣсто выбывшаго Е. Л. Писаревскаго, Распорядительный Комитетъ Музея въ засѣданіи отъ 21 августа 1918 г. избралъ прослушавшаго курсъ наукъ по физико-математическому факультету Университета Н. В. Регова, который и велъ наблюденія за отчетный періодъ.

I. Давленіе атмосферы.

Мѣсяцы.	Среднее.	Норма [1]).	Maximum.	Minimum.	Maximum суточнаго измѣненія.
Сентябрь . .	751.5	752.2	765.8	735.3	—13.2 [2])
Октябрь. . .	754.6	755.1	772.0	737.2	—15.5
Ноябрь . . .	755.1	754.9	774.1	728.5	—17.4
Декабрь . .	767.6	756.5	783.2	748.1	—11.6

[1]) Указана въ отчетахъ за предыдущіе годы.

[2]) Знакъ „—“ приданъ для обозначенія паденія давленія.

II. Температура воздуха.

Мѣсяцы.	1 декада.	2 декада.	3 декада.	За мѣсяцъ.	Норма.	Средняя при группѣ западн. вѣтровъ [1].	Средняя при группѣ восточ. вѣтровъ [2].	Maximum.	Minimum.	Средняя суточная амплитуда.	Суточный maximum амплитуды.
Сентябрь . .	11,8	6.0	7.9	8.5	9.1	7.4	10.5	24.2	— 0.8	8.6	16.1
Октябрь . .	6.9	2.4	— 2.6	2.2	0.4	3.7	— 0.5	14.9	—17.5	7.7	11.6
Ноябрь . .	— 3.4	— 5.7	—16.4	— 8.2	— 9.9	— 8.0	— 9.1	2.0	-30.8	7.6	15.2
Декабрь . .	—10.6	—23.3	—21.3	—18.5	—16.9	—17.7	—19.1	— 5.0	—36.1	6.1	13.1

[1]) Вѣтры отъ румбовъ: SSW, SW, WSW, W, WNW, NW, NNW.

[2]) Вѣтры отъ румбовъ: N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

III. Температура воздуха.

Мѣсяцы.	Число дней со средней суточной температурой:					
	≤ 30°	Отъ —29.9° до —20°	Отъ —19.9° до —10°	Отъ —9.9° до 0°	Отъ 0° до +10°	Отъ 10.1° до 20°
Сентябрь	—	—	—	—	24	6
Октябрь	—	—	1	11	18	1
Ноябрь	—	2	7	21	—	—
Декабрь	3	10	14	4	—	—

IV. Осадки.

Мѣсяцы.	Сумма.							Суточный maximum.	Число дней съ осадками.			
	1 декада.	2 декада.	3 декада.	Итого.	При господствѣ западн. вѣтровъ.	При господствѣ восточн. вѣтровъ.	Норма за мѣсяцъ.		Общее.	Норма.	При группѣ западныхъ вѣтровъ.	При группѣ восточныхъ вѣтровъ.
Сентябрь	8.3	42.9	30.7	81.2	42.5	38.7	44.5	18.9	18	11	11[1])	10[1])
Октябрь	3.3	11.0	5.2	19.5	12.2	7.3	33.7	3.2	16	11	12[1])	5[1])
Ноябрь	12.9	11.1	9.5	33.5	23.1	10.4	24.2	6.9	24	11	19[1])	7[1])
Декабрь	11.7	1.3	1.6	14.6	9.8	4.8	22.7	5.0	18	11	8[1])	11[1])

[1]) Наблюдались дни съ осадками и вѣтрами обѣихъ группъ W и E; въ сентябрѣ такихъ дней было 3, въ октябрѣ и декабрѣ по 1 и въ ноябрѣ 2.

V. Осадки.

Мѣсяцы.	Число дней.								
	Съ грозой.	Со снѣгомъ.	Съ крупой.	Съ росой.	Съ инеемъ.	Съ изморозью.	Съ гололедицей.	Съ туманомъ.	Съ мятелью.
Сентябрь . .	1	—	1	6	5	—	—	6	—
Октябрь . . .	—	8	1	2	7	1	2	7	—
Ноябрь . . .	—	20	—	—	3	17	2	11	5
Декабрь . . .	—	11	—	—	19		—	8	1

VI. Наблюденія надъ вѣтромъ.

Мѣсяцы.	Число повтореній вѣтровъ въ моменты срочныхъ наблюденій.																
	N	NNE	NE	ENE	E	ESE	SE	SSE	S	SSW	SW	WSW	W	WNW	NW	NNW	Штиль
Сентябрь	2	1	—	1	—	6	7	13	1	3	1	6	7	16	4	3	17
Октябрь	4	1	4	—	1	1	5	8	3	9	6	16	—	6	16	3	4
Ноябрь	—	3	1	—	—	1	5	5	2	8	11	14	2	14	7	10	4
Декабрь	4	1	2	—	2	4	10	16	6	7	7	4	6	3	3	8	8

VII. Наблюденія надъ вѣтромъ.

Мѣсяцы.	Средняя скорость вѣтровъ (м.-с.).			Число дней съ бурей [2].	
	Группы W.	Группы E.	За мѣсяцъ [1].	При вѣтрѣ группы W.	При вѣтрѣ группы E.
Сентябрь . . .	3.7	6.3	4.0	—	2
Октябрь . . .	4.0	4.5	4.1	—	1
Ноябрь . . .	4.1	4.9	4.0	1	1
Декабрь . . .	2.5	3.2	2.7	—	1

[1]) При выводѣ среднихъ за мѣсяцъ дни со штилемъ считаны какъ вѣтренные.

[2]) Съ вѣтромъ силою ≥ 15 метрамъ въ секунду.

VIII. Облачность и солнечное сіяніе.

Мѣсяцы.	Средняя облачность.	Норма.	Число ясныхъ дней [1]).	Норма.	Число пасмурныхъ дней [2]).	Норма.	Число часовъ солнечнаго сіянія.			Число дней безъ солнечн. сіянія.	
							Въ дни съ господствомъ западныхъ вѣтровъ.	Въ дни съ господствомъ восточныхъ вѣтровъ.	Общее.	При господствѣ западн. вѣтровъ.	При господствѣ восточ. вѣтровъ.
Сентябрь . .	6.6	6.3	3	3	11	9	—	—	—	—	—
Октябрь . .	7.1	7.2	1	2	14	17	35.8	11.9	47.7	4	2[3])
Ноябрь . .	7.1	7.3	1	2	13	14	35.6	—	35.6	11	6
Декабрь . .	5.9	6.7	8	4	12	12	15.8	36.4	52.2	8	8

[1]) Дни съ облачностью не болѣе 2 (облаками покрыто не болѣе 0.2 неба).

[2]) Дни съ облачностью не менѣе 8 (облаками покрыто не менѣе 0.8 неба).

[3]) Наблюденія по геліографу начаты съ 10 октября, съ какого числа въ октябрѣ и указаны данныя о солнечномъ сіяніи.

IX. Температура поверхности почвы [1]).

Мѣсяцы.	1 декада.	2 декада.	3 декада.	Средняя по утреннимъ наблюденіямъ.	Средняя по дневнымъ наблюденіямъ.	Средняя по вечернимъ наблюденіямъ.	Средняя за мѣсяцъ.	Maximum.	Minimum.
Сентябрь [2]) .	13.0	6.5	6.9	6.2	11.5	6.5	8.0	18.5	0.2
Октябрь . . .	6.6	2.7	— 2.3	1.1	5.8	1.4	2.8	13.7	— 8.8
Ноябрь . . .	— 3.0	— 3.8	—12.7	— 7.5	— 4.8	— 6.7	— 6.0	+ 0.1	— 25.6
Декабрь . . .	— 7.3	—15.4	—18.8	—14.4	—13.7	—14.5	—14.2	— 4.4	—25.6

[1]) Наблюденія велись посредствомъ обыкновеннаго, а не спеціально приспособленнаго термометра.

[2]) Данныя за сентябрь выведены по сравнительно неполнымъ (немногочисленнымъ) наблюденіямъ.

X. Замерзаніе р. Иртыша.

Ледъ на рѣкѣ у г. Тобольска сталъ 2 ноября 1918 г.

Н. Резовъ.

Съ 1919 года Тобольской Метеорологической Станціей начато печатаніе въ „Вѣстникѣ Тобольской губерніи“ популярно изложенныхъ ежемѣсячныхъ сообщеній о состояніи погоды за истекшій мѣсяцъ на основаніи произведенныхъ на Станціи наблюденій

Ред.

сѣверной части Березовскаго уѣзда зыряне были лишь наѣздомъ, съ оленьими стадами, но за ними двинулись и осѣдлые. Село Мужи было пунктомъ ихъ осѣдлости, отсюда они стали спускаться и ниже въ Надымъ. Въ Паули мы встрѣтили зырянина, изъ Норе, Онуфріева. Въ этотъ край онъ пріѣхалъ въ 1892 г. и говоритъ, что на мѣстѣ Норе тогда былъ лѣсъ, въ Хэ лишь двѣ избушки. Потомъ, одинъ по одному, стали селиться зыряне. Вмѣстѣ съ ними стали появляться зырянскіе самоѣды—помѣсь кочевниковъ зырянъ съ самоѣдами.

Въ настоящее время населеніе Надыма состоитъ изъ самоѣдовъ, остяковъ, племени пянъ-хазово, зырянскихъ самоѣдовъ и нѣсколькихъ человѣкъ временно проживающихъ русскихъ. Зимою бываютъ со стадами окружные инородцы.

Здѣшніе самоѣды называютъ себя хазово-мужчина, окружные дѣлятся на пэн-касохо -каменныхъ, тасинь-няг—въ низовьяхъ бывающіе, пянъ-хазово—деревянные самоѣды, ямалэн-чэръ—на концѣ земли живущіе, ямальскіе; зырянъ самоѣды называютъ нысма, остяковъ--хаби—жалкій, презрѣнный, русскихъ—луца. Остяки называютъ себя ханды яг, самоѣдовъ—оръ яг—дикій лѣсной народъ, самоѣдовъ—пян-хасово—пагсэм-ор-яг, т. е., чищенные самоѣды, русскихъ—русь; зыряне себя называютъ зыръ—лопата, самоѣдовъ—яранъ, остяковъ-остякъ.

По переписи 1897 года, въ Надымѣ указаны лишь Надымскія юрты, съ 32 душ. муж. пола и 38 женскаго, принадлежащими къ одной фамиліи Нядынги. Изъ протоколовъ Хэнскаго урядника Т. Оводова, 1916 года, видно, что около Хэ и Норе „много проживаетъ инородцевъ безъоленныхъ. На разстояніи 100 верстъ въ окружности можно насчитать зимою мужского и женскаго пола около 2000 душъ, а лѣтомъ, съ пріѣздомъ рыбопромышленниковъ, —около 3000. Населенные пункты составляютъ торгующіе и рабочіе“. Въ лѣтнее время населеніе Надыма, за исключеніемъ нѣсколькихъ оленеводовъ, кочующихъ въ тундрахъ,

и части рыболововъ, промышляющихъ въ Хэ, скучено въ низовьи, въ Паули и Хорова, лишь Іовель остается на своемъ мѣстѣ. Въ зимнее—зырянское и безоленное самоѣдское населеніе скучивается въ Норе, оленьщики—кочуютъ въ долинѣ Надыма, частью докочевывая до Сургута и Казыма. Съ осени значительно населенъ лѣвый Ередей: живутъ инородцы, лѣтомъ проживающіе въ Харова; проживающіе же лѣтомъ въ Паули на зиму переселяются въ Норе. Многіе изъ нихъ, съ осени до заморъ занимаясь подледнымъ промысломъ, живутъ около Надыма выше Іовеля.

Русское и зырянское населеніе, за незначительными исключеніями зырянъ, лѣто и зиму живутъ въ домахъ; самоѣдское и остяцкое—въ чумахъ, лѣтомъ крытыхъ кискою - берестяными полотнищами, зимою—нюгами—полотнищами изъ оленьихъ шкуръ. Каждая народность держится немного обособленно; напр., въ Паули чумы самоѣдовъ стояли отдѣльно отъ остяцкихъ. Типъ зырянскаго дома отличается отъ низовыхъ русскихъ домовъ. Это—зауральскій типъ, приближающійся къ старинно-русскому. Чумы самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ совсѣмъ одинаковы, но внутри остяко-самоѣдскій чумъ грязенъ, зырянскій же отличается чистотою. Особенно поражаютъ чистотою чумы зырянскихъ самоѣдовъ.

Зыряно-русскіе дома носятъ на себѣ слѣды явно торопливой постройки: все сдѣлано „на скорую руку“. Внутреннее убранство ихъ—мѣщанское: скученность, обои по стѣнамъ, дешевыя картинки и мебель; но пріятно поражаетъ почти въ каждомъ домѣ имѣющаяся чистая горница-гостиная, съ неизбѣжной кроватью подъ пологомъ. Убранство въ общемъ русское, лишь нѣкоторыя коробушки, служащія для держанія хлѣба, посуды и т. п., да оригинальные крашенные ящики съ крышкой на два ската говорятъ о чемъ-то не здѣшнемъ, зауральскомъ.

Зимніе чумы остяко-самоѣдовъ устраиваются слѣдующимъ образомъ. Все необходимое для устройства чума везется на нартахъ. По прибытіи на мѣсто, женщины раз-

ставляютъ палки, среди чумовища кладутъ на снѣгъ желѣзный листъ, служащій для очага, по бокамъ его—съ двухъ сторонъ—широкія тонкія доски; остальную площадь устилаютъ шкурами; надъ очагомъ—деревянный таганъ. Остовъ чума быстро обвертываютъ нюгами, разводятъ огонь, и черезъ какой-нибудь часъ отъ начала постройки жилище готово... По мѣрѣ надобности въ него вносятъ вещи. Спятъ зимою часто въ пологахъ. Мы видѣли лишь лѣтніе чумы инородцевъ,—поэтому нельзя было сказать о богатствѣ или бѣдностѣ ихъ убранства, такъ какъ въ нихъ было лишь необходимое лѣтомъ, все остальное было накрѣпко закуторено въ зимнихъ нартахъ, укрыто нюгами и оставлено въ тундрѣ на произволъ судьбы, вѣрнѣе,—подъ надежною охраной безлюдной мѣстности, гдѣ только или медвѣдь, или россомаха, случается, раздергиваютъ укупорку и разбрасываютъ все содержимое нарты. Хозяйство лѣтняго чума отличается бѣдностью, хотя часто въ одномъ чумѣ живетъ нѣсколько человѣкъ. По образцамъ хозяйственныхъ принадлежностей можно судить о домашней утвари. У огнища —нѣсколько чугунныхъ и мѣдныхъ котловъ, эмальированные и мѣдные чайники. Посуда—русскія чайныя чашки, нѣсколько чашекъ деревянныхъ, собственнаго производства; берестяныя издѣлія рѣдки и грубой формы. Посуда содержится въ русскихъ или зырянскихъ ящикахъ и коробкахъ; ѣдятъ на небольшомъ столикѣ, къ которому еще кладется доска для распластыванья сырой рыбы. Ѣдятъ руками, при чемъ вареную рыбу выкладываютъ въ деревянныя корытца деревянными поваренками. По бокамъ огнища въ нѣкоторыхъ чумахъ даже нѣтъ досокъ. Противъ входа иногда имѣется небольшая стоячая полочка, на которой помѣщены русскія иконы; далѣе—одежда, полога, нѣсколько сундучковъ, плохія ружья съ принадлежностями—и только. Бѣдно убранство, бѣденъ—орнаментъ вещей.

Остяцкое населеніе осамоѣдилось, и хотя держится нѣсколько обособленно, но не на столько, чтобы между остяками и самоѣдами можно было провести грани въ

одеждѣ, образѣ жизни, вѣрованіяхъ и т. п. Единственное рѣзкое наружное отличіе—мужчины самоѣды не носятъ косъ подобно остякамъ. Но такъ какъ, напримѣръ, Ядычги, осамоѣдившись, причисляютъ себя къ самоѣдамъ, то мужчины съ косами среди нихъ попадались рѣдко; а если принять во вниманіе еще самоѣдскій языкъ осамоѣдившихся остяковъ, то при дальнѣйшемъ описаніи ихъ можно отнести какъ бы къ одной народности—остяко-самоѣдовъ. Различія, по наружности, между женщинами остяко-самоѣдовъ нѣтъ, хотя нашъ толмачъ и утверждалъ, что онъ сразу отличитъ твердую походку остячки отъ походки „въ развалку“ самоѣдки. Кромѣ того, самоѣдки не закрываютъ подобно остячкамъ лица. Зимняя мужская верхняя одежда—малица, чаще безъ верха, съ собачьею пантой, и мѣховой гусь; обувь—оленьи пимы, съ чижами; головного убора—нѣтъ. Правда, нѣкоторые изъ встрѣченныхъ на пескахъ инородцевъ носили русскія фуражки, но это—исключеніе. Лѣтняя одежда—старая короткая малица, безъ верха и панты, суконный гусь; обувь—замшевые пимы и русскіе бродни. Замшевые пимы носятъ въ сухое время, чаще около жилья. Исподняя одежда—какъ лѣтомъ, такъ и зимой—рубаха и штаны, русскаго или зырянскаго производства, и замшевые штаны, при чемъ рубахъ нѣкоторые не носятъ. Такимъ образомъ, лѣтомъ иногда можно видѣть остяко-самоѣда въ оригинальной замшевой одеждѣ. Лѣтомъ и зимою подпоясываются кожанымъ поясомъ, зимою—широкимъ и тяжелымъ отъ мѣдныхъ украшеній, съ привѣшеннымъ, чаще на цѣпочкахъ, ножомъ въ ножнахъ. Ножны и черенъ ножа часто орнаментированы, встрѣчаются сдѣланные и изъ березоваго капа.

Зимняя женская верхняя одежда—ягушка, съ собачьей пантой, иногда въ нѣсколько рядовъ, орнаментированная; на головѣ—шапка съ лицевою опушкою изъ „оленя“ или песцоваго хвоста, съ массою тяжеловѣсныхъ побрякушекъ, также орнаментированная; обувь—небольшіе оленьи пимы съ чижами. Подпоясываются узкимъ поясомъ, имѣющимъ

вмѣсто пряжки мѣдный кругъ съ хордами. Лѣтомъ надѣваютъ сукопный халатъ или малицу же, иногда—полузырянское платье; на ногахъ—замшевые пимы. Халатъ иногда съ орнаментомъ и украшеніями изъ бусъ, пуговицъ, мѣди и олова; на головѣ—шали, платки. Изъ украшеній—въ большомъ ходу кольца какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Женскія косы украшаются довольно богато: тутъ и кольца, и бусы, и подвѣски. Кромѣ того, мужчины носятъ на поясахъ, какъ украшенія, амулеты, состоящіе изъ медвѣжьихъ зубовъ.

Въ пищу употребляютъ сырое и вареное оленье мясо, костный мозгъ, рыбу мерзлую, сырую, вяленую и въ вареномъ видѣ, птицъ—въ вареномъ видѣ. Печей видѣть не приходилось: хлѣбъ покупаютъ отъ русскихъ и зырянъ въ готовомъ видѣ, черный—хлѣбами и сухарями, бѣлый—кренделемъ. Въ видѣ деликатесовъ употребительны: масло, сало, сахаръ. Чаепитіе распространено. Распространено куреніе и нюханіе табака. Курятъ изъ трубокъ, чаще покупныхъ, нюхаютъ—изъ табакерокъ, иногда рожковъ. Распространено также и жеваніе табака. Кусокъ листового табака кладутъ за губу вмѣстѣ съ вотлепомъ—мелкой древесной стружкой. Огонь добываютъ спичками.

Общеупотребительныя нарты, шесты, оленья упряжь, оборудованіе чума у остяко-самоѣдовъ—собственнаго производства. Кромѣ того, они выдѣлываютъ лыжи, деревянныя блюда, деревянныя поваренки, ножны ножей; у Ляо Нядыпги я встрѣтилъ осиновку съ набоями, сдѣланную имъ въ прошломъ году. Изъ берестяныхъ издѣлій встрѣчаются табакерки, киски и чумашки грубой формы. Издѣліями изъ кости Надымъ бѣденъ: употребляется болѣе оленій рогъ—на табакерки, трубки, якоря къ капканамъ, оленьи узды, наконечники къ оленьимъ шестамъ. Обращаютъ на себя вниманіе неводныя грузила изъ кости оленьихъ лбовъ и мамонтовыхъ реберъ. Встрѣченныя издѣлія изъ мамонтовой кости были пріобрѣтены отъ низовыхъ самоѣдовъ. Изъ мелкихъ камней-валуновъ приготовляютъ неводныя и сѣтныя

грузила, укрѣпляя кедровымъ корнемъ по одному камню въ средину деревянной окружности. Точно такого же устройства грузила распространены по р. Ваху, Сургутскаго уѣзда. Изъ кузнечныхъ и литыхъ издѣлій приходилось встрѣчать: ножи, выкованные изъ подпилковъ, грубо сработанные наконечники стрѣлъ, оловянныя табакерки, оловянный орнаментъ на черенахъ ножей, незатѣйливыя металлическія украшенія женскихъ косъ. Приготовленіе одежды, начиная съ выдѣлки шкуръ, лежитъ на обязанности женщинъ. Кромѣ ея и приготовленія киски, женщины приготовляютъ мѣховые кошельки и сумки съ довольно красивымъ орнаментомъ; изъ осетровыхъ шкуръ—грубые, но непромокаемые брезенты для поклажи. Изъ дѣтскихъ игрушекъ приходилось встрѣчать однодеревки, луки и весьма распространенныя куклы, дающія ясное понятіе объ одеждѣ жителей.

Языкъ самоѣдовъ, за исключеніемъ языка пянъ-хазово, говорящаго, впрочемъ, въ настоящей мѣстности по-самоѣдски и полузабывшихъ свое нарѣчіе, не отличается отъ языка ямальскихъ и, по словамъ нашего толмача, отъ языка низовскихъ самоѣдовъ, гдѣ онъ былъ толмачемъ у финскаго лингвиста Лехтисалло. Особенности должны быть, но онѣ незначительны, такъ что самоѣды указанныхъ мѣстностей свободно понимаютъ другъ друга. Многіе изъ нихъ могутъ объясняться по-русски, по-зырянски, отчасти по-остяцки.

Среди надымскихъ инородцевъ много некрещеныхъ. Своихъ шамановъ у нихъ мало. Ни въ одной юртѣ не приходилось встрѣчать бубна, не говоря уже о ворожбѣ. Мѣста съ прикладами встрѣчали.

Хоронятъ покойниковъ въ халмерахъ на материкѣ или въ борахъ. Вотъ вещи встрѣченныхъ нами двухъ халмеровъ молодыхъ дѣвушекъ—самоѣдокъ въ сосново-лиственничномъ бору у вторыхъ избушекъ. Оба халмера сдѣланы изъ колотыхъ досокъ и покрыты сверху киской, подъ которой у одного изъ халмеровъ, большого, пологъ. Принадлежности этого халмера: оленій шестъ, нарта большая и маленькая

перевернутыя вверхъ копыльями; игрушечная гимга, чугунный котелъ, желѣзный котелъ—ведро, столикъ, чашка чайная, чашка разбитая, разбитое блюдце, табакерка деревянная, сѣть рыболовная, дѣтскій лукъ съ порванной тетивой; лыжи, сломанный черканъ, оленья узда, колоколецъ съ цѣпью отъ оленьей упряжи, оленья лямка, доска для разрѣзыванья и кройки шкуръ, металлическій портсигаръ. Близъ халмера—костеръ, на лѣсинѣ—оленій черепъ. У второго, меньшаго, халмера лишь оленья нарта.

Въ остаткахъ костра мы нашли жженыя оленьи кости. Это, по окончаніи похоронъ, бьютъ оленя, часть мяса котораго вмѣстѣ съ костями сжигаютъ. Родня посѣщаетъ халмеръ, о чемъ свидѣтельствуютъ небольшія огнища вокругъ. Придя, звонятъ въ висящій надъ халмеромъ колоколецъ, давая этимъ знать о своемъ приходѣ.

Зыряне, живущіе здѣсь,—ижемцы Архангельской губерніи, Печорскаго уѣзда, Мохченской волости. Изъ числа указаннаго выше населенія зыряне составляютъ большую часть 220 душъ населенія Норе—главнаго ихъ зимняго мѣстопребыванія. Это—рослый, здоровый народъ, часто красивый, въ особенности женщины. Типъ его—почти русскій; если принять во вниманіе сохранившуюся среди зырянъ русскую старинную одежду и типъ построекъ,—русскаго въ зырянинѣ много. Мужчины всѣ говорятъ по-русски, среди женщинъ же не рѣдкость встрѣтить и не знающихъ русскаго языка.

Мужская зимняя верхняя одежда отъ самоѣдской отличается тѣмъ, что малица—всегда съ верхомъ, чаще—изъ трико; панта—оленья и покрой—зырянскій. Въ качествѣ головного убора зыряне носятъ треухъ, обувью лѣтомъ служатъ и сапоги. Исподняя одежда—чисто русская, средняго зажиточнаго класса—въ праздники и полумѣщанская—въ будни. Женщины зимой носятъ также малицу, отличающуюся отъ мужской покроемъ, шубу стариннаго русскаго покроя и тѣлогрѣи. Лѣтомъ—мужской гусь во время работы и полукофты. Исподняя одежда—старинно русская,

съ сарафаномъ, рукавами, кокошникомъ. Изъ украшеній употребительны кольца, серьги, ленты, бусы.

Пищу готовятъ русскую, сдабриваемую продуктами скотоводства. Любимое кушанье—„зырянская кулебака", т. е. рыбный пирогъ. Сырая пища остяко-самоѣдовъ также въ общемъ употребленіи. Кромѣ того, зыряне—любители „квашеной", тухлой рыбы. Изъ напитковъ приготовляютъ квасъ и брагу. Куреніе и нюханіе табака распространено.

Среди торговаго русскаго населенія считаютъ зырянина въ его домашнемъ быту неряшливымъ. Отчасти это—правда, хотя чаще это—послѣдствіе скученности, когда въ одномъ домѣ живетъ часто по нѣсколько семей, и близкаго общенія съ остяко-самоѣдами. Но то, что и въ маленькой избѣ зачастую можно встрѣтить чистую горницу, говоритъ многое въ пользу будущаго зырянъ, что и доказывается существованіемъ въ Обдорскѣ сравнительно чистыхъ зырянскихъ домовъ.

Зырянина называютъ „сѣвернымъ жидомъ" по его торговой расторопности и сообразительности. Эти черты—его отличительное качество. Дѣйствительно, если случится зырянину продать, то его желаніе—взять какъ можно дороже; при этомъ, если гдѣ „не выгораетъ", приходитъ „каюкъ",—онъ не прочь употребить и „торговый обманъ". Но все это сглаживается тѣмъ, что онъ готовъ оказать возможную помощь, стремится къ поголовной грамотности среди своей семьи, къ знанію. Зыряне Норе рады, что у нихъ появилась передвижная школа Мин. Нар. Просвѣщенія. Іовель вздыхалъ, что его дѣти неграмотны. Зырянинъ—работникъ и работникъ веселый. Женщины въ силѣ и работѣ не отстаютъ отъ мужчинъ. Зырянка—прямая помощница мужа и въ неводьбѣ и въ хозяйствѣ. Зырянинъ выносливъ; онъ богомоленъ, гостепріименъ, хотя эта послѣдняя черта—общая для жителей сѣвера, особенно—отдаленныхъ мѣстъ. Зырянинъ изъ всего сумѣетъ извлечь выгоды, вездѣ приспособиться, со всякимъ столковаться, взяться за любое хозяйственное дѣло. Осматривая хозяйство Іовеля, я въ

свѣтелкѣ дома увидѣлъ штукъ до 15 кошекъ. „Это—на мѣха“, пояснилъ Іовель, „прокормить же ихъ ничего не стоитъ“. Къ обѣду и чаю намъ подавали пироги съ яйцами, яйца—нырковыхъ птицъ съ болота. У Іовеля скотина: лошадь, коровы, овцы; онѣ—мѣстной породы. Первую корову онъ привезъ изъ Хе въ оленьей нартѣ. Когда отъ нея подросли телята, онъ убилъ ее на мясо: она не годится здѣсь; телята же—толкъ будетъ: доморощенные. Такъ и съ овцами. Скотъ тѣльный, приспособленный къ климату. Іовель оказался незауряднымъ лекаремъ... Зырянинъ—ремесленникъ. Онъ въ состояніи сдѣлать любую плотничную работу, выстроить лодку, исправить поломанныя металлическія вещи. И какъ будто бы правъ А. Дунинъ-Горкавичъ, говоря: „скорѣйшее разрѣшеніе зырянамъ свободы поселенія въ Обдорскомъ краѣ послужитъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ ручательствомъ быстрѣйшаго экономическаго и культурнаго развитія тобольскаго сѣвера“ (1909).

Занятія мѣстнаго русскаго населенія—торговля и промыселъ рыбы; зырянъ—торговля, оленеводство, охота, рыболовство; остяко-самоѣдовъ—рыболовство, охота, оленеводство. Характеръ торговыхъ операцій русскаго населенія въ низовомъ краю хорошо извѣстенъ; Надымъ не составляетъ исключенія: нажиться или раззориться, ничего не давъ краю, и уѣхать—такъ смотрятъ на дѣло русскіе. Зыряне, наживаясь, осѣдаютъ въ этихъ мѣстахъ, но пріемы торговли ихъ тѣ же, что и у русскихъ. Главная торговля происходитъ зимой въ Норе, какъ пунктѣ съѣзда низовыхъ самоѣдовъ. Здѣсь двѣ лавки тобольскихъ рыбопромышленниковъ, доставляющихъ почти все необходимое для края. Лавки эти и доселѣ въ окружности называютъ „зимовками“. Зимовки, устраиваемыя на зиму для торговли съ инородцами, были первыми разсадниками поселеній въ этомъ краю, такъ какъ устраивались или на пути, или въ центрѣ движенія инородцевъ. Вокругъ нихъ сгруппировалось населеніе. Такъ образовались Норе, Хе, Ныда. Товары на зимовки завозятъ съ осени. Цѣны мало чѣмъ разнятся отъ обдор-

скихъ; иногда даже, не желая пропустить инородцевъ къ Обдорску,—не очень и стремящихся туда въ настоящее время по причинѣ закрытія винной лавки,—нѣкоторые товары продаютъ и дешевле, какъ это наблюдалось въ 1914—1915 г.г. Въ лѣтнее время торговля изъ Норе переносится на рыболовные пески.

Оленеводство у коренныхъ надымскихъ жителей—остяко-самоѣдовъ развито слабо: отъ 5 до 20 штукъ на хозяина въ Паули и отъ 30 до 50—въ Харова. Они отправляютъ оленей пастись съ зырянскими или самоѣдскими стадами въ низовья или принадымскія тундры. Нѣкоторые хозяева уходятъ со стадами и сами; остальные же, обративъ главное вниманіе на рыболовство, дожидаются, когда отъ ихъ 5—20 оленей расплодится значительное стадо, которое дало бы имъ возможность безпечно жить въ тундрѣ. Но это—лишь ихъ мечты: то падежъ, то воровство часто лишаютъ ихъ и послѣднихъ. Воровство оленей въ тундрѣ распространено. Воры бываютъ разныхъ калибровъ. Одни исключительно занимаются воровствомъ, выбирая для этого буранную ночь, чтобы замело слѣды. Если нельзя скрыть, они съѣдятъ украденныхъ оленей, но не возвратятъ. Другіе стараются смѣшать свое небольшое стадо со значительными стадами сосѣда. Зная каждаго изъ своихъ оленей, они сгруппировываютъ часть своихъ, присоединивъ къ нимъ и нѣсколько чужихъ, и откочевываютъ, пообѣщавъ вернуться за другими. На другой или третій день, смотря по характеру ограбляемаго сосѣда, возвращаются за оставшимися, съ которыми опять уводятъ часть чужихъ. Это—самые презираемые воры. Хозяинъ видитъ, что его стадо убываетъ, но доказать, что уводятъ его оленей не можетъ: въ большомъ стадѣ трудно знать каждаго оленя. Третьи слѣдуютъ за стадомъ сосѣда и собираютъ отставшихъ оленей. Найдутъ у нихъ,—отдаютъ безпрекословно. Воровство—отчасти явленіе необходимое среди самоѣдовъ: владѣльцы оленей не продаютъ ихъ, не продадутъ даже безоленному,—вопреки прежнему обычаю, когда бѣдный могъ брать у богатаго

оленей безъ платы. Поэтому воровство у богатаго не считается позоромъ. Къ веснѣ большая часть оленеводовъ откочевываетъ въ низовыя тундры. Отставшіе отъ стада олени считаются вольными: ихъ каждый имѣетъ полное право присвоить.

По Надыму нѣтъ хорошихъ рыболовныхъ песковъ: неводятъ по сорамъ, курьямъ, салмамъ, противъ Хоровинскаго рукава, городятъ запоры. Вонзевыхъ песковъ лишь нѣсколько, по пути къ Іовелю. Выше Іовеля, верстъ на 15, сора кончаются,—возможенъ лишь ловъ рыбы запорами и сѣтями на озерахъ. Рыболовство значительно въ низовьяхъ, по массѣ заливныхъ соровъ и рѣчекъ. Всѣ рыболовныя мѣста инородцы сдаютъ въ аренду крупнымъ, сравнительно со здѣшними, тобольскимъ рыбопромышленникамъ, въ настоящее время—въ Паули Фофановымъ и Хоросъ—въ Харова. Арендная плата дѣлится между вотчинниками. Вотчинники и другіе мѣстные жители присоединяются къ хозяевамъ въ качествѣ „полуневодчиковъ“ на слѣдующихъ условіяхъ: берутъ отъ хозяина пески, мережу и все необходимое для невода и промысла, промышляютъ собственными силами и добытую рыбу дѣлятъ пополамъ: одну половину хозяину въ уплату за орудія промысла, другую должны сдавать тому же хозяину за плату по соглашенію. Начало работы промышленниковъ считается съ Петрова дня и до Семенова дня; до этого же времени и послѣ они промышляютъ на себя.

Тобольскіе рыбопромышленники являются на мѣсто вслѣдъ за проходомъ льда и иногда попадаютъ на конецъ перваго промысла рыбы—„вонзевого“; иногда пропускаютъ его. Вонзевой промыселъ здѣсь мало обиленъ. Первыми поднимаются щокуръ и пыжьянъ, потомъ—муксунъ, сырокъ, нельма и послѣднимъ—налимъ. Ходъ остальной рыбы—въ промежуткахъ между ними; ходъ осетра мало примѣтенъ. Въ то же время въ низовья спускается и мѣстная надымская рыба: щука, язь, сорога, окунь, ершъ. Въ срединѣ лѣта бываетъ особый „бѣлужій“ ходъ рыбы: спасаясь отъ

„бѣлухъ", крупная рыба, преимущественно муксунъ, двигается изъ губы въ рѣку. Когда начинаетъ стынуть вода (Ильинъ день), по рѣкѣ спускаются осетръ, щука, язь и друг., смотря по спаду воды. Бѣлая рыба, щокуръ, нельма спускаются уже послѣ рѣкостава. Повидимому, часть ея остается гдѣ-то въ рѣкѣ и на зиму. Если во время, въ срединѣ лѣта, бываетъ ходъ бѣлухи,—Надымъ богатъ крупной, цѣнной рыбой, въ остальное же время преобладаютъ ея мелкіе сорта. Но мѣстная рыба—щука, окунь—крупна: близъ Іовеля часто попадаются щуки фунтовъ до 30 вѣсомъ. Независимъ отъ хода бѣлухи ходъ осетра. Осетръ поднимается по Харовой и въ значительномъ количествѣ. Преобладаетъ крупный—½, 1½, 2 пуда; мелкаго почти нѣтъ.

Мѣстный рыболовный промыселъ не требуетъ большихъ „стрежевыхъ" неводовъ,—величина здѣшнихъ достигаетъ въ среднемъ до 300 саженъ. Неводятъ въ „городушкахъ" — небольшого размѣра лодкахъ и „неводникахъ". Здѣшнія душегубки не походятъ по устройству на обдорскія и имѣютъ двухлопастное весло. Не рѣдкость встрѣтить лодки зауральскаго типа: тупой носъ и широкая корма. Въ Харова встрѣтили барометръ,—при показаніи бури на салмы не выѣзжаютъ. По спадѣ воды, ко Спасову дню (1 августа), городятъ по рѣчкамъ и въ соровыхъ протокахъ запоры, въ которыхъ промышляютъ важанами и гимгами; къ запору же и неводятъ. По отъѣздѣ рыбопромышленниковъ начинается осенній ловъ рыбы, продолжающійся до замора рѣки (8 ноября). До замерзанія промышляютъ неводами, гимгами, важанами; по рѣкоставѣ—подледными сѣтями, при чемъ промыселъ производится по Надыму далеко выше Іовеля, а также по притокамъ Надыма, особенно по Ередею, частью по Вэла-яга. Добываемая рыба служитъ для зимняго пропитанія и идетъ въ продажу оленьщикамъ. Кромѣ рѣки, рыбою богаты и озера Надыма.

Охота является главнымъ зимнимъ занятіемъ жителей не занимающихся спеціально торговлей. Безоленные охотятся близъ жилья, верстъ на 40—50 въ окружности; вла-

дѣльцы оленей—одновременно съ передвиженіемъ стадъ, поднимаясь въ верховья Надыма и возвращаясь обратно. Охотятся съ кремневыми, пистонными и центральнаго боя ружьями. Лукъ въ употребленіи лишь у жителей Нум-то. Изъ ловушекъ распространены лисьи и тетерьи слопцы, заячьи „пасти", черканы и пленки для куропатокъ. Охота начинается съ лѣсовъ близъ Іовеля и распространяется вверхъ по долинѣ. Время со второй половины ноября, послѣ замора, и до таянія снѣговъ можно считать исключительно охотничьимъ. Главный предметъ охоты—бѣлка, которой въ „хорошую зиму", верстъ за 200 выше Іовеля, добываютъ штукъ по 500 на охотника; за бѣлкою—лисица, горностай, песецъ, заяцъ, въ верховьяхъ—выдра, отчасти соболь и дикій олень. Дикаго оленя, говорятъ, здѣсь много. Охотятся за нимъ въ чистыхъ тундрахъ, подкрадываясь подъ прикрытіемъ спеціально устроенной доски, имѣющей форму тюленя и выкрашенной бѣлой краской. По срединѣ доски, въ верху, сдѣлано отверстіе для ружейнаго ствола. За дикимъ оленемъ охотятся и лѣтомъ, подкарауливая по рѣчкамъ. Кромѣ того, вынимаютъ изъ гнѣздъ молодыхъ лисятъ, и держатъ, на цѣпочкахъ, у юртъ; зимой, когда вычистятся, убиваютъ для мѣха. Изъ птицъ съ осени промышляютъ тетерь, зимою—куропатку, добывая ее въ „хорошіе годы" сотнями и тысячами на семью. Въ продажу идутъ перо и крылья.

Изъ населенныхъ мѣстъ замѣчательно Хэбедей-салеяга—„Святого мыса рѣчка". Она—въ верстѣ выше мыса. На первомъ ея, лѣвомъ, притокѣ съ сора, узкомъ и глубокомъ, хотя осенью мелѣющемъ, именно на его лѣвомъ берегу, были, подъ защитою лиственнаго лѣса, саженяхъ въ 20—30 отъ устья два чума: двѣ семьи, одна—остяцкая, другая—самоѣдская; занимаются промыслами рыбы и охотой. Въ 7 верстахъ отъ устья Харовинской протоки, на ея лѣвомъ берегу, немного выше нижняго конца образуемаго въ этомъ мѣстѣ рѣкою острова находится Харова, т. е. лиственница,—рыбопромышленное заведеніе. Заведеніе состоитъ

изъ одного жилого дома съ кухнею, лавки, нѣсколькихъ амбарушекъ и избушекъ, рыбнаго сарая. Противъ заведенія стоятъ на якоряхъ баржи, морского типа, и парусный катеръ. Ниже—8 чумовъ. Въ зимнее время живетъ здѣсь лишь двѣ семьи инородцевъ. Промысловое мѣсто принадлежитъ лѣвобережнымъ инородцамъ, арендуется въ настоящее время Л. И. Хоросъ, бывшей Шумиловой; арендуютъ уже лѣтъ 20, съ платой въ первое время по 200 руб., въ настоящее—500 руб. въ годъ. Своихъ рабочихъ у Хоросъ: русскихъ 7, татаръ 10; изъ нихъ хлѣбопекъ и 2 приказчика. Промышляютъ неводами: 1—хозяйскій, 6—полуневодчиковъ, 1—сдатчика. Неводятъ 6 лодокъ, по 5 человѣкъ на лодку. Неводятъ по рѣкѣ, курьямъ, соровымъ рѣчкамъ и салмамъ по спадѣ воды. Затрата на промыселъ до 5000 рублей, добычи за годъ отъ 4 до 5 тысячъ пудовъ разныхъ сортовъ рыбы. Способъ обработки рыбы—соленіе, отчасти—юрокъ изъ мелкихъ пыжьяна и щокура и поземъ. Рыба отправляется въ Тобольскъ въ собственной баржѣ, которую приводитъ и уводитъ за плату винтовой пароходъ Холина.

При выходѣ устья Паулинскаго сора въ правый рукавъ Надыма—Хады-яга, на его правомъ берегу, верстахъ въ 7 отъ губы и въ такомъ же разстояніи, по прямому направленію, отъ Харова находится рыбопромышленное заведеніе Паули. Мѣстность низменная—песокъ, намытый на тундряный берегъ; низкая растительность—береза, ольха, ракита. Рѣка—саженъ 200 въ разливѣ, при соединеніи съ Хады-яга—болѣе версты шириною. Деревянныхъ строеній: 2 жилыхъ, кухня, обширный рыбный сарай на ряжѣ; повыше—8-10 зырянскихъ избушекъ. Между ними 5—6 самоѣдскихъ чумовъ; ниже амбара—5 чумовъ остяковъ. Противъ строеній—баржа на якорѣ. Зимою въ Паули почти пусто: жители въ Норе. Рыболовная мѣстность принадлежитъ правобережнымъ инородцамъ, арендуетъ ее торговый домъ Фофанова съ платой по 900 рублей въ годъ. На пескѣ нѣсколько приказчиковъ, конторщикъ, рабочихъ—20. Промыселъ точно такой же, какъ и въ Харова, лишь обильнѣе.

Рыба отправляется въ Тобольскъ на баржѣ за собственнымъ пароходомъ. По причинѣ мели въ устьѣ Паули, пароходъ ходитъ по Хады-яга и Харова, дѣлая „кругъ“ въ 40—50 верстъ.

Норѣ—зимній пунктъ надымскаго населенія. Отъ Паули до Норе считаютъ 15 верстъ. Норе расположено на лѣвомъ берегу соровой рѣчки, близъ ея впаденія въ лѣвобережный Ередей. Мѣстность представляетъ собой слегка возвышенную, полутопкую тундру—отрогъ правобережнаго материка, съ небольшими озерками. Во время дождя мѣстность представляетъ непролазные зыбуны. По оффиціальнымъ даннымъ, въ Норе 26 домовъ съ 220 душами. Дома небольшіе, скученные; начата постройка часовни, есть круглая деревянная качель съ зыбками—зауральское новшество; 2 торговыхъ лавки рыбопромышленниковъ, передвижная министерская школа (до 20 учащихся обоего пола). Норе населено преимущественно зырянскимъ элементомъ лишь въ зимнее время; лѣтомъ же здѣсь нѣсколько старпковъ и старухъ, занимающихся сѣнокошеніемъ, отчасти рыболовствомъ. Коней въ селѣ 2, коровъ болѣо 20, 2 курицы, собакъ много.

Выше заведенія Харова, по Хардэнъ-асъ, верстъ на 5—7 промышляетъ Харовинскій зырянскій самоѣдъ Хатанзеевъ, живущій здѣсь, на лѣвомъ берегу, лишь весною. Выше его, верстъ на 8, весною и лѣтомъ, до Петрова дня, живетъ Тэпти пянъ-хазово. Здѣсь, на лѣвомъ берегу, рыболовный песокъ. На лѣвомъ берегу верхняго устья Хардэнъ-асъ, противъ устья Халмеръ-яга, на мысу острова—изба Балашева. Она стояла заколоченной: Балашевъ жилъ въ Хе. Выше, при устьѣ Хады-яга, на правомъ ея берегу—изба Батманова; самъ Батмановъ жилъ въ Хе. Выше этой избы, на правомъ берегу Надыма,—поселеніе Іовеля.

Поселеніе Іовеля состоитъ изъ жилого дома, двухъ нежилыхъ избушекъ, амбара, бани, погреба и скотской загороди. На лѣвомъ берегу верхняго устья полусухой проточки, на полянѣ въ таловомъ лѣсу, рыбный амбаръ съ полкомъ для чистки рыбы. На тундрѣ, близъ жилья, клад-

бище—2-3 креста; типъ крестовъ старовѣрческій—съ крышею на два ската.

Хозяинъ Іовель Вас. Филипповъ—крестьянинъ Архангельской губерніи, 60 лѣтъ, живетъ здѣсь уже 16-й годъ имѣетъ жену 50 лѣтъ, трехъ взрослыхъ сыновей, находящихся на военной службѣ, дочь и споху съ четырьмя маленькими ребятами. За право жительства и пользованіе промысловыми угодьями платитъ инородцамъ по 20 руб въ годъ. Въ настоящемъ году не платилъ: сыновья въ солдатахъ, самъ—старикъ. Хозяйство его крестьянско-рыболовно-охотничье, т. е., не бросая сѣвернаго крестьянскаго хозяйства, онъ занимается рыбной ловлей и охотой. У него лошадь, 5 коровъ, быкъ, два теленка, 9 овецъ, курица, двѣ собаки. Пробовалъ садить хлѣбъ и огородные овощи,—урожай удовлетворительный. Для ловли рыбы у Іовеля имѣются неводъ, 10 сѣтей, соровой запоръ, гимги, лодки. Рыбу онъ сдаетъ Хоросъ, изрѣдка увозя въ Хе. Охотятся за пушнымъ звѣремъ и птицей. Всего добывая на 2—3 тысячи въ годъ Іовель живетъ „припѣваючи“, хотя ему, при его „большомъ сердцѣ“, бываетъ и скучновато. Въ настоящемъ году Іовелю совсѣмъ скучно, „не въ мочь“. Дѣйствительно, онъ теперь, въ 60 лѣтъ, одинъ работникъ въ семьѣ; умри онъ,—лишь лѣсъ кругомъ, наѣзды людей зимой случайные, голодъ и холодъ прокрадутся въ зажточный домъ. Верстахъ въ 10 отъ Іовеля, по лѣвую сторону Ередея, въ материкѣ есть часовня; въ ней двѣ иконы—Гурія и Николая Чудотворца и распятіе. Мѣсто часто посѣщается въ зимнее время.

Іовелемъ, въ 40—47 верстахъ отъ Надымскаго устья, какъ онъ считаетъ, кончились жилыя мѣста: далѣе лишь въ двухъ мѣстахъ жили люди. Первая избушка—въ 30—40 верстахъ отъ Іовеля. Она находится на лѣвой сторонѣ образуемаго Надымомъ острова. Стропли эту избушку промышленники зыряне. На ея двери я сдѣлалъ надпись: „Экскурсія Тобольскаго Губ. Музея. 1916 г. 2-го іюля, 3-го отправляется вверхъ по Надыму“.

Вторыя избы находятся верстъ на 20 выше.—немного

выше разъединенія рѣки опять на два большихъ рукава, на правомъ берегу, въ сосновомъ бору. Избъ двѣ: одна годная для жилья, другая—полуразрушенная. Здѣсь жили, какъ мы потомъ узнали, оленеводы съ р. Казыма—остяки, нѣсколько лѣтъ тому назадъ почему-то перекочевавшіе обратно. Далѣе вторыхъ избъ, по словамъ инородцевъ, нѣтъ жилыхъ мѣстъ—за исключеніемъ, конечно, зимнихъ кочевій —до Нум-то и нѣкоторыхъ рѣчекъ ниже его. На одной изъ нихъ и лѣтомъ живутъ пянъ-хазово.

Кромѣ вышеуказанныхъ, мы лишь въ двухъ мѣстахъ видѣли слѣды жилья человѣка—чумовища да въ сторонѣ отъ вторыхъ избушекъ, въ глубинѣ бора, замѣтили дымъ; это, по словамъ инородцевъ, кочевалъ съ олепями пянъ-хазово Хупти.

Замѣчательнымъ мѣстомъ является Святой мысъ—безлѣсная тундряная возвышенность, саженъ 15 высотою,—мысъ материка, обрывомъ выдающійся въ Обь. Съ Оби его ясно видно издалека. Святой мысъ носитъ два самоѣдскихъ названія: Хебедей-сале—„Святой мысъ“ и Сиду-сяду, т. е. „двухлицые“, потому что мысовъ два; они раздѣлены широкой тундряной ложбиной. Съ этимъ мѣстомъ связано преданіе о потопѣ.

Подъѣзжая къ Святому мысу, инородцы останавливаются на жертвенномъ мѣстѣ и приносятъ жертву. Жертвенное мѣсто находится между рѣчкою Св. мыса и мысомъ, на берегу; это—небольшой елово-лиственничный, съ лиственничными насажденіями, островокъ. На нѣкоторыхъ изъ березокъ повѣшены за шеи олепьи шкуры съ копытами. Одна березка перетянута шнуркомъ и осетровой вязигой; у ея подножія столъ—дно лодки, лежатъ стекла разбитой бутылки. У подножія одной изъ березъ съ оленьими шкурами—оленья брюшина, уже высохшая.

Далѣе, замѣчательнымъ мѣстомъ на Надымѣ является городище. Оно находится на лѣвомъ берегу Надыма Хардэнъ-асъ, верстахъ въ 15 отъ Харова, на мысу, получившемся отъ соединенія двухъ проточекъ, саженяхъ въ 200 отъ

впаденія одной изъ нихъ въ Надымъ. Съ Надыма городище видно. Оно представляетъ собой возвышенный, до 5 саженъ, холмъ. Средину его, по направленію протоки, просѣкаетъ ясно видная, хотя и заросшая, траншея,—улица, проходъ. По бокамъ ея—ямы землянокъ съ остатками частью хорошо сохранившихся бревенъ и досокъ отъ строеній. Ямы—квадратной формы, отъ 10 до 12 шаговъ. Остатки бревенъ хорошо сохранились въ третьей, самой большой ямѣ. Бревна частью горѣлыя, частью начавшія трухнуть. Со стороны мыса еще кое-гдѣ сохранились остатки частокола изъ колотыхъ бревенъ, концы коихъ, находящіеся въ землѣ, заострены. На четверть вглубь почва представляетъ собой мерзлоту,—раскопки нашими средствами были невозможны. Но въ осыпи городища ясно было видно строеніе холма: онъ искусственно насыпанъ изъ перегноя, щебня, хворосту, досокъ, бревенъ,—изъ всего, что находилось подъ рукой. Все это взялось мерзлотой, лишь нѣсколько оттаивающей. Въ осыпи попадалась масса оленьихъ, утиныхъ и др. костей, мѣстами—уголь, куски бересты, кое-гдѣ—окалины. Изъ находокъ на городищѣ были взяты: шайтанъ, вырубленный въ срединѣ колотаго бревна и найденный въ третьей ямѣ, кусокъ окалины и два костяныхъ орудія, найденныхъ въ осыпи. Раскопки, повидимому, могутъ дать много интереснаго матеріала: мерзлота все сохраняетъ хорошо. Инородцы не помнятъ, кто и когда жилъ на этомъ мѣстѣ. Кому же принадлежало оно? Способъ устройства городковъ на искусственно сооруженныхъ холмахъ былъ распространенъ у остяковъ въ низовьяхъ Оби. Это подтверждаетъ и инородческая рукопись, хранящаяся въ Обдорскомъ Музеѣ (полукопія съ нея есть въ ученомъ архивѣ Русск. Геогр. Общества), въ которой говорится, что для устройства Котскаго городка была сооружена искусственная насыпь. О принадлежности городка остякамъ говоритъ и найденный здѣсь шайтанъ: онъ и встрѣченные мною ранѣе, въ плясовой остяцкой избѣ, на берегу Лонтовой протоки по Малой Оби, тождественны.

По правую сторону Надыма, саженъ на 100 выше избы Балашева, гдѣ-то на гривѣ, межъ озеръ, есть мѣсто, гдѣ была мѣдная лодка. Мѣсто это—общеизвѣстное, но мѣдной лодки, не смотря на наши поиски, не оказалось. Гривы въ этомъ мѣстѣ поросли талово-березовой растительностью. Инородцы, проѣзжая мимо этого мѣста, приносятъ приклады и моленія. Мы записали разсказъ о лодкѣ, посѣтили священное мѣсто, исполнили, по приглашенію инородца пянъхазово, нѣкоторые обряды и ничего не нашли здѣсь.

Отъ Іовеля и многихъ другихъ приходилось слышать, что верстахъ въ 50—100 отъ Іовеля гдѣ-то около Надыма есть шайтанъ. Іовелю передавали, что сначала онъ сохранялся въ лѣсномъ берегу рѣчки Оксарки, праваго притока нижняго теченія р. Оби; но потомъ изъ боязни воровства идолъ былъ перенесенъ сюда. Онъ—слитое изъ золота изображеніе, пустое внутри. Въ ротъ ему опускаютъ деньги; когда пустота наполнится, деньги ссыпаютъ въ ящикъ. Прикладываютъ ему и мѣха.

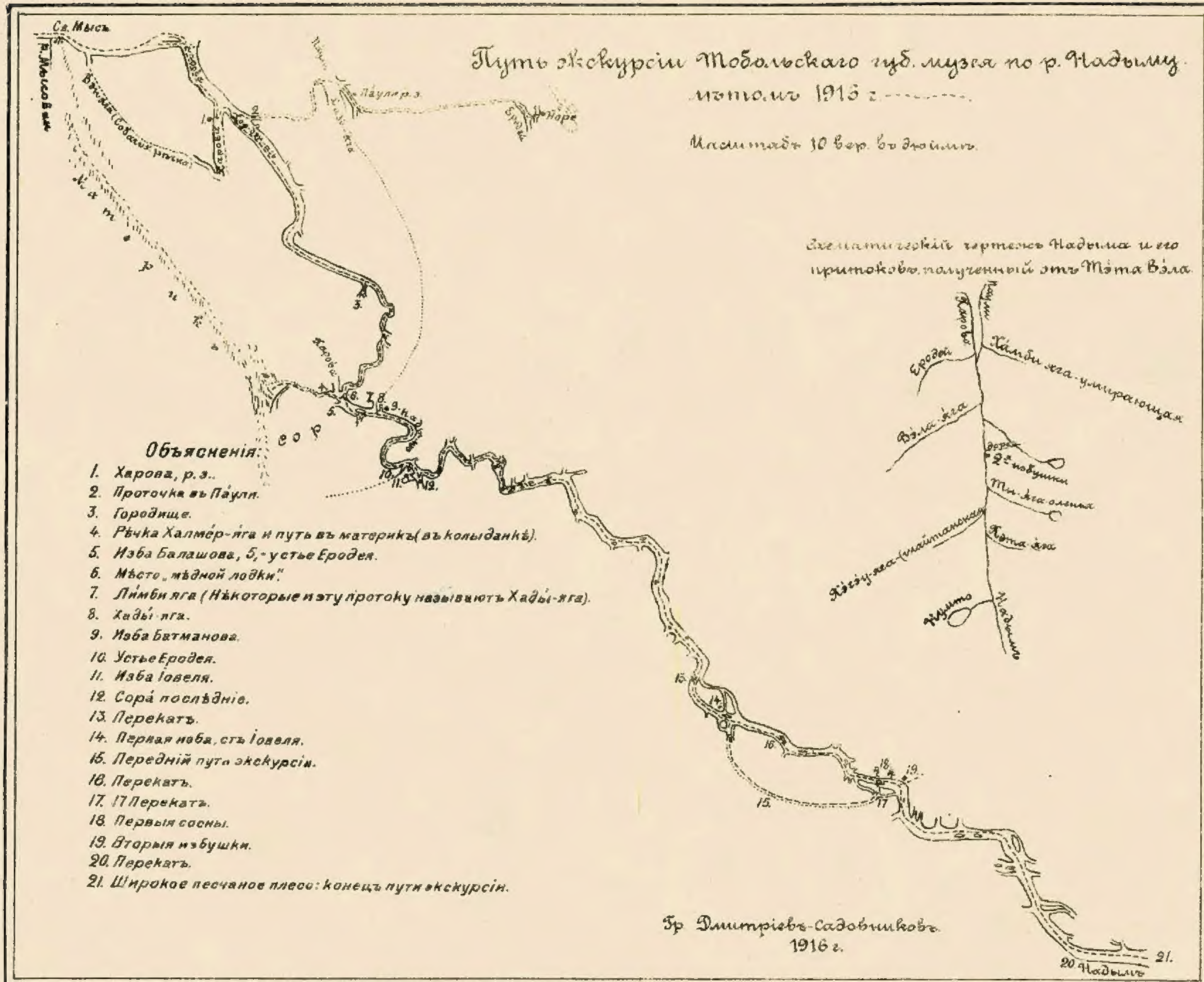
Озеро Нум-то громадно. Посрединѣ его есть островъ. На немъ главный шайтанъ мѣстныхъ инородцевъ. Оттого и озеро называютъ Нум-то, т. е., Божье озеро.

1916.

Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ.

ОТДѢЛЪ РУССКОЙ

Къ настоящей статьѣ приложена карта съ изображеніемъ пути экскурсіи Тобольскаго Губ. Музея на р. Надымъ.


Путь экскурсіи Тобольскаго губ. музея по р. Надыму лѣтомъ 1915 г.
Масштабъ 10 вер. въ дюймѣ.
Схематическій чертежъ Надыма и его притоковъ, полученный отъ Тѣта Вэла
Объясненія:
1. Харова, р. з.
2. Проточка въ Паули.
3. Городище.
4. Рѣчка Халмер-яга и путь въ материкъ (въ колыданкѣ).
5. Изба Балашова, 5, - устье Еродея.
6. Мѣсто „мѣдной лодки".
7. Лимби яга (Нѣкоторые и эту протоку называютъ Хады-яга).
8. Хады-яга.
9. Изба Батманова.
10. Устье Еродея.
11. Изба Іовеля.
12. Сора послѣдніе.
13. Перекатъ.
14. Первая изба, отъ Іовеля.
15. Передній путь экскурсіи.
16. Перекатъ.
17. 17 Перекатъ.
18. Первыя сосны.
19. Вторыя избушки.
20. Перекатъ.
21. Широкое песчаное плесо: конецъ пути экскурсіи.
Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ
1916 г.
Св. Мысъ
Паули
Харова
Еродей
Вэла яга
Надымъ
Соръ
20. Надымъ
21.

4.1-50